

От Волги до Лхасы

Путешествие
Дамбо Ульянова
и Нарана Уланова в Тибет

от Волги

до Лхасы

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук

*Книга издана при финансовой поддержке
Калмыцкого казачьего округа
Всевеликого Войска Донского*

ОТ ВОЛГИ ДО ЛХАСЫ:

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТИБЕТ

ДАМБО УЛЬЯНОВА

— и —

НАРАНА УЛАНОВА

Элиста
2014

ББК 86.35
УДК 294.3
О 80

Печатается по решению Ученого совета
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук

Составитель и автор предисловия
Б. А. Бичеев

СОДЕРЖАНИЕ

От Волги до Лхасы: Путешествие Дамбо Ульянова и Нарана
Уланова в Тибет. – Элиста: КИГИ РАН, 2014. – 194 с.

Настоящее издание посвящено 170-летию со дня рождения известного калмыцкого священнослужителя, путешественника и переводчика Дамбо Ульянова (1844–1913). В нем публикуется факсимиле книги «Предсказание Будды о Доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1903–1904 гг.», и «Проект записки о путешествии в Тибет» Н. Э. Уланова.

В приложение включены работа Н. Э. Уланова «Буддийско-ламайское духовенство донских калмыков, его современное положение» (1902 г.) и «Перевод из тибетских медицинских сочинений “Дже-дунинг-нор”, гл. 91 и “Хлан-таб”, гл. 30. Лечение чумы, холеры и проказы» (1902 г.), выполненный Дамбо Ульяновым.

Издание предназначено для специалистов-востоковедов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой стран Востока.

ISBN 978-5-903833-56-6

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Калмыцкий институт
гуманитарных исследований
Российской академии наук, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Уланов Н. Э. Проект записки о путешествии в Тибет. . .	13
Ульянов Д. Предсказание Будды о Доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1903–1904 гг.	27
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Уланов Н. Э. Буддийско-ламайское духовенство донских калмыков, его современное положение	149
Ульянов Д. Перевод из тибетских медицинских сочинений «Дже-дунинг-нор», гл. 91 и «Хлан-таб», гл. 30. Лечение чумы, холеры и проказы	169

Далай-лама XIII
Нгаванг Лобсанг Тхуптэн Гьяцо
(1876 – 1933)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом году исполняется 170 лет со дня рождения видного буддийского священнослужителя, путешественника и переводчика Дамбо Ульянова (1844 – 1913). Он известен, прежде всего, как один из калмыцких священнослужителей, совершивших в начале XX века паломничество в Тибет, и как автор книги «Предсказание Будды о Доме Романовых и краткий очерк о моих путешествиях в 1904–1905 годах» (1913 г.). Ему также принадлежат переводы некоторых тибетских медицинских сочинений, часть из которых была опубликована в книге «Перевод из тибетских медицинских сочинений “Дже-ду-нинг-нор”, гл. 91 и “Хлан-таб”, гл. 30. Лечение чумы, холеры и проказы» (1902 г.).

Дамбо Ульянов отправился в Лхасу в составе паломнической группы, которую возглавлял Наран Эренценович Уланов. Поездка в Тибет подъясаула Н. Э. Уланова и гелюнга Эркетеновского хурула Дамбо Ульянова стоит особняком в ряду всех известных путешествий калмыцких паломников в священную для буддистов страну. Дело в том, что эта «тайная миссия» изначально готовилась и осуществлялась под надзором российских властей в связи со сложившейся угрозой английского вторжения в Тибет. Царское правительство уделяло большое внимание изучению районов, прилегающих к Тибету¹, отношения с которым сдерживались его отдаленностью от России и отсутствием обследованных путей доступа в эту страну.

¹ Подъясаул Уланов и лама Ульянов // Очерки истории Российской внешней разведки: В 6-ти тт. Т. I. От древнейших времен до 1917 года. М.: Международные отношения, 1995. С. 183–191.

В мае 1903 года подьесаул Н. Э. Уланов подает начальнику Генерального Штаба проект записки, в которой он предлагает кратчайший маршрут для путешествия в Тибет через Ташкент и Памирские горные хребты. «Распространение нашего экономического и коммерческого влияния на Тибет было бы в высшей степени желательным. Мне кажется, что лучшее направление в этом деле было бы из наших Средне-Азиатских владений. ... Исследование этого пути было бы чрезвычайно важно ... По этому направлению существует постоянный тракт, по которому с давних времен до сих пор совершается паломничество Джунгарских калмык и Алтайских торгоутов в Хлассу; путь этот путешественниками точно не установлен»¹.

Обосновывая возможность такой поездки в Тибет, Н. Э. Уланов приводит ряд исторических свидетельств о посещении этой страны российскими паломниками-буддистами (бурятами и калмыками), начиная с XVIII столетия. «Наиболее известные в этом отношении следующие лица: 1) Галдан-Церен Джиджетен в XVIII ст., получивший грамоту от Далай Ламы; 2) Гаван-гелын в XVIII ст. – из Донских калмыков, тоже имеет грамоту от Далай Ламы; 3) Гелюн База-Менкеджеев Астраханской губ., совершивший путешествие ок. 10 лет тому назад и проникший в Хлассу, благодаря грамоте Далай-Ламы на имя вышеназванного Галдан-Церен Джиджетен<a>; 4) Гелюн Бакбушев из Донских калмыков, ездивший в Тибет несколько лет тому назад; 5) два путешествия калмыка Ставропольской губ. Овше Нурзунова, доставившего в Императорское Географическое Общество обширную коллекцию фотографических видов Тибета; 6) почти постоянные путешествия бурят Забайкальской обл.; 7) путешествия и продолжительное пребывание в Тибете Цанита Хамбо-ламы Агвана Доржиева, о котором было упомянуто выше; 8) высокоинтересное путе-

¹ Подьесаул Уланов. Проект записки о путешествии в Тибет // Андреев А. И. От Байкала до священной Лхасы. Новые материалы о русских экспедициях в Центральную Азию в первой половине XX века (Бурятия, Монголия, Тибет). СПб. – Самара – Прага, 1997. С. 51–60.

шествие бурята, кандидата Императорского С.-Петербургского Университета, Гонбодчаба Цыбикова»¹.

В случае одобрения его предложения со стороны высших российских военных властей Н. Э. Уланов выражал желание предпринять эту поездку вместе с ламой Дамбо Ульяновым и одностанником Лиджи Шараповым. Его предложение получило одобрение на самом высоком уровне. Было принято решение направить в Тибет специальную разведывательную группу под видом буддийских монахов, которую должен был возглавить подьесаул Н. Э. Уланов.

6 февраля 1904 г. со станции Великокняжеская группа калмыцких паломников отправилась в далекую Лхасу. В состав этой секретной калмыцкой экспедиции кроме самого Н. Э. Уланова и ламы Д. Ульянова вошли пять донских калмыков: миряне Улюмджи Дертынович Асанов и Лиджи Шарапов, гелюнг Бадма Ушанов, Пюрвя Шонтонов и Джалцан Кудырев². Судьба этой экспедиции сложилась достаточно трагично. Ее руководитель Н. Э. Уланов умер 10 мая 1904 г. на одном из северных перевалов Тянь-Шаня. Тяжело заболел Лиджи Шарапов. Два попутчика, гелюнг Пюрвя Шонтонов и Джалцан Кудырев, вернулись домой. Тем не менее, оставшимся четверым членам миссии теперь уже во главе с Дамбо Ульяновым удалось добраться до Лхасы 2 мая 1905 года. Группа пробыла в Лхасе три месяца. За это время Дамбо Ульянов несколько раз встречался с Голданом Тива-Рамбуче, который правил страной в отсутствие Далай-ламы. После визитов к высокопоставленным лицам члены экспедиции подробно ознакомились с образом жизни и нравами жителей Лхасы и бытом близлежащих буддийских монастырей, приобрели различные предметы религиозного культа, и, самое главное, книги, среди которых все тома «Ганджура» и «Данджура», сочинение пятого Далай-ламы, сочинение Бадма Джюнг «Хларэ Гатанг» в пяти томах, ко-

¹ Подьесаул Уланов. Указ. соч. С. 55–56.

² Борманджинов А. Тайная калмыцкая миссия в Тибет // Теегин герл. 1999. № 5. С. 76–96.

торые ныне хранятся в Архиве востоковедов ИВР РАН¹. Через три месяца, завершив все дела, группа отправилась в обратный путь 23 июля 1905 года. Члены экспедиции прибыли на железнодорожную станцию Ремонтное 10 февраля 1906 года. Доставленная ими информация получила высокую оценку и сыграла свою роль в разработке политики России в отношении Тибета.

В 1913 году Дамбо Ульянов опубликовал книгу «Предсказание Будды о Доме Романовых и краткий очерк о моих путешествиях в 1904–1905 годах». Содержание этой книги, несмотря на ее название, является, прежде всего, кратким «дневником жизни» самого автора, и предсказания в ней не являются главными. Все описываемые события во время путешествия в Тибет, так или иначе, опосредовано связываются Дамбо Ульяновым с его личностью. Он неоднократно возвращается к преданию о Дамби Джалцане (знаменитом Джа-ламе, выдававшем себя за перерожденца джунгарского князя Амурсаны) и приводит ряд чудесных явлений, происшедших в его родном хуторе уже после возвращения его из путешествия в Тибет. Все это в итоге приводит его к мысли о том, что сам «второй будда» Падмасамбхав предсказал жизнь и судьбу Н. Э. Уланова и его, Дамбо Ульянова. «На основании разбора всех признаков, свойственных в Бадма Джюнге о Гагуне и Занбе, и ответственности их всем личным признакам и истории жизни и судьбы Нарана Уланова и моего, склонен предположить, что предсказанием Бадма Джюнга предусматривалась жизнь и судьба Уланова и моя»².

Дамбо Ульянов приводит в доказательство еще один удивительный случай, происшедший в его родном хуторе с девушкой по имени Онка, которая во время клинической смерти побывала

¹ Дмитриев С.В. Экспедиция подьесаула Н. Э. Уланова и ламы Дамбо Ульянова в Центральную Азию // Кюнеровский сборник: Материалы восточноазиатских и юго-восточноазиатских исследований: этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение. 2011–2012. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 48–57.

² Ульянов Д. Предсказание Будды о Доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1903–1904 гг. Спб., 1913. С. 53.

в потустороннем мире, встретила с Эрлик-Номун-ханом, который ей повелел следующее: «Ты Онка, ступай домой. Ваш Бакша Джанба-Зунгру боди сада 3-ей категории. Если у него возьмешь обет и будешь вести благочестивую жизнь, то доживешь до 77 лет». И как пишет сам Дамбо Ульянов: «Все вышеизложенные свойства, приписываемые в предсказаниях Будды и Бадма Джюнга Ламе – чудесным образом подтверждаются походом владыки смерти или невидимого духа, имевшим место в 1886 году 7-го февраля»¹.

Такая направленность сочинения сказалась на том, что в нем нет упоминаний о его предшественниках, совершивших хождения в священную Лхасу. Нет в нем никаких упоминаний и о таком высокопочитаемом священнослужителе донских калмыков того времени, как лама Менько Борманжинов. В своем отчете Дамбо Ульянов вскользь упоминает о том, что при возвращении из Тибета к ним присоединился Тободен Джальцан Балюгнов, гелюнг Власовской станицы, «калмык, ездивший в Тибет учиться»². Тем не менее, содержание книги Дамбо Ульянова представляет большой интерес для исследователей и читателей с точки зрения ее насыщенности преданиями о Дамби Джалцане, описаниями чудесных явлений и реферативным переводом содержания некоторых буддийских сочинений.

В данном издании дается факсимильное воспроизведение книг Дамбо Ульянова «Предсказание Будды о Доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1903–1904 гг.» и книги «Перевод из тибетских медицинских сочинений “Дже-ду-нинг-нор”, гл. 91 и “Хлан-таб”, гл. 30. Лечение чумы, холеры и проказы». Публикацию предваряет текст записки Н. Э. Уланова «Проект записки о путешествии в Тибет». Для ознакомления с характером исследований, проводившихся Н. Э. Улановым, в настоящей книге также воспроизводится его работа «Буддийско-ламайское духовенство донских калмыков, его современное положение», изданная им в Санкт-Петербурге в 1902 году.

¹ Ульянов Д. Указ. соч. С. 59.

² Там же. С. 46.

Н. Э. Уланов
(1868 – 1904)

ПРОЕКТ ЗАПИСКИ О ПУТЕШЕСТВИИ В ТИБЕТ¹

Подъесаул Уланов

Ввиду интереса, возбуждаемого в настоящее время Тибетом, считаю необходимым несколько распространиться о современном политическом положении его, которое, по-моему мнению таково: Тибет оставаться далее изолированным не может ввиду постоянного наступательного движения европейцев вовнутрь страны; сделаться же пассивной жертвой одного из соседних государств, а в особенности подпасть под Индо-Британское владычество, не хочет. Это предположение я высказывал в своей докладной записке на имя г. Управляющего Военно-Ученым Комитетом Главного Штаба в 1901 году, и каковое мое предположение подтвердилось в настоящем году сообщением кандидата Императорского С.-Петербургского Университета г. Цыбикова, сделанным в Императорском Географическом Обществе 7 мая с.г. о своем интересном путешествии в г.Хлассу, который, между прочим, указал на начало реформы страны Далай Ламой.

Действительно, Далай Лама, этот фактический повелитель Тибета, хотя и находящийся в некоторой номинальной зависимости от Китая, для поддержания независимости страны предпринял следующие меры: отобрание в казну частных земель путем покупок для увеличения казенной, государственной территории, отмена смертной казни и проч. Особенно, по-видимому, занимает

¹ Публикуется по изданию: «Андреев А. И. От Байкала до священной Лхасы. Новые материалы о русских экспедициях в Центральную Азию в первой половине XX века (Бурятия, Монголия, Тибет). СПб. – Самара – Прага, 1997. С. 51–60.

его мысль о делах внешних сношений. Последнее обстоятельство вызывается тем, что Китай, по отношению к которому Тибет находится в номинальной зависимости, пред всем миром доказал свою неспособность защитить не только подвластные страны, но и самого себя. Самая форма Правления монархическо-олигархическая, во главе которой стоит Далай Лама почти с неограниченной властью, четырех калунов-министров — наследственных аристократов, и Номин-Хана (духовного лица) — царя священного учения, утверждаемых Китайским Императором. Кроме того, в Хласе находятся два китайских резидента, которые, кажется, не играют особенной роли в жизни страны. Эти сведения почерпнуты из доклада кандидата Цыбикова в Императорском Географическом Обществе. Внутренняя и внешняя стража Тибета, санкционированная Китайским Правительством, составленная из коренного населения страны, вероятно, также служит одною из важных Далай Ламы в смысле ее улучшения.

Далай Лама, очевидно, не чужд мысли придать своему первобытному войску хотя бы некоторые наиболее элементарные качества благоустроенной армии. Это мне известно из многократных сообщений г. Доржиева.

Внешняя политика Тибета, вытекающая из принципа сохранения своей независимости, что равносильно преграждению доступа иностранцев во внутрь страны, заставила Далай Ламу снарядить посольство в Россию. Мотивы, вызвавшие такую политику, по моему мнению, таковы: 1) буддийское предание, в котором предусмотрено направление распространения буддизма — на север, северо-запад, северо-восток; 2) в оправдание этого предания нахождение в России многочисленных подданных буддистов-инородцев (бурят и калмыков), пользующихся гуманными законами страны; 3) то громадное уважение, которое питают к России народы Азии. Но это внешняя, показательная сторона этой политики не была лишена некоторого внутреннего смысла: заручившись расположением и содействием России, затормозить колонизаторское движение Англии в Тибете, исходя в то же время из того соображения, что сама Россия слишком удалена, чтобы оказывать непосредственное влияние на него, или, другими словами, создать буфер между Россией и Англией, а самому продолжать оставаться

изолированным. Но каковы бы ни были политические комбинации Тибета, общая симпатия должна склоняться <более> на сторону России, чем Англии, т.к. это монашеское царство слишком пропитано духом своего священного учения и позднейших к нему наслоений, чтобы оно могло игнорировать религиозное указание. Хотя Англо-Индийская граница и соприкасается с Тибетскою, но англичане, как мне кажется, не могут заручиться расположением Тибета как государства, где буддизм подвергся окончательному изгнанию; хотя изгнание буддизма из Индии нужно приписать более социальному перевороту в ней — последствие борьбы буддизма, этой новой либеральной, любвеобильной религии, со старыми, жесткими и неумолимыми кастовыми традициями брахманизма. Факт обращения Далай Ламы к России через посредство специального посольства показывает, что в Тибете уже созрела мысль о необходимости вступить в общение с культурным миром. Коснувшись Тибетского посольства, невольно приходится упомянуть и о г. Доржиеве, стоявшем во главе этого посольства.

Сам он русско-подданный бурят, уроженец Забайкальской области; для усовершенствования своего духовного образования он отправился в Тибет, где по его словам, прожил сряду 25 лет, прошедши все высшие духовные школы, благодаря чему достиг такого влияния при дворе Далай Ламы, что стал одним из крупных советников его, что подтверждает и г. Цыбиков. Как единственное лицо, имеющее некоторое представление о европейских державах, г. Доржиев оказал свое влияние на идею сближения <Тибета> с европейскими государствами, и, очевидно, он был решительным сторонником России.

Экономическое положение страны, нужно думать, не отличается каким-либо развитием; производительные силы ее находятся в зачаточном состоянии. Но, между тем, известно, что природные богатства Тибета очень велики; продукты животного царства, как то мускус, знаменитое тонко-рунное овцеводство, известная тибетская чернобурая лисица и проч. будучи весьма ценными в Европе, в своей стране отличаются необыкновенною дешевизною и отсутствием правильного развития и разработки. Естественные минеральные богатства тоже должны быть велики, на что указывает сама география страны; например, добыча золота производится

самым примитивным способом: этот благородный металл собирается из обваливающихся берегов рек, как передавали мне члены посольства 1901 г.

Из отливки и обмена тибетского посольского золота на деньги в С.-Петербургском монетном дворе в 1901 г. мне известно, что жильное золото в кусках давало на девяносто шестые доли $89 \frac{1}{3} \%$, золото в россыпи на те же доли — $91 \frac{9}{10} \%$, золото было исключительно серебристое. Серебра на золоте в россыпи на 1000 частей приходилось 35,5 частей; доставленного же в кусках на 1000 частей приходится 54 части; на все золото в 7 ф. 49 зол. 8 д. вышел шлак с золотом 74 зол. 78 д. По словам агентов монетного двора золото такого качества большая редкость в России. Эти природные богатства ожидают умелых рук предприимчивых европейцев; нет никакого сомнения, что эти природные богатства в состоянии обогатить не только ввозящую страну и предпринимателей, но могли бы поднять благосостояние самого Тибета и повлиять на культурное пробуждение страны. В этом отношении Тибет давно служит приманкой для англичан, которые для достижения своего экономического стремления и коммерческой цели уже давно начали впереди себя, в виде рекламы, пускать в Тибет всевозможные мануфактурные товары — предметы мелкого домашнего обихода во вкусе потребителей. По словам г.Цыбикова, английские товары в значительном ходу в Тибете.

Распространение нашего экономического и коммерческого влияния на Тибет было бы в высшей степени желательно. Мне кажется, что лучшее направление в этом деле было бы из наших Средне-Азиатских владений. Мне также хорошо известно, что Джунгарские калмыки почти постоянно совершают путешествия в Хлассу и другие места Центрального Тибета прямым путем, как паломники. Исследование этого пути было бы чрезвычайно важно.

Интерес к Тибету и его священному городу Хлассе настолько возрос в Европейском обществе, что они делаются предметом исследования в течение долгого времени.

Начальной эпохой научного изучения Средней и Центральной Азии является XIX век, когда совершаются правильно-организованные научные экспедиции русских путешественников: Соновского [1], Потанина, особенно замечательные путешествия

Пржевальского и др. В последнее время совершена экспедиция Козлова и Казнакова. Конечно, западно-европейские ученые тоже не отстают в этом отношении.

Знакомство с литературой, трактующей об этих экспедициях, дает мне полагать, что главнейшие научные задачи их сводились к следующему:

- 1) географические описания исследованных стран;
- 2) этнографические описания;
- 3) производство маршрутных съемок;
- 4) производство астрономических наблюдений;
- 5) фотографические снимки видов местностей, животных и проч.;
- 6) путевые записки и заметки;
- 7) метеорологические наблюдения и проч.

Хотя в экспедициях этих главное место отводилось естественно историческому исследованию, но также особенно сильно было желание проникнуть в Центральный Тибет, в частности, в его священный город Хлассу. Интерес к последнему достиг особенно высокого напряжения с тех пор как Тибет сделался совершенно запретною страной для европейцев. Как ни велики были стремления наших почтенных путешественников проникнуть в центр запретной страны, но задача оказывалась невозможной. Не касаясь научных заслуг этих экспедиций, исполненных высоких достоинств, скажу несколько слов о причинах, препятствовавших проникновению в Центральный Тибет: 1) одною из видных при ламайской вере и обычаях; 2) невежественное и малокультурное состояние населения Тибета вообще; 3) непонимание европейской культуры духовным правящим классом в частности; в силу чего он относился к экспедициям крайне враждебно, совершенно отрицая все выгоды доставляемые цивилизацией; 4) Тибет, как единственное в мире монашеское царство, в котором духовенство составляет всю умственную и интеллектуальную силу страны, внушает населению идею узкого фанатизма, в основании которого положено стремление совершенно изолировать страну от возможности посторонних влияний, т.е. сохранить существующий строй жизни по возможности дольше.

Во многих наших экспедициях, в особенности в последних экспедициях Козлова и шведа Свена Хедина, по словам последних, инородцы буряты оказывали громадные услуги в роли посредников между членами экспедиции и туземными жителями, и, не будь их, некоторые частные задачи совершенно не удались бы. Причина такого успеха этих незаметных, но незаменимых членов экспедиций понятна и заключается в этнографической и религиозной связи с туземцами и знании их нравов и обычаев.

Инородцы являются как бы наилучшим авангардом в нашем историческом движении в Центральной Азии. Скажем больше. Они не только представляются наилучшим авангардом в Центральной Азии, но в состоянии ту же услугу оказать относительно Центральной Индии, что можно видеть из примера калмыка Ставропольской губернии Овше Нурзунова, проникшего в Индию и прожившего там около 6-ти месяцев, хотя и не без некоторых приключений, благодаря, конечно, подозрительности англичан. История свидетельствует, что паломничество русских инородцев-буддистов: бурят и калмыков начинается с XVIII ст. Наиболее известные в этом отношении следующие лица: 1) Галдан-Церен Джиджетен в XVIII ст., получивший грамоту от Далай Ламы; 2) Гаван-гелын в XVIII ст. — из Донских калмыков, тоже имеет грамоту от Далай Ламы; 3) Гелюн База-Менкеджеев Астраханской губ., совершивший путешествие ок. 10 лет тому назад и проникший в Хлассу, благодаря грамоте Далай-Ламы на имя выше-названного Галдан-Церен Джиджетен [2]; 4) Гелюн Бакбушев из Донских калмыков, ездивший в Тибет несколько лет тому назад; 5) два путешествия калмыка Ставропольской губ. Овше Нурзунова, доставившего в Императорское Географическое Общество обширную коллекцию фотографических видов Тибета; 6) почти постоянные путешествия бурят Забайкальской обл.; 7) путешествия и продолжительное пребывание в Тибете Цанита Хамболы Агвана Доржиева, о котором было упомянуто выше; 8) высокоинтересное путешествие буряты, кандидата Императорского С.-Петербургского Университета, Гонбодчаба Цыбикова, который, как я докладывал выше, сделал свое интересное сообщение на одном из недавних заседаний Императорского Географического Общества.

Приведенные факты частных путешествий русских инородцев в Хлассу приводят к несомненному заключению, что доступ в Центральный Тибет и в г. Хлассу не представляет для них особых затруднений, и что Тибетское правительство не только не создает им в этом отношении никаких препятствий, но, напротив, относится к ним как к желанным гостям. Это понятно по причинам чисто религиозным — <как людям > стекающимся туда как к святым местам буддизма и ламаизма, кроме того они идут не с пустыми руками, а с обильными приношениями.

Нужно заметить, что это монашеское царство Тибет, где производительные силы страны находятся в совершенно зачаточном состоянии, содержит со всем своим многочисленным духовенством и монастырями пока исключительно на добротные подаяния отовсюду стекающихся богомольцев. По словам г. Цыбикова, этого единственного европейски образованного инородца, посетившего Хлассу, с достоверностью устанавливается тот факт, что к научным занятиям простой народ относится безразлично; в данном случае мнительно и подозрительно духовенство. Но рассеять эту подозрительность не особенно трудно: <необходимо> сначала обойти все нужные местности и монастыри под видом богомольца, принося монастырям подаяния деньгами, а сановитым и влиятельным ламам подарки интересными европейскими вещами. Затем, при вторичном посещении этих местностей, все туземцы относятся к путешественнику уже весьма дружелюбно, называя его «друг добродетели», что, впрочем, не избавляет этого «друга добродетели» от необходимости и при вторичном обходе страны задабривать туземцев соответственно их социальному положению.

Расположив туземцев таким образом, вполне возможно производить научные исследования, но все-таки путешественнику следует быть очень осторожным, в случае возможности подозрения одно занятие заменять другим, менее подозрительным; вообще сообразовываться с обстановкою, имея в виду, что со стороны экзальтированных фанатиков весьма возможна дикая расправа.

Такой метод применял г. Цыбиков, полтора года прожив в монастырях Тибета и успешно выполнив те немногочисленные поручения, какие даны были ему Императорским Географическим

Обществом. По мнению г. Цыбикова Центральный Тибет приблизительно составляет 500-600 верст в ширину, более 1000 верст в длину, считая г. Хлассу в середине.

Вследствие высказанных соображений — несомненным становится то, что экспедиция, в числе и в составе которой были бы буддисты инородцы-военные, может рассчитывать на полный успех и может достигнуть настолько серьезных результатов, что она приобретет не только научное значение в смысле изучения доселе еще не исследованных местностей, но может иметь значение государственной важности, как в финансовом — открытием новых торговых рынков, так и в политико-стратегическом, в смысле обеспечения нашего положения в Средней Азии.

В торгово-промышленном отношении желательно изучить вкусы и потребности Тибета применительно к тем товарам, какие распространяют там англичане на Тибетской границе; заняться изысканием нового пути из Центрального Тибета в нашу Среднюю Азию — на Хами, Турфан, Урумчи, Кульджу или Шигадзе, оз. Бага-Хамур-Нур, Кириа, Хотан, Яркенд. Как я докладывал выше, джунгарские калмыки имеют свой постоянный тракт с Хлассой.

Все то, что я докладывал относительно Тибета, является догадкой, наиболее близкой к истине, которую я наблюдал и собирал в последние 5 лет и выяснить которую весьма желательно, в особенности <в> топографическом и торгово-промышленном отношениях.

Постоянная служба моя — в 1-м Донском казачьем генералиссимуса кн.Италийского гр. Суворова-Рымникского полку, в г. Москве. Как известно Вашему Высокопревосходительству, я в 1901 г. по Высочайшему соизволению состоял переводчиком при Тибетском посольстве. В том же году поступил вследствие особого распоряжения Главного Управления казачьих войск в офицерскую кавалерийскую школу, которую кончил в 1902 г. В том же 1902 г. вследствие милостивого ходатайства Вашего Высокопревосходительства пред Его Императорским Величеством Государем Императором поступил вольнослушателем в младший класс Николаевской Академии Ген. Штаба и в марте настоящего 1903 г. кончал слушание курса младшего класса Академии. Имея знакомство с литературой, трактующей о наших экспедициях в Центральную

Азию, более 10 лет изучая литературу и религию восточных стран, в частности литературу народов монгольского племени и буддизм (в 1902 г. издал брошюру о гелюнах Донских калмыков), хотя я не проходил курс специальных учебных заведений по интересующим меня предметам, я желал бы принести свою посильную лепту в ту сокровищницу знаний, ради которой назначались все <наши> экспедиции в Центральный Тибет, исходя из того соображения, что мой труд в этом отношении будет плодотворнее на пользу дорогого Отечества, чем незначительная роль армейского офицера. Вспомогательными средствами, могущими более или менее обеспечить успех дела, может быть следующее:

1) грамота Далай Ламы от XVIII столетия на имя Гаван-Гельны, одного из моих предков, о котором я докладывал выше; при этом замечу, что благодаря таковой же грамоте на имя Галдан-Церен Джиджетена от XVIII столетия, о котором тоже докладывал выше, гелюн Астраханской губ. База Менкеджеев около 10 лет тому назад проник в Хлассу;

2) благодарственное свидетельство Тибетского посольства на имя мое от 1901 г.;

3) верное содействие Тибетского Цанит-Хамбо-Ламы — доверенного лица Тибетского Банчен-Эрдени; этот сановный лама, проживающий в настоящее время в г. Урге, присылал своего помощника в сем году, тоже тибетского ламу, к Донским калмыкам, и, в частности, ко мне в сопровождении бурята-инородца Иркутской губ. Самбу Шодогорова;

4) готовность разделить труды путешествия бурятами, бывшими в экспедициях гг. Козлова и шведа Свена Хедина. Кроме того вышеуказанный бурят Самбу Шодогоров, сын которого учится в Хлассе, приезжал ко мне в С.-Петербург и высказал свое желание поступить в случае путешествия в мое распоряжение;

5) возможно пригласить калмыка Ставропольской губ. Овше Нурзунова, о котором я докладывал выше, доставившего в Императорское Географическое Общество коллекцию фотографических видов Тибета;

6) полная готовность подъесаула 9-го Донского казачьего полка Яманова пожертвовать свои труды и силы; он происходит из Донских калмыков;

7) хотя <и> незначительная роль моей фотографической карточки, которую повезли Тибетские посланцы Канчок и Пюнчок для представления Далай Ламе, каковая, вероятно, доставлена по назначению; в этом отношении они могут, в случае надобности, сличить карточку с оригиналом;

8) нетрудно подходящих казаков-калмыков найти на Дону и запастись рекомендациями и указаниями высокопоставленных Тибетских лам, проживающих в г. Урге;

9) желательно еще в начале формирования дела пригласить одного ученого ламу из Джунгарии, знающего тракт в г. Хлассу, по которому совершается паломничество в Тибет и в его священные монастыри.

Эти предположения, основанные более или менее на фактических данных, дают мне желание и смелость воспользоваться своим знанием и своим исключительным положением как инородца чтобы взяться за то же дело, которое увлекло столь многих людей в Центральный Тибет. Я готов пожертвовать свои труды и силы на небезопасную и продолжительную командировку, которую, казалось бы, можно выполнить успешно если предварительно в течение года подготовить себя усовершенствованием тех отделов знаний, которые составили бы предметы исследования.

Задачами исследования центра Тибета считаю следующие предметы:

- 1) географическое описание Центрального Тибета;
- 2) этнографическое описание его;
- 3) производство маршрутных съемок по Центральному Тибету с целью сделать сводку с таковыми съемками гг. Козлова и Казнакова;
- 4) общее экономическое обозрение и торгово-промышленное исследование, заключающееся в следующем: изучить вкусы и потребности Тибета согласно социально-экономическому положению народа и применительно к тем товарам, какие распространяют там англичане и какие товары в дальнейшем предвидятся к распространению, а также поучительно исследовать те коммерческие приемы и посредничества, к которым прибегают англичане на Тибетской границе;

5) с последнею целью заняться изысканием нового пути из Центрального Тибета в нашу Среднюю Азию: а) от Хлассы на Хами, Турфан, Урумчи и Кульджа — по этому направлению существует постоянный тракт, по которому с давних времен до сих пор совершается паломничество Джунгарских калмык и Алтайских торгоутов в Хлассу; путь этот путешественниками точно не установлен; б) от Шигадце на озеро Бага-Хамур-Нур, Кириа, Хотан и Яркенд; последний путь помимо торгово-промышленного значения мог бы иметь политико-стратегическое значение, как проходящий параллельно границам: английской, непальской, опять английской вплоть до нашего Туркестанского военного округа;

б) подробная маршрутная съемка названных путей, а последнему пути Шигадзе-Яркенд подробное географическое, орографическое и гидрографическое описание;

7) собиране памятников народной литературы и краткий обзор религиозных сект в связи с бытовыми очерками монастырей;

8) краткое исследование богатств минерального, растительного и животного царства; сбор минералогических коллекций, обзор добычи золота, их мест нахождения и способ обработки его, сбор тибетских лекарственных веществ по специальным медицинским травникам, что возможно сделать под руководством специалиста ламы, которого можно взять еще отсюда; последнее обстоятельство в глазах туземцев несомненно покажется делом благочестивым и в значительной степени может облегчить и скрыть другие работы;

9) метеорологические наблюдения и фотографические снимки.

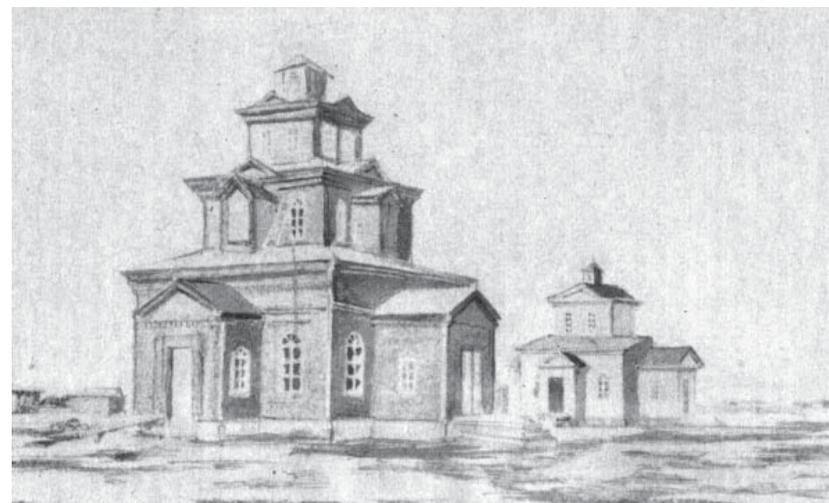
Так как предполагаемое путешествие для успеха должно носить внешний характер исключительно паломнический, то движение необходимо начать с г. Урги, потому что здесь существуют установленные сроки для отхода каравана богомольцев и известный тракт до самого г. Хлассы. Кроме того здесь постоянно проживают влиятельные монгольские и тибетские ламы, содействие которых необходимо ввиду особенностей путешествия; между прочим, здесь живет доверенное лицо Тибетского Банчен-Эрдени, о котором докладывал выше.

Полагаю, что путешествие продолжится около 3 1/2 лет, состав экспедиции исключительно инородцы — буряты и калмыки, число 10-12 человек.

Для успешного совершения путешествия, и чтобы наилучшим образом соответствовать своему назначению, мне и подьесаулу Яманову желательны следующие подготовительные занятия: в течение 1903—1904 учебного года наиболее тщательное прохождение курса геодезии, практической астрономии и физической географии, (геологии) и проч. в Николаевской Академии Ген. Штаба; кроме того прослушать зоологию, ботанику, минералогию, этнографию и историю и словесность востока в Императорском С.-Петербургском Университете в соответствующих факультетах. Кроме этого необходимо тщательное знакомство с литературой данного вопроса посредством внеклассного чтения. Для полноты знания желательно в течение хоть одного месяца практическое ознакомление на поле с разными новейшими топографическими, геодезическими, астрономическими инструментами с производством соответствующих работ.

г. С.-Петербург. Мая 30, 1903 г.

Архив СПб Ф РАН. Ф.208, оп.1, д.151, лл.2-10об.

Старый и новый хурул в ст. Эркетинской.

С фот. К. О. Крузе.

Дамбо Ульянов
(1868 – 1913)

== Дамбо Ульяновъ. ==

ПРЕДСКАЗАНИЯ БУДДЫ

— о —

ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ

— и —

краткій очеркъ моихъ путешествій

въ ТИБЕТЪ

въ 1904—1905 г.г.

==

— Цѣна 1 руб. —

—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

Краткій очеркъ моихъ путешествій и дневникъ моей жизни.

Центральная Типо-Литографія, С.-Петербургъ, Апраксинъ пер., д. № 1.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію моихъ путешествій, считаю долгомъ предпослать ему нѣсколько словъ о томъ, какія обстоятельства въ моей жизни имѣли обуславливающее значеніе въ совершеніи этихъ путешествій. А такъ какъ главнымъ образомъ путешествія мои связаны съ моимъ личнымъ положеніемъ, какъ буддійскаго духовнаго лица, невольна направляющаго свои взоры на Азію, какъ колыбель буддизма, то, во-первыхъ, мнѣ придется сказать нѣсколько словъ о калмыцкомъ духовенствѣ, касаясь тѣхъ стадій, черезъ которыя приходится переступить, чтобы сдѣлаться калмыцкимъ священникомъ и во-вторыхъ, указать на тѣ обстоятельства, которыя имѣютъ ближайшую связь съ путешествіемъ, въ качествѣ мотивовъ; слѣдовательно, мой очеркъ будетъ до нѣкоторой степени носить характеръ дневника жизни.

Донскіе калмыки, причисленные къ казацкому сословію Области Войска Донскаго уже давно, по своему происхожденію тѣ же калмыки, что и Астраханскіе и Ставропольскіе, нѣкогда пришедшіе въ Россію изъ глубины Азіи. Слѣдовательно тотъ же языкъ, та же религія, то же историческое прошлое, въ которомъ было не мало славныхъ минутъ. Но за послѣдніе 30-40 лѣтъ въ бытѣ и психологій донскихъ калмыковъ произошла глубокая перемѣна, которая выгоднымъ образомъ отличаетъ ихъ отъ сородичей, живущихъ въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ. Всѣхъ калмыковъ, живущихъ въ Области Войска Донскаго, насчитывается до 32-33 тысячъ душъ. Они раздѣляются на 13 родовъ, при

чемъ каждый родъ въ настоящее время составляетъ особую станицу. Въ каждой станицѣ имѣется особый штатъ духовенства, состоящій изъ 4 священниковъ, называемыхъ гелюнами, 4 дьяконовъ, называемыхъ гецюлями и 4 псаломщиковъ, называемыхъ манджиками. Старшій Бакша, соотвѣтствующій должности архіерея, имѣетъ особый свой хурулъ, въ такомъ же количествѣ духовенства. Всего такимъ образомъ у Донскихъ калмыковъ 14 хуруловъ. Поступленіе въ дьяконы, а тѣмъ болѣе въ священники обусловлено экзаменами, по установленной программѣ. Въ псаломщики принимаются дѣти съ самаго ранняго возраста. Мнѣ, какъ одному изъ обыкновенныхъ буддійскихъ священниковъ, пришлось пройти черезъ всѣ ступени іерархической лѣстницы. 10-ти лѣтнимъ мальчикомъ я впервые явился среди Донскихъ калмыковъ—въ Эркетеневскомъ родѣ, откуда происходилъ родомъ. До этого времени жилъ у Задонскихъ коннозаводчиковъ, куда переселились мои родители еще до моего рожденія. Когда умерли мои родители мы съ братомъ покинули Задонскіе края и перекочевали къ себѣ. Помню я, какъ сейчасъ, какое чувство удивленія вызывали во мнѣ калмыки и ихъ жизнь. Какой-то необыкновенно безпечный бытъ; никто не занимался земледѣліемъ, къ чему я такъ привыкъ и что считалъ обязательнымъ для всѣхъ. Особенно меня интересовали калмыцкіе монастыри,—хурулы и ихъ торжественныя службы, о которыхъ у меня не было никакого представленія. Громадный замокъ-сюмэ въ срединѣ, окруженный бѣлыми калмыцкими кибитками. Торжественная служба, въ сопровожденіи своеобразной музыки, которая то ласкала мой слухъ, то наоборотъ совершенно заглушала его своимъ могучимъ ревомъ. Благоговѣйное отношеніе всѣхъ присутствующихъ, продолжительныя чтенія молитвъ священниковъ, среди коихъ были и маленькіе псаломщики, выдѣлявшіеся въ общемъ хорѣ своими звонкими голосками, все это вызывало во мнѣ чувство невольнаго уваженія, и производило впечатлѣніе чего-то таинственнаго, могущественнаго. Видя маленькихъ мальчиковъ—манджиковъ, увѣренно читавшихъ наизусть молитвы,

я завидовалъ и сознавалъ ихъ глубокое преимущество передъ собой. Мнѣ было досадно и больно, что они одинаковаго со мною возраста столько знаютъ, а я нѣтъ. Эти чувства зависти и досады и вызвали во мнѣ страшное желаніе во что бы то ни стало сдѣлаться манджикомъ. Три года я таилъ въ душѣ желаніе поступить въ манджики, все не рѣшаясь высказать младшему брату; и только, будучи тринадцати лѣтнимъ мальчикомъ, я заявилъ брату о своемъ желаніи и получилъ отъ него полное содѣйствіе. Знаменательны были для меня первые періоды моего пребыванія въ псаломщикахъ. Постриженіе, связанное съ опредѣленнымъ обрядомъ, одѣваніе новой формы одежды,—все это безконечно радовало и волновало меня. Я чувствовалъ, что для меня наступаетъ что-то особенно важное; что я разрываю связь съ однимъ міромъ и перехожу въ другой и что въ этомъ новомъ мірѣ будетъ и новая жизнь, не имѣющая ничего общаго съ прошлымъ;—словомъ для меня началась новая полоса жизни, наступила новая эра. Я чувствовалъ также что новая жизнь возлагаетъ на меня и новую обязанность: я долженъ усердно заниматься, узнать много-много, что знаютъ всѣ. И дѣйствительно, съ великимъ рвеніемъ и усердіемъ я проходилъ молитву за молитвой, и въ два года прошелъ столько, сколько обычно пересиливается за 5—6 лѣтъ. Двадцати лѣтъ я выдержалъ экзаменъ и былъ посвященъ въ священники. Съ положеніемъ священника у насъ связана самая серьезная и трудная задача—изученіе тибетскаго языка и прохожденіе исторіи и ученія Буддизма преимущественно на калмыцкомъ языкѣ. Только хорошо изучивъ тибетскій языкъ, можно знакомиться съ главными основами буддійской философіи. Вскорѣ послѣ принятія сана священника, я оставилъ свой хурулъ и переселился въ сосѣдній съ нами Бембедякинскій хурулъ, въ которомъ у знаменитаго для того времени Бакши слушали лекціи и переводы по буддизму много калмыцкихъ священниковъ, пріѣхавшихъ съ самыхъ различныхъ концовъ калмыцкой степи. Здѣсь, въ самой серьезной и упорной работѣ я провелъ ровно 14 лѣтъ. Каждое новое ученіе и новая

мысль въ буддизмѣ, овладѣвала моимъ умомъ и разжигало мое любопытство, а усвоеніе одного, открывало интересъ къ другому, казавшемуся еще болѣе интереснымъ. Сколько мыслей, сколько времени уходило надъ думой объ обязанности человѣка, въ частности священника, о смыслѣ жизни человѣка и вообще мірового бытія. Я стремился тогда къ познанію сущности всего видимаго и невидимаго міра, о которомъ въ Буддизмѣ такъ много говорилось. Мнѣ казалось, что однимъ тѣмъ, что я принялъ санъ священника, уже обязуюсь просвѣщать людей, объяснять имъ ученіе Будды, въ которомъ такъ ясно указаны тѣ великія пути спасенія человѣка и совершенствованія его души, пути по которому такъ просто, что каждый человѣкъ можетъ достигнуть состоянія Нирваны. Мнѣ казалось, что стоитъ только захотѣть, и каждый священникъ въ силахъ спасти человѣческую душу, заблудившуюся въ глубокомъ невѣжествѣ—этомъ корнѣ человѣческаго страданія вообще. Съ такимъ сознаніемъ я вступилъ въ жизнь и за свою больше чѣмъ шестидесяти-лѣтнюю жизнь много пришлось испытать и во многомъ разочароваться. Религіозныя правила мало кѣмъ приводятся въ исполненіе; а тѣ немногіе, которые дѣйствительно проводятъ, съ каждымъ годомъ количественно уменьшаются, а качественно, къ сожалѣнію ухудшаются. Особенно я какъ буддійскій священникъ не могу безъ содраганія души вспомнить одинъ моментъ въ моей жизни,—это тотъ моментъ, когда въ 1880 году состоялось распоряженіе Областнаго Правленія о закрытіи Батлаевскаго, Бурульскаго, Бѣлявскаго и Эркетеневскаго хуруловъ, которое и было приведено въ исполненіе въ 1896 году.

Роковое закрытіе состоялось слѣдующимъ образомъ. Мы эркетеневцы, были заранѣе предупреждены о днѣ закрытія и къ приѣзду представителя власти, собрались у храма всѣ отъ стара до млада. Когда нужно было объявить народу о закрытіи, то я, какъ религіозный глава, вышелъ на верхнюю ступень лѣстницы храма и дрожащимъ отъ волненія голосомъ, обратился къ народу: „Эркетеневцы, Великій

Будда, Великій создатель нашей религіи говорилъ, что Его вѣра и ученіе продержатся въ человѣчествѣ въ продолженіе 6000 лѣтъ. Изъ нихъ со времени первоначальнаго распространенія этой религіи прошло уже 2776 лѣтъ и еще должна она просуществовать въ теченіи 2214 лѣтъ. Я вѣрю въ эти слова и вѣрю въ процвѣтаніе религіи Будды на многіе и многіе годы. А потому думаю, что это печальное событіе въ нашей религіозной жизни, вызвано силою и случайными причинами. Вы не должны огорчаться и отчаиваться. Если вѣрите въ Будду, то должны вѣрить въ его случайность и принять его, какъ временное испытаніе“. Обернувшись уже лицомъ къ высокой статуѣ Будды, я продолжалъ: „О милосердный Шакья-Муни, если Ты не обмануль человѣчество, увѣривъ его въ свою божественность, то Ты услышь наши рыдающіе голоса, вызываемые тяжестью испытываемаго горя; Ты посмотри на эти слезы, струей льющіяся изъ нашихъ очей. Если Ты дѣйствительно Богъ, то настало время, когда Ты долженъ намъ помочь. Если Ты дѣйствительно способенъ на великій шагъ и великое благодѣяніе, то Ты теперь укажи его намъ“. И когда при этихъ словахъ душу раздражающее страданіе прервало мой голосъ глухимъ рыданіемъ, то вся масса залилась слезами, какъ одинъ человѣкъ. Плакали дѣти, плакали взрослые, плакали старики. Такъ глубоко плачетъ мать у могилы сына, такъ плачетъ отецъ надъ трупомъ единственнаго ребенка. Такъ плачетъ человѣкъ одинъ разъ въ жизни. И дѣйствительно было надъ чѣмъ плакать. Кому пріятно видѣть, какъ передъ его очами навсегда закрываются двери священнаго храма, этого единственнаго мѣста, гдѣ каждый калмыкъ находилъ моральную силу въ минуты жизни трудной, гдѣ онъ примирялся съ горемъ и нуждой; гдѣ его разгнѣванное сердце способно на прощеніе и на великое благодѣяніе. Чьей душѣ можетъ быть пріятно лишиться храма, гдѣ столько святыхъ, гдѣ онъ только находилъ возможнымъ слиться съ Богомъ въ глубокомъ религіозномъ порывѣ. Не могу я забыть этой минуты. Опечалена стояла масса, опустивъ внизъ головы и вся ушедшая въ

свои думы. А душа какъ безчувственная, какъ ледяная обдавала холодомъ все существо. Сердце, почти застывшее, замерло и перестало биться. Все существо, какъ брошенное судьбой, испытывало жуткое чувство. Не могу я выразить и описать того состоянія. Одно помню, какъ я ясно сознавалъ, что жизнь моя утратила свою цѣну и смыслъ, и вѣра въ людей исчезла въ одинъ мигъ. Да,—это была ужасная минута и не дай Богъ никому пережить ея. Насколько тяжела и потрясающа была боль души, можно судить хотя бы потому, что не могъ удержаться отъ слезъ иновѣрецъ Масловъ, пріѣхавшій запечатать храмъ. Мнѣ же особенно, было тяжело, потому, что на процвѣтаніе и прославленіе этого храма я посвятилъ свою жизнь. Ѳздилъ въ дальнюю Монголію, Китай съ цѣлю привести религіозныя рѣдкости, священные предметы и т. д. Разрушеніе гнѣзда этихъ моихъ духовныхъ сокровищъ, на собираніе коихъ не жалѣлъ ни жизни, ни здоровья, ни энергій, было равносильно лишенію моей жизни. Настала часъ запечатанія и мы начали выносить изъ храма всѣ его святыни и уложивъ ихъ въ общей колесницѣ въ сопровожденіи всѣхъ священныхъ флаговъ, повезли въ домъ однородца Эрдени Манджикова. Весь этотъ процессъ, съ его флагами и музыкой и глубоко опечаленной публикой, напоминалъ собою похороны дорогого всѣмъ существа, съ которымъ уносится въ могилу самое цѣнное и высшее. Перевезя святыни въ домъ Эрдени Манджикова, мы не могли подѣлиться своимъ горемъ съ Небесною Матерью «Оконъ Тенгеръ», вручивъ ея волю и молитвамъ исцѣленіе постигнаго насъ духовнаго недуга. Всѣмъ своимъ существомъ слившись въ единомъ желаніи, чистомъ и прозрачномъ, какъ облако небесное, мы просили Ея милосердной помощи. Мы вѣрили, что нашъ голосъ будетъ услышенъ Этой Небесной покровительницей и что Она исцѣлитъ нашу душевную рану. Въ этой же вѣрѣ мы находили силу перенести свое горе. „Ты, Оконъ Тенгеръ, говорилъ я тогда, поднявъ взоры къ небу,—если призвана исцѣлять недуги и страданія человѣка, то исцѣли нашу болѣзнь и прекрати наше страданіе. Твоей силою

мы можемъ быть умиротворенными, Твоя доброта—о да не оставитъ насъ. Призови къ намъ благословеніе Твоихъ божественныхъ подругъ—въ Васъ небесныя матери—въ Васъ вся наша надежда и упованіе на наше будущее“. Послѣ этой общей молитвы, калмыки съ сокрушенной душой разошлись по домамъ, каждый взявъ свою икону, изгнанную роковой судьбой изъ священнаго храма.

Знаменательно, что въ первую ночь, которую опечаленные поселяне проводили безъ сна, въ глубокомъ раздумьи надъ совершившимся событіемъ, прислужникъ при святыняхъ закрывшагося храма, нѣкто Монламъ Цебековъ видѣлъ странный сонъ: «Въ священной чашкѣ, наполненной зерномъ и стоявшей передъ статуей «Майдеринъ Гегянь»—Бога милосердія,—выросло громаднаго размѣра дерево, съ многочисленными вѣтвями, украшенными такими пышными листьями, что его можно было принять за роскошный букетъ цвѣтовъ; при чемъ отъ дерева этого исходили пять разноцвѣтныхъ лучей, сверкавшихъ на солнцѣ какими-то неземными цвѣтами». Удивленный сномъ Цебековъ на другое утро прибѣжалъ ко мнѣ съ просьбой истолковать. Сонъ этотъ и мнѣ показался полнымъ таинственнаго смысла и я его истолковалъ въ лучшемъ смыслѣ. Вскорѣ послѣ этого, зданіе храма отведено было подъ Аймачное Управленіе, а весь штатъ духовенства перевели въ Потаповскую станицу. Лично мнѣ преимущественно приходилось жить у себя, хотя я числился Бакшей всей Потаповской станицы. Велъ самый безразличный образъ жизни, такъ какъ все для меня потеряло свое прежнее значеніе. Нехотѣлось жить на одномъ мѣстѣ, не хотѣлось заниматься опредѣленными занятіями. Даже мое любимое дѣтище—буддійскія книги уже не могли занимать мой разочарованный умъ. Словомъ я потерялъ уже обычное русло жизни, потерялъ я свою путеводную звѣзду и на себѣ. Сознаніе безразличія и полнаго пессимизма крѣпко воцарилось въ моей душѣ.

Черезъ нѣсколько времени, услышавъ, что Государь Императоръ, ознаменовывая свое восшествіе на престолъ, удостан-

ваецъ своею милостію всѣхъ страждущихъ, поѣхалъ въ городъ Новочеркасскъ предпринять какіе либо шаги. При помощи Грекова написалъ прошеніе на Высочайшее имя, о возвращеніи намъ права имѣть свой храмъ. Не имѣя отвѣта въ теченіи 2-хъ лѣтъ, я поѣхалъ въ Москву и обратился къ знаменитому Плевако, о которомъ даже въ нашихъ глухихъ уголкахъ носилось такъ много сказочныхъ слуховъ. Мнѣ пришлось всю свою надежду возложить на него и часты были моменты, когда прямо хотѣлось вѣрить, что моя просьба будетъ удовлетворена. Но тѣмъ труднѣе и чувствительнѣе былъ ударъ, когда въ одномъ изъ южныхъ органовъ прочиталъ замѣтку, что въ ходатайствѣ Эркетеневскаго общества имѣть храмъ, отказано. Все, казалось, потеряннымъ разъ навсегда. Съ мечтой имѣть храмъ, пришлось разъ навсегда разстаться. Эта замѣтка заставила выпить до дна ту чашу горечи, которую пришлось мнѣ выпить еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Она была послѣднимъ же ударомъ молніи, которымъ она окончательно убиваетъ жертву. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Но чѣмъ больше въ сознаніи моемъ возникалъ все тотъ же роковой вопросъ о храмѣ, у меня постепенно и незамѣтно зародилась мысль попытаться увидѣть Священную Особу Государя Императора; лично простыми, не сложными словами передать Ему свое горе, и если тѣмъ не менѣе ходатайство не будетъ удовлетворено, то принять это какъ предопредѣленіе Всевышняго Бога, принять какъ испытаніе за наши общіе грѣхи.

Чѣмъ больше оставался наединѣ, что со мною бывало почти всегда, тѣмъ больше эта мысль назрѣвала и овладѣвала всѣмъ моимъ существомъ. Вообще мнѣ хотѣлось куда нибудь уѣхать, — въ особенности посѣтить священные мѣста Монголіи и Тибета, о которыхъ приходилось слышать много выдающагося и рѣдкаго еще въ дни юности, когда въ качествѣ священника проходилъ философію буддизма.

Рѣшивъ окончательно уѣхать въ Петербургъ, 25 Февраля 1901 года я обратился къ единокордцамъ со слѣдующими словами: „Уважаемые міряне, я рѣшилъ лично попы-

тать свое счастье о храмѣ и пока не получу какого либо положительнаго результата я не пріѣду домой. Мнѣ все равно гдѣ умереть. Жизнь среди Васъ имѣла смыслъ лишь потому для меня, что имѣлъ возможность въ учрежденіи дорогомъ для психологіи Вашей произносить соотвѣтствующія проповѣди и давать разъясненія глубокому ученію Будды. На эту свою обязанность смотрѣлъ я серьезно и насколько позволяли силы исполнялъ ее. Теперь же свое пребываніе считаю бесполезнымъ, а потому и уѣзжаю. Если вѣрны слова Будды, что силою старанія и чистотой души можно достигнуть всего, то, быть можетъ, наше ходатайство въ концѣ концовъ и получить удовлетвореніе. Нельзя считать фальшивыми тѣ слезы, пролитыя, въ которыхъ вылилась тоска и страданіе по утраченномъ храмѣ. Нельзя считать слабой ту скорбь общую, которая вырвала слезы жалости у иновѣрца Маслова. Васъ міряне, прошу не сокрушаться, а читая молитву «Шамбала», просить Всевышняго Бога дать мнѣ силы на благополучное доведеніе дѣла до конца».

Послѣднія слова мои прервались глухимъ рыданіемъ, что вызвало въ свою очередь такія же рыданія мірянъ, пожелавшихъ мнѣ счастливаго исхода и съ сіяющимъ лицомъ вернуться къ себѣ.

Три года непрерывно жилъ я въ Петербургѣ, занимаясь самыми различными предметами. Перевелъ съ Тибетскаго языка на русскій медицину; состоялъ вольнослушателемъ Военно-медицинской Академіи; говорилъ и возбуждалъ ходатайство передъ Военнымъ Совѣтомъ о храмѣ. Познакомился съ Высокопоставленными лицами — Управляющимъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярією, Генераломъ Мосоловымъ; Сенаторомъ Фроловымъ; удостоился высокой чести быть представленнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, Великому Князю Владиміру Александровичу.

Таковы тѣ важные моменты въ моей жизни, описанію которыхъ я придаю значеніе дневника.

Я уже упоминалъ своевременно, что эта печальная минута въ моей жизни зародила во мнѣ чувства непримиримости съ обстановкой родной жизни—въ Эркетеневскомъ родѣ. Но независимо отъ этого обстоятельства, у меня были серьезныя желанія посѣтить Азію, какъ колыбель и родину дорогого моей душѣ буддизма. Желаніе это вызвано съ одной стороны изученіемъ буддизма, а съ другой, тѣми фантастическими разсказами, которые приходилось слышать во время моего пребыванія въ Бембедаковскомъ родѣ у Бақши Прину Цидинова. Разговоры эти сводились къ тому, что въ Монголіи и Тибетѣ живутъ въ лицѣ Ургинскаго хутухты-Панченъ Богдо и Тибетскаго Далай Ламы — живые Боги. Къ этимъ Панченъ Богдо и Далай Ламѣ стекаются паломники со всѣхъ странъ, населенныхъ буддистами. Въ качествѣ такихъ же паломниковъ лѣтъ полтора ста тому назадъ ѣздили къ нимъ нѣсколько лицъ духовнаго званія изъ Донскихъ калмыковъ и что съ тѣхъ поръ никто не ѣздитъ. Обыкновенно кончали всѣ эти разговоры желаніемъ поѣхать туда, сожалѣя о тѣхъ трудностяхъ, которыя трудно преодолѣмы. Эти живые Боги въ лицѣ Панченъ Богдо и Далай Ламы естественно сильно занимали и меня. Хотѣлось тоже непосредственными очами увидѣть ихъ, принести имъ глубокіе поклоны, какъ признакъ такого же глубокого чувства признательности. Занятый этими мыслями я проводилъ все время, за исключеніемъ часовъ занятій и чѣмъ больше проникался желаніемъ видѣть ихъ, тѣмъ усерднѣе посылалъ горячія молитвы къ Всевышнему Буддѣ, чтобы онъ даровалъ мнѣ силу и возможность увидѣть Священныя Особы живыхъ воплощеній Бога. Къ концу моихъ учений у Принца Цидинова, его поразило глубокое горе: умерли его родные братья, не оставивъ послѣ себя потомства. Огорченный этимъ обстоятельствомъ, учитель мой Цидиновъ, рѣшилъ предаться молитвамъ въ святыхъ мѣстахъ, признавъ горе его постигшее, посланнымъ за какіе либо грѣхи. Поэтому онъ просилъ о выдачѣ ему заграничнаго паспорта въ предѣлахъ Китайской Имперіи, на что получилъ отказъ. Тогда онъ выхлопоталъ паспортъ для путешествія по

всей Россіи въ составѣ 3-хъ лицъ—меня и гелюна Бембедакинова рода Шара Лузангъ. Съ этимъ паспортомъ мы пріѣхали въ Кяхту въ 1877 году, въ декабр. мѣс., но попасть въ Ургу не могли въ виду отказа въ этомъ пограничнаго комиссара. Пришлось вернуться домой и сложить оружіе. Но меня эта первая неудача не сломила. Въ слѣдующемъ — 1878 году, 7-го мая я вновь получилъ 6-ти мѣсячный отпускъ и уѣхалъ въ Азію. Пріѣхавъ въ Кяхту, тайно продолжалъ путешествіе дальше въ Ургу и въ священномъ для буддистовъ городѣ, наконецъ, мнѣ удалось увидѣть Священный образъ Ургинскаго Хутухты. Передъ этимъ 6-ти лѣтнимъ тогда мальчикомъ, годомъ раньше привезеннымъ изъ Тибета, я клалъ глубокіе земные поклоны и благодарилъ Будду за честь, оказанную мнѣ. Это было первое мое удачное путешествіе, которое какъ и всякая удача, развило во мнѣ еще больший интересъ къ паломничеству. Мнѣ хотѣлось теперь пробраться въ глубь Азіатскаго материка, съ каковою цѣлью, въ слѣдующемъ 1879 году, взявъ 8-ми мѣсячный отпускъ въ предѣлы Россійской Имперіи и проѣхавъ той же первой дорогой, черезъ Ургу, пріѣхалъ въ Пекинъ—въ столицу Поднебесной Имперіи. Осмотрѣвъ его достопримѣчательности, я взялъ направление къ югу и поѣхалъ къ Святымъ Горамъ Шанута, гдѣ между двумя ея отлогами въ роскошной долинѣ расположенъ монастырскій городъ Шанута, приблизительно на разстояніи 10 дневнаго пути изъ Пекина. Городъ Шанута находится въ глубокой котловинѣ и богатъ древнѣйшими храмами, построенными въ честь многихъ святыхъ. Храмы эти поражаютъ своею оригинальною архитектурой, отражающей на себѣ блестящій періодъ азіатскаго искусства. Внушительны и величественны по своимъ размѣрамъ храмы. Все въ этомъ городѣ дышетъ сѣдой азіатской стариной: и постройки домовъ, и безпорядочный хаосъ узкихъ улицъ, и бытъ мѣстнаго населенія. Грандіозны и торжественны богослуженія въ храмахъ, совершаемые многочисленнымъ духовенствомъ. Населеніе бѣдное и занимается преимущественно земледѣліемъ. Помолившись и побывавъ во всѣхъ храмахъ, приобрѣвъ

рѣдкостныя статуи Будды, много книгъ, я только черезъ годъ вернулся въ свои края. Эти двѣ поѣздки до нѣкоторой степени удовлетворили мою религіозную потребность, но за то еще больше разожгли огонь любопытства. Мнѣ теперь хотѣлось увидѣть человѣческую жизнь въ большемъ объемѣ и поэтому черезъ нѣкоторое время, началъ хлопотать о заграничномъ паспортѣ.

Въ 1882 году получилъ отпускъ во все государство, кромѣ Китайской Имперіи, а 13 іюля уже выѣхалъ изъ дому. На этотъ разъ дорогой избралъ путь морской. Приблизительно 15-го Августа приѣхавъ въ Одессу, сѣлъ на судно Добровольнаго Флота, по имени «Нижній-Новгородъ» и съ молитвою въ душѣ поѣхалъ въ новое странствованіе по свѣту. Пройдя Черное море, Дарданеллы, Босфоръ, Мраморное море, Средиземное море, черезъ Суэцкій каналъ вступилъ въ предѣлы открытаго моря — Индѣйскаго Океана. На всемъ этомъ длинномъ пути представилось много интересныхъ зрѣлищъ. Красивъ и величественъ Константинополь, въ которомъ красивыя и грандіозныя мечети, ушедшія своими остріями къ далекимъ облакамъ, считаются съ не менѣе величественными храмами христіанскими. Свообразную прелесть представляютъ роскошныя дворцы и частныя виллы, отражающіе на себѣ противоположныя искусства.

Особенное же впечатлѣніе произвело на меня Красное море своими переливами загадочныхъ цвѣтовъ. Помню я полуденную пору когда солнце стоя на зенитѣ, спрятавшись за тонкою пеленою тучи, жгло насъ своими тропическими лучами. Изнывая отъ жары, я тѣмъ не менѣе бодрствовалъ на налубѣ, порою любясь интересными картинами природы. Осматривая окрестности, я случайно замѣтилъ, какъ лучи солнца, падая на поверхность моря, изрѣзанную многочисленными мелкими волнами, переливались безчисленными неуловимыми оттѣнками, очаровательной красоты. Эта красота оттѣнковъ различныхъ цвѣтовъ такъ увлекла меня, что долго не могъ оторвать свои взоры отъ поверхности моря. Мнѣ казалось тогда, что подобная красота едва ли не служитъ доказатель-

ствомъ того, что этотъ край благословенъ Всевышними Бодисатами, какъ мѣста ихъ постоянного пребыванія. Только этимъ и можно объяснить его неопишемую красоту. Это мое мнѣніе подтвердилось нѣкоторыми указаніями священныхъ буддійскихъ книгъ, въ которыхъ и говорилось, что божественныя страны полны чудесныхъ явленій и непонятныхъ красотъ.

Индѣйскій океанъ, когда мы, потерявъ изъ виду берега материка и вошли въ его вольный просторъ, въ первое время вызвалъ во мнѣ чувства инстинктивнаго страха. Громадныя водяные хребты шли то стройными рядами, то, перегоняя другъ друга, и образовавъ одну громадную массу, яростно бросались на наше судно, точно желая проглотить его въ свою бездонную пропасть, и «Нижній Новгородъ» въ этой водной стихіи, сильной своею безпредѣльностью и страшной своими грозными волнами, казался столь ничтожнымъ, что вполне понятенъ былъ мой страхъ вызванный всею обстановкою.

Проплыли первыя, вторыя и третьи сутки, а впереди все тотъ-же безпредѣльный просторъ океана, да темнѣющій горизонтъ неба, теряющійся въ волнахъ океана. Послѣ, почти одного-недѣльнаго блужданія по морю, наконецъ, на далекомъ горизонтѣ, показалась черная точка: то былъ берегъ Цейлона. Здѣсь, въ одной изъ береговыхъ бухтъ, приютился маленькій городокъ, напоминающій деревню, съ нѣсколькими буддійскими храмами.

Воспользовавшись 6-ью часовой остановкой я, совместно съ 4-мя другими путешественниками, отправились осматривать городъ. Сдѣлавъ нѣсколько сотъ саженой отъ берега, мы подошли къ небольшому буддійскому храму, окруженному со всѣхъ сторонъ высокими тропическими пальмами. Почти у двери храма, въ тѣни одной изъ пальмъ, сидѣло нѣсколько человѣкъ, изъ коихъ одинъ пребывалъ на высокомъ пьедесталѣ и внушалъ видъ учителя или іерархически высшаго лица. Обойдя храмъ по обычаю буддистовъ, съ лѣва на право, я подо-

шелъ къ учителю и сдѣлалъ троекратное поклѣненіе, положивъ передъ нимъ на столѣ золотую монету, какъ подношеніе въ знакъ уваженія. Заинтересовавшись моимъ отношеніемъ и наружностью, изболчавшей во мнѣ иностранца, учитель спросилъ откуда я и куда ѣду. Отвѣтивъ на его вопросы, я попросилъ его показать мнѣ храмъ. Учитель торопливо сошелъ съ кресла и открылъ двери храма. Недалеко отъ двери, во внутри храма, мы увидѣли статую Будды въ лежачемъ положеніи, вырѣзанную изъ бѣлаго камня, отшлифованную какъ зеркало. Много было и другихъ статуй и священныхъ принадлежностей, мнѣ неизвѣстныхъ. Всѣ они поражали человѣка необыкновеннымъ мастерствомъ своей отдѣлки, какъ слѣды древняго искусства. Прекрасна природа въ этомъ городкѣ. Величественныя тропическія растенія: пальма, кактусъ, бананы благоухающія своимъ ароматическимъ запахомъ. Черезъ 6 часовъ нашъ «Нижній Новгородъ» уже отошелъ отъ бухты и пройдя путь безъ особыхъ приключеній, мы приѣхали въ городъ Сингапуръ, населенный преимущественно китайцами и англичанами. Осматривать его пришлось очень мало, хотя судно стояло около 3-хъ сутокъ. Со стороны внѣшней Сингапуръ не производитъ особеннаго пріятнаго впечатлѣнія. Китайскія убогія лачужки, узкія улицы, изрѣдка украшенныя новыми домами, очевидно принадлежащіе англичанамъ или вообще европейцамъ. Безобразный видъ убогихъ китайскихъ кулей производитъ положительно потрясающее впечатлѣніе. Оставивъ черезъ 3-ое сутокъ Сингапуръ, мы направились къ Японіи, въ городъ Нагасаки. На этомъ пути намъ пришлось пережить жуткую опасность.

Въ первое время, по выходѣ изъ Сингапура, стояла тихая погода. Море спокойно играло своими небольшими волнами, которыя, какъ бы ласкаясь, ударялись въ наше судно. «Нижній Новгородъ» увѣренно плылъ къ далекой Нагасаки, не чувствуя сопротивленія стихіи. Чѣмъ дальше въ море, тѣмъ оно становилось тише и тише и черезъ нѣсколько часовъ, оно совершенно уснуло, словно убаюканное этой сказочной тишиной. Ни одной волны на поверхности моря и ничто кромѣ нашего

судна не нарушало его покоя на всемъ видимомъ горизонтѣ. Зеркальная гладь воды блестяла на солнцѣ сверкающими лучами и казалось что способна очаровать всякое существо. Но эта тишина оказалась мгновенной, и въ красотѣ ея покоя таилась роковая угроза. Не прошло нѣсколько часовъ времени, какъ на горизонтѣ показались зловѣщіе признаки шторма и волны откуда ни возьмись пошли пестрыми рядами, возрастая въ размѣрѣ со сказочной быстротой. Вскорѣ волнами покрылась вся поверхность моря и когда вѣтеръ достигъ максимальной силы, то «Нижній Новгородъ», недавно столь спокойный и величавый, качался въ волнахъ, какъ ничтожная соринка. А волны—одна выше другой, нагоняли другъ друга и съ бѣшеннымъ ревомъ бросались на судно. Эти громадныя водяныя хребты проходили порой черезъ все судно и въ это время казалось, что мы совсѣмъ уже погружены въ глубину моря. Затоплялись залы второго класса, разбивались палубныя принадлежности. Пассажиры всѣ спрятались по каютамъ и охваченные всѣ чувствомъ страха передъ суровой волей стихіи, робко шептали молитвы объ избавленіи отъ опасности. Порою, отъ сильной качки голова сильно кружилась и человѣкъ приходилъ въ состояніе дремоты, граничащей съ забытіемъ. Ни о ѣдѣ, ни о питьѣ не могло быть и рѣчи. Цѣлыя сутки, отъ 9-го по 10-ое октября, мы провели такъ ужасно, что это время показалось цѣлою вѣчностью. Почти ровно сутки бушевала буря и Южно-Китайское море дало почувствовать каждому путнику о силѣ, таящейся въ его нѣдрахъ. На другой день погода начала замѣтно улучшаться и постепенно море и его волны вошли въ обычное русло. Долго еще не могъ я оправиться и придти въ себя. Первое время чувствовалась страшная жажда, а потомъ постепенно и организмъ пришелъ въ порядокъ, заявилъ о своихъ потребностяхъ. Немедленно всѣ мы вышли изъ своихъ каютъ и началась бесѣда о пережитыхъ минутахъ. Память каждого твердо будетъ помнить день 9-го октября, о Китайскомъ морѣ и его ужасную бурю. Черезъ нѣсколько дней плаванья, наконецъ, показались на горизонтѣ черныя силуэты, вызывавшіе въ насъ бурю восторга.

Только тогда, когда увидѣли берега Японіи, увѣрили себя въ благополучномъ прїѣздѣ, въ благополучномъ выходѣ изъ испытанія. И постепенно, чѣмъ ближе и ближе подходилъ «Нижній Новгородъ» къ берегу, тѣмъ яснѣе и яснѣе представлялась намъ панорама Нагасаки. Наконецъ, совсѣмъ подходимъ и видимъ прелестную Японію съ ея разнообразной природой. Живыя, радостныя лица, серьезныя дѣловыя движенія—какая-то дружная и проникновенная работа.

Въ Нагасаки я провелъ цѣлую недѣлю. Большой портовый и торговый городъ. Масса иностранцевъ. На улицахъ самая бойкая и живая жизнь. Оригинальныя постройки, производящая впечатлѣніе чего-то игриваго, сдѣланнаго на скорую руку. Только изрѣдка встрѣчаются дома, напоминающіе наши—тяжеловѣсныя каменные зданія. Интересное впечатлѣніе произвелъ на меня храмъ Коти-Яна. Онъ средняго размѣра и очевидно старинной архитектуры съ оригинальными изразцами и украшениями. Въ серединѣ храма, довольно большого размѣра статуя Будды въ сидящей позѣ. Руки у него сложены, глаза и лицо выражаютъ глубокое созерцаніе. Вся фигура и обстановка храма производятъ пріятное впечатлѣніе. Для меня, какъ буддиста не могло быть ничего радостнѣе и пріятнѣе, какъ въ этой культурной странѣ видѣть буддійскій храмъ, какъ мѣсто религіозной службы и почитанія. На восьмью сутки, разставшись съ Японіей, я сѣлъ на англійскій почтовый пароходъ и прибылъ въ Шанхай. На другой же день, на китайскомъ пароходѣ черезъ Желтое море, прибылъ въ Тяньзинъ, откуда на лошадяхъ прїѣхалъ въ Пекинъ.

Китайская Имперія, въ отношеніи народнаго быта, состоянія городовъ, рѣзко отличается отъ своей недалекой сосѣдки—Японіи. Крайняя бѣдность населенія, поражаетъ человѣка съ перваго взгляда. Особенно же жалко было смотрѣть на китайскихъ извозчиковъ, этихъ челоуѣкоподобныхъ животныхъ, переносящихъ нечеловѣческую нужду и страданія. Странно было видѣть китайскихъ чиновниковъ и помѣщиковъ, спокойно сидящихъ въ коляскахъ, которыхъ везутъ столь непрезентабельныя лошади—какъ китайскія кули или

извозчики. И когда подумаешь, что такая судьба—судьба извозчичьей лошади была участью многихъ и многихъ въ Поднебесной Имперіи, то не вѣрилось въ ея спокойствіе, не вѣрилось въ ея прочный государственный фундаментъ. И дѣйствительно, послѣдующія событія, разыгравшіяся на всемъ протяженіи великой Китайской Имперіи, блестящимъ образомъ подтвердили мои опасенія. Побывъ нѣсколько дней въ Пекицѣ—взялъ направленіе Калганъ-Урга и прїѣхалъ сухимъ путемъ въ священный городъ Монголіи. Въ Ургѣ я рѣшилъ остаться на нѣкоторое время, чтобы довершить свое воспитаніе у знаменитыхъ знатоковъ буддизма. Изучалъ преимущественно тибетскую медицину и астрологию у ламы Дамрина, одного изъ многихъ ургинскихъ Оточи. На 5-омъ мѣсяцѣ моего пребыванія въ Ургѣ, туда прїѣхалъ знаменитый русскій путешественникъ полковникъ Пржевальскій и началъ готовиться къ своему изслѣдованію въ глубь Монголіи и Тибета. Этотъ случай возбудилъ во мнѣ юношескія желанія проникнуть въ глубь Монголіи и Тибета и вскорѣ же рѣшивъ примкнуть къ экспедиціи Пржевальскаго, я обратился за совѣтомъ къ одному изъ своихъ учителей хутухты по имени Юнгзинъ-Хамбо-Болданъ-Чомплъ; но хутухта въ тотъ же день не далъ никакого отвѣта, пригласивъ придти на другой день. На слѣдующій день онъ категорически заявилъ, что Пржевальскому на этотъ разъ не удастся проникнуть въ Лхассу, а потому моя поѣздка совмѣстно съ нимъ будетъ бесполезна. Отвѣтъ хутухты крайне огорчилъ меня, и я не придавъ особеннаго значенія правдивости его предсказанія, рѣшилъ, что хутухта отклонилъ мою поѣздку, просто не желая того, чтобы посторонніе или иновѣрцы проникли бы въ священную для него Лхассу. Но не подчиниться совѣту хутухты, я не имѣлъ возможности, а потому волею неволею дѣйствительно пришлось остаться. Тѣмъ не менѣе меня крайнѣ интересовалъ вопросъ о томъ, попаду ли вообще въ Тибетъ, или моя мечта—увидѣть Далай Ламу, такъ и останется мечтою. Чтобы получить на этотъ вопросъ отвѣтъ, я пошелъ къ хутухтѣ еще разъ, черезъ мѣсяцъ послѣ перваго посѣщенія. По обык-

новенію хутухта и на этотъ разъ сразу отвѣта не далъ, а пригласилъ на слѣдующій день зайти за отвѣтомъ. На слѣдующій день онъ заявилъ, что въ Тибетъ мнѣ дѣйствительно удастся попасть, но только кратчайшимъ путемъ изъ Родины прямо, а не обычной круговой дорогой. Время для моей поѣздки въ Тибетъ еще не настало и не такъ скоро оно наступитъ. Успокоившись до нѣкоторой степени этимъ отвѣтомъ, я рѣшилъ года 2 еще побыть въ Ургѣ, гдѣ, досконально изучивъ медицину, можно было заняться изученіемъ и другихъ ученій.

Въ 1885 году вернулся я домой, послѣ трехлѣтняго пробыванія на чужбинѣ. Дома провелъ ровно 10 лѣтъ безвыѣздно. За это время мысль о Тибетѣ, въ частности о священномъ Лхасѣ, неразлучно была со мною. Бывали минуты, что окончательно рѣшалъ уѣхать, но обычно какія либо обстоятельства удерживали меня. Наконецъ, въ 1895 году рѣшилъ еще разъ переписаться съ Ургинскимъ хутухтой—предложивъ ему еще разъ вопросъ о поѣздкѣ. Отвѣтъ не замедлилъ явиться. Хутухта писалъ, что время поѣздки дѣйствительно приближается и что она должна совершиться въ 1905 году (въ годъ лошады-змѣи, по калмыцкому опредѣленію). «Ты долженъ молиться и терпѣливо ждать назначеннаго времени»—такъ заканчивалъ свое письмо хутухта. Въ 1905 году мнѣ долженъ былъ наступить уже 61-ый годъ отъ рожденія, а потому на письмо хутухты я не обратилъ никакого вниманія, принявъ за дерзкую ложь всѣ его предыдущія и настоящія предсказанія. «Слѣдовательно мнѣ не придется увидѣть Лхассу и Далай Ламу» — закончилъ я свое разсужденіе. Этотъ ужасный для меня выходъ, настолько разстроилъ меня, что бросивъ отъ души письмо хутухты, гнѣвно обратился къ Буддѣ: «О Возвышенный, неужели ложны были всѣ твои увѣренія, что искреннимъ желаніемъ, сопровождаемымъ соответствующимъ дѣйствіемъ, можно достигнуть всего? Неужели всѣ мои горячія молитвы, возносившіяся Тебѣ, Возвышенный, и не разлучныя съ моими устами, не имѣли силы и значенія? Неужели Вы, Бодисаты, не оцѣните мо-

литвы Юма, за которыя обѣщаются лучшія участи? Неужели оказалась безсодержательной вся моя жизнь, всѣ мои молитвенныя пожеланія, которыя были основой жизни? Или все это объясняется только тѣмъ, что Ты, Джимба Зунгру, оказался грѣховнѣйшимъ существомъ, на землѣ и недостойнымъ лучшей доли? Такъ исчезай же скорѣе съ лица земли и дай дорогу и мѣсто достойному!» Такъ отъ всей души я не вѣрилъ въ поѣздку въ Тибетъ и отъ всей души огорченъ былъ судьбой, не сулившей мнѣ возможности лицезрѣть Священную Особу Далай Ламы, и святыя мѣста таинственнаго Тибета. Сердце первый разъ прониклось чувствомъ невѣрія и пустотой проведенной жизни вообще.

Буддийская ступа. Тибет.

Фотография О. Норзунова

Очеркъ путешествія въ Тибетъ.

Читателю уже извѣстно изъ краткаго очерка дневника моей жизни, что въ 1901 году, исчерпавъ всѣ возможности на исходатайствованіе права имѣть храмъ, я выѣхалъ въ Петербургъ попытать лично послѣдній разъ свое счастье. Извѣстно также, чѣмъ я былъ занятъ въ Петербургѣ. Въ этомъ же 1901 году, распространяется слухъ, что ѣдетъ чрезвычайное посольство отъ Далай Ламы Тибета къ русскому Императору. Извѣстіе это было неожиданно, какъ дипломатическому міру, такъ тѣмъ болѣе обыкновенному кругу общества. Тибетъ до этого времени казался страной глубоко таинственной, никому положительно неизвѣстной. Составляя номинально Китайскую область, фактически Тибетъ жилъ самостоятельною жизнью, управляясь духовной и свѣтской главой—Далай Ламой. Вся зависимость отъ Китайской Имперіи выражалась въ томъ, что въ столицѣ Тибета, въ городѣ Лхасѣ, жилъ китайскій амбанъ, получавшій въ извѣстные періоды года подать. Естественно, что при такихъ условіяхъ распространившійся слухъ о тибетскомъ посольствѣ не могъ не заинтересовать общество. Къ тому же сама по себѣ идея о тибетскомъ посольствѣ не связывалась съ его зависимымъ положеніемъ съ точки зрѣнія международнаго права. Послѣдніе вопросы, меня, конечно, тогда несколько не интересовали. Мнѣ важно было одно: что ѣдутъ изъ Тибета представители,—слѣдовательно люди изъ той самой таинственной страны, куда люди никакъ не могли проникнуть до сего времени и куда невѣдомая сила давно влекла меня. Видѣть людей посланныхъ Далай Ламой—эта перспектива до боли радовала и мучила меня.

Наконецъ приѣхало посольство. Во главѣ его стоялъ одинъ изъ совѣтниковъ Далай Ламы—Цанидъ Хамбо Авгакъ Дорджіевъ,—по происхожденію забайкальскій бурятъ,—русскій подданный. Остальные два его главныхъ товарища были коренные тибетцы. Въ переводчики пригласили подьесаула Наранъ Эренценовича Уланова, офицера одного изъ казачьихъ полковъ, стоявшихъ въ Москвѣ. Какіе непосредственные политическіе результаты имѣло это посольство для самого Тибета, трудно сказать. Вѣроятно же всего оно никакого результата не имѣло и не могло имѣть при томъ политическомъ положеніи, какое занималъ Тибетъ. Зато въ ближайшіе слѣдующіе годы событія показали, что это посольство для самого Тибета имѣло роковое значеніе. Вторженіе Англіи, бѣгство въ Монголію самаго Далай Ламы и его теперешнее ужасное положеніе, все это надо поставить въ зависимость отъ этого посольства. Глубокое незнаніе международныхъ отношеній со стороны инициатора этого посольства имѣло несомнѣнно пагубное послѣдствіе на судьбу Тибета. А что инициатива исходила не отъ самаго Далай Ламы, въ этомъ едва ли умѣстно сомнѣваться. Я не буду касаться подробно дальнѣйшей судьбы посольства. Мнѣ оно важно только тѣмъ, что благодаря ему, офицеръ Наранъ Улановъ поступилъ по особому **ВЫСОЧАЙШЕМУ** разрѣшенію въ Генеральный Штабъ вольнослушателемъ, не имѣя на это образовательнаго ценза. Затѣмъ и наше путешествіе въ Тибетъ имѣетъ отдаленную связь съ упомянутымъ посольствомъ. На второмъ году своего пребыванія въ Генеральномъ Штабѣ, подьесаулъ Улановъ представилъ Начальнику Штаба планъ путешествія въ Тибетъ кратчайшимъ путемъ—черезъ Ташкентъ и Памирскіе хребты: при чемъ въ проэктѣ этомъ выразилъ свою готовность совершить это путешествіе совмѣстно со мною и калмыкомъ Эркетеневскаго рода Лиджи Шаратовымъ, если военное вѣдомство найдетъ нужнымъ открыть этотъ путь въ Тибетъ. Проэктъ подьесаула Уланова былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ въ 1903 году, а въ январѣ 1904 года мы представились Государю Импера-

тору, удостоившему милостивыхъ словъ: «Молитесь и хорошо молитесь».

Изъ Петербурга выѣхали въ Сальскій округъ и условились встрѣтиться для дальнѣйшаго слѣдованія въ Тибетъ на станціи «Великокняжескъ»—Тихорѣцкой желѣзной дороги. Къ намъ добровольно еще присоединилось 4 члѣовѣка изъ донскихъ же калмыковъ, пожелавшихъ поѣхать въ Тибетъ: Ново-Алексѣевской станицы—Санджа Асановъ, гелюны Платовской станицы—Пюрва Шонтановъ, Джальцанъ Кудыревъ и Эркетинскаго хутора Потаповской станицы Бадма Ушановъ. По обычаю буддистовъ рѣшили выѣхать въ неудобное и счастливое время. Таковымъ оказалось 6 число февраля мѣсяца 1904 года. (Этотъ годъ, мѣсяць число и часть, по калмыцкому лѣтоисчисленію и календарю называется годомъ мѣсяцемъ и числомъ дерева Дракона). Къ назначенному часу отъѣзда приѣхало много народу изъ шести станицъ и хуторовъ къ нашему Эркетинскому хутору: Власовской станицы—Лава-Калткановъ, Граббевской станицы—офицеръ Батыровъ и т. д. Для меня лично этотъ моментъ былъ знаменательнымъ. Мечта юныхъ дней исполнилась: я собирався въ путь, чтобы отправиться въ тотъ край и къ тому лицу, куда и къ кому такъ сильно мнѣ хотѣлось попасть. Я не чувствовалъ свой преклонный возрастъ шестидесятилѣтняго старца; наоборотъ, казался полнымъ силъ и энергій.

Раннимъ утромъ всѣ однородцы были уже на ногахъ и совмѣстно съ представителями толпились у воротъ моего дома. Помню, какъ сейчасъ, эти трогательные проводы, дорогіе моему сердцу. Ихъ искреннія рѣчи, благопожеланія и заботливыя наставленія и предупрежденія надлежащей осторожности въ пути. Я испытывалъ двойственное состояніе: съ одной стороны безконечно радовался своему отъѣзду въ Тибетъ, а съ другой—жалко было разставаться съ этой сердечной массой, живое чувство участія конхъ къ моей судьбѣ привело ихъ ко мнѣ. Всѣ провожали до ближайшей станціи; а нѣкоторые и дальше до Великокняжеской станціи.

За день до моего выезда из Эркетенева хутора, рано утром приходят ко мне двое калмыков казаков, и просят моего благословения о посвящении в сан псаломщика двух их мальчиков, трехлетнего возраста. Не знаю, чем они руководствовались, обращаясь ко мне в такой исключительный для меня момент, но они проявили по отношению ко мне такую предупредительность и внимание, что я им не отказал и обоих посвятил в манджики. Одному дал имя Данби-Джалъцанъ, а другому Горибъ-Джалъцанъ.

Въ Великокняжескѣ мы все встрѣтились и выѣхали въ далекій нашъ путь. Черезъ Баку и Красноводскъ мы прѣѣхали въ Ташкентъ; а изъ Ташкента, сѣвъ на почтовый лошади, вступили въ обычный жалкій путь Азіи.

На разстояніи полтора-дневнаго пути по мѣстности подъ названіемъ Алиманта и не далеко отъ станціи того же названія, мы увидѣли семь большихъ кургановъ, расположенныхъ на довольно высокомъ мѣстѣ. Характеръ мѣстности и расположеніе этихъ кургановъ показались мнѣ загадочными. Особенно меня удивило совпаденіе количества кургановъ съ количествомъ нашихъ путниковъ. Выказавъ о своемъ впечатлѣніи товарищамъ, я, по обычаю буддистовъ, питая уваженіе къ владыкамъ каждой мѣстности, предпослалъ нашему путешествію слѣдующее благопожеланіе: «Пусть силою высокихъ молитвъ эти семь кургановъ будутъ памятникомъ семи могучихъ Буддъ. И покровительствомъ этихъ семи знаменитыхъ и священныхъ памятниковъ исполнятся все наши желанія. Пусть волею Провидѣнія удастся намъ воздать и на обратномъ пути даръ изъ «Чингисова напитка» въ знакъ нашего неизмѣннаго къ нимъ уваженія».

Продолжая дальше нашъ путь, мы прѣѣхали въ пограничный таможенный пунктъ, подъ названіемъ «Хоргосъ», откуда черезъ сутки, прибыли въ Китайскій городъ Кульджа. Въ Кульджѣ мы сдѣлали необходимыя дополнительныя закупки, размѣняли русскія деньги на китайскія ланы, взяли

20 лошадей до Юлдускихъ торгоутовъ-калмыковъ и запасшись всеми необходимыми орудіями, отправились дальше 13 марта.

Дорога до рѣки «Хашъ» не представляла для насъ никакихъ интересныхъ картинъ. Преимущественно голая степь съ изрѣдка встрѣчающимся населеніемъ. Только высокія дикія травы—гаолянъ колеблются отъ вѣтра, словно зрѣющіе посѣвы нашихъ окранныхъ. Переѣхавъ рѣку «Хашъ», мы остановились ночевать въ мусульманской деревнѣ «Токтожа». На другой день, Наранъ Улановъ, вмѣстѣ съ Ушановымъ уѣхалъ впередъ, обѣщаясь подождать насъ на одномъ изъ ближайшихъ пунктовъ дороги. Мы выѣхали черезъ нѣсколько часовъ послѣ отъѣзда Уланова и Ушанова, успѣвъ навьючить нашъ багажъ на лошадей. Когда сдѣлали версть десять и подошли къ небольшому холму подъ названіемъ «Хашъ» дорога наша развѣтвлялась въ двухъ направленіяхъ. Одна дорога шла берегомъ рѣки «Хашъ», дѣлавшимъ изгибъ отъ юга къ сѣверу, а другая—продолжала прежнее направленіе—юго-востокъ, пересѣкая холмъ «Хашъ». По этой послѣдней вѣтви дороги мы проѣхали. На второй день пути мы поднялись на самую вершину холма, который въ виду довольно крутого отлога, началъ спускаться внизъ. У самой подошвы холма мы прѣхали уже къ истоку рѣки «Хашъ», протекавшей съ востока на западъ, окаймляя вышеупомянутый холмъ того же названія. У подошвы холма расположилась цѣлая группа кибитокъ Олотскихъ калмыковъ, извѣстныхъ подъ именемъ «араванъ сомонякинъ».

Радущію мѣстнаго населенія не было конца. Приготовивъ намъ на скорую руку особую кибитку, они начали насъ угощать, какъ званыхъ гостей, осажая насъ на перерывъ самыми различными вопросами. Ихъ священникъ по имени Дарджа, задалъ мнѣ слѣдующій вопросъ: «Изъ какого государства и куда Вы ѣдете, Лама? Не Вы ли тотъ самый Данби Джалъцанъ, который въ 1890 году, проѣзжая по нашей мѣстности, говорилъ, что онъ подданный Русскаго Государства и происходитъ изъ народа, извѣстнаго подъ именемъ «Шарасъ»

Махась»; отца его зовутъ Томоръ Сананъ, а дѣда Амаръ Сананъ. Онъ говорилъ, продолжалъ Дарджа, что въ недалекомъ будущемъ прїѣдетъ съ войсками и освободитъ насъ отъ китайскаго ига. Мы, увидавъ Васъ прекрасно вооруженными, приняли какъ первыхъ посланцевъ нашихъ спасителей». Не мало удивленный вопросомъ и дальнѣйшимъ разсказомъ Дарджи, я отвѣтилъ, что впервые отъ него слышу о народѣ, извѣстномъ въ Россіи подъ названіемъ «Шарась Махась» и что меня не зовутъ Данби Джальцанъ. Моя миссія очень скромная: я ѣду поклониться святынямъ Тибета.

Отвѣтъ мой до нѣкоторой степени разочаровалъ многихъ слушателей. Мнѣ было глубоко жаль смотрѣть на этотъ народъ, который видимо дѣйствительно нуждается въ спасителяхъ и оттого всегда ждетъ ихъ. Гнетъ своихъ владѣльцевъ, гнетъ китайскихъ чиновниковъ и гнетъ безжалостныхъ торговцевъ, очевидно сдѣлали ихъ жизнь трудной и невозможной. Какъ наивныя и осиротѣлыя дѣти, не имѣющія заботы и ласки родителей, этотъ народъ нуждается въ защитѣ и спасеніи, могущихъ извлечь ихъ изъ когтей многочисленныхъ тирановъ. Россія имъ кажется какой-то благодатной страной и тѣмъ земнымъ раемъ, гдѣ пребываетъ благородный, высокій бѣлый Царь, величаемый ими «Батръ Цаганъ Ханъ», что означаетъ—сильный, могущественный бѣлый Царь, имѣющій богатый и счастливый народъ свой. Россія имъ кажется страной, куда только временно уѣхали ихъ недавніе беззавѣтные защитники Сананъ Цеценъ и Амаръ Сананы. Эти ихъ герои обеспечивали имъ вольную и свободную отъ тиранства жизнь, при которой ихъ поля «ломались» отъ стала табуновъ и безчисленныя овцы покрывали собою всю ниву. Теперь они, какъ чудную сказку разсказываютъ о прошлой жизни, о ея свободѣ и богатствѣ. Какъ наивныя дѣти, они искренно вѣруютъ въ скорое возвращеніе изъ Россіи ихъ героя Сананъ Цецена и въ каждомъ почти путникѣ изъ Россіи, жаждутъ видѣть первыхъ предвѣстниковъ освобожденія.

На всемъ протяженіи нашего пути, пока мы проходили по ихъ мѣстностямъ, мы всюду встрѣчали радостный прїемъ и самое глубокое уваженіе.

Бываетъ больно душѣ, когда читаешь въ ихъ взглядахъ огонекъ надежды на что-то, когда своими искренними очами они какъ бы просятъ о скорѣйшей помощи. Грустно ихъ видѣть и до боли жалки они душѣ. Некультурные, по рукамъ и по ногамъ связанные суевѣрной традиціей прошлаго; застывініе въ примитивной формѣ общественной жизни, они пока дѣйствительно лишены тѣхъ необходимыхъ условій, въ которыхъ можно было видѣть залогъ лучшаго будущаго. Мертвечина внѣшней формы быта; безпросвѣтный застои умственной жизни; безжалостное грабительство китайскихъ торговцевъ и чиновниковъ—таковы внѣшнія и внутреннія рамки ихъ жизни. Долго и долго еще имъ придется ждать своихъ спасителей и быть можетъ не дождавшись, сведуть счеты съ исторіей.

Проведя среди нихъ около 2-хъ сутокъ, мы выѣхали дальше, держа направленіе на юго-востокъ отъ рѣки «Ханшъ». Переваливъ возвышенность, подъ названіемъ «Ута Даванъ», мы черезъ полторы сутки прибыли къ рѣкѣ «Кюнъ Гесь», текущей съ востока на западъ и впадающей въ рѣку «Ханшъ».

Рѣка «Кюнъ Гесь» по обоимъ берегамъ представляетъ широкую живописную долину населенную киргизами, занимающимися исключительно скотоводствомъ. Просторъ мѣстности, богатая растительностью природа создала имъ благоприятныя условія для даннаго занятія. У владѣльца киргизовъ, нойона по имени Тергесюсъ, насъ ожидали два нашихъ товарища офицеръ Улановъ и Ушановъ. Дальнѣйшее направленіе взяли по рѣкѣ «Кюнъ Гесь» вверхъ къ ея истоку и на 3-ьи сутки прибыли въ мѣстность, подъ названіемъ «Унгудинъ Даванъ» представляющей одну изъ горныхъ цѣпей, отлоги коихъ даютъ богатыя долины рѣки «Кюнъ Гесь». Жители «Унгудинъ Давана» предупредили насъ, что впереди предстоитъ сдѣлать очень тяжелый и трудный пере-

ходъ черезъ горный хребетъ «Даганъ Даванъ», гдѣ до самаго іюня мѣсяца непрерывно идетъ снѣгъ и глубина его мѣстами доходитъ до 4 и 5 сажень.

И дѣйствительно, когда мы поднялись на холмъ «Унгудинъ Даванъ», то передъ нашими глазами предстала чудная картина. За долиной, раздѣлявшей «Унгудинъ Даванъ» отъ снѣгового «Даганъ Давана», весь видимый горизонтъ былъ занятъ высокими хребтами, далекія вершины которыхъ сливались съ голубыми облаками небснаго свода. Страшно было видѣть эти два контраста природы. Въ серединѣ апрѣля, только на разстояніи 20 верстъ весь хребетъ еще занятъ былъ зимнимъ уборомъ. Небо чистое безъ облаковъ и бѣлоснѣжныя горныя вершины—все это слилось въ сплошную цѣлую массу, гдѣ ничто не могло остановить на себѣ взоръ человѣка. Но въ этой красотѣ, сердце чувало опасность и впервые со дня выѣзда, намъ предстояло бороться съ силой природы. Наранъ Улановъ рѣшилъ предварительно переправиться черезъ хребетъ и, доѣхавъ до Юлдускихъ калмыковъ жившихъ за хребтами, думалъ выслать намъ знающихъ мѣсто проводниковъ. Взявъ съ собою 4-хъ верховыхъ киргизовъ-работниковъ, онъ уѣхалъ, оставивъ насъ на вершинѣ «Унгуинъ Даванъ». Немного погодя, мы спустились внизъ и пройдя долину, подошли къ подошвѣ Даганъ Давана и рѣшили переночевать, давъ отдыхъ лошадямъ. Къ вечеру когда мы уже расположились на ночь, вернулись трое изъ путниковъ Уланова и объяснили, что они не могли за ними слѣдовать на лошадяхъ, такъ какъ вообще верхомъ крайне трудно переправляться, почему и Улановъ отправилъ обратно свою лошадь. На другой же день вернулся и послѣдній, оставивъ Уланова еще до вершины «Даганъ Даванъ». Возвращеніе спутниковъ Уланова насъ крайне смутило и обезпокоило. Онъ не зналъ ни мѣстности, ни дороги, зная одно, что ему надо во что бы то ни стало перебраться черезъ ужасный хребетъ. Ждемъ сутки, вторыя, отъ Уланова вѣсти нѣтъ—какъ нѣтъ. Пришлось предположить самую ужасную возможности. Наконецъ, на третьи сутки пріѣхалъ къ намъ

одинъ Юлдускій калмыкъ и къ нашей глубокой радости привезъ письмо отъ Уланова, который благополучно добрался до «Юлдуса» и послалъ намъ проводника.

Мы немедленно навьючили багажъ на лошадей и, призвавъ благословеніе Бога, тронулись въ 7 часовъ утра шестого апрѣля переодолѣвать Даганъ Даванскія трудности. Не успѣли сдѣлать нѣсколько сотъ сажень, какъ на встрѣчу намъ вѣдетъ масса верховыхъ людей, каждый изъ нихъ въ свою очередь вѣлъ по одной лошади. Они посланы были Улановымъ въ качествѣ проводниковъ. Снѣгъ въ Даганъ Даванѣ былъ настолько глубокъ что если не очистить предварительно путь, то невозможно было переправляться съ навьюченными лошадьми. Мы всѣ отправились въ путь той дорогой, которую провели только что пріѣхавшіе верховые. Впереди ѣхали Юлдускіе проводники правильною линією, одинъ за другимъ, а за ними въ такомъ же порядкѣ передвигались и мы. Лошади нашихъ проводниковъ великолѣпно знавшія мѣстность, инстинктивно разбирали гдѣ ямы и кочки, осторожно шагая или дѣлая прыжки, передвигались сравнительно успѣшно. Наши лошади, хотя шли уже по проторенной дорогѣ, но тѣмъ не менѣе часто вваливались въ обрывы, изъ за чего приходилось снимать багажъ и вновь навьючивать. Чѣмъ выше взбирались на «Даганъ Даванъ», тѣмъ передвиженіе становилось все труднѣе и медленнѣе. Вѣтеръ дулъ довольно яростно и носилъ по долинѣ снѣговую пыль, заноса уши, носъ и глаза. Порою мятель настолько усиливалась, что не видно было путника, идущаго въ нѣсколькихъ шагахъ впереди. Порою же, словно шутя съ усталыми путниками, воцарялась абсолютная тишина и тогда каждый шагъ отдаленныхъ проводниковъ гулко раздавался по всему хребту. Умныя животныя (ихъ лошади) торопливо прыгали съ кочки на кочку, тяжело фыркая и наостривъ заячьи свои уши. Вся эта колонна отъ перваго человѣка до послѣдняго показывалась на поверхности снѣга только головой сѣдока, и казалось, что они словно купались, то ныряя въ снѣгу, то вновь появлялись на поверхности его. Когда мы

приблизились къ самой вершинѣ, то мятель со свистомъ носилась по всему хребту, заноса все снѣжной пылью. Лошади наши совершенно устали и отказывались идти дальше. Приходилось или ночевать, что было совершенно невозможно, или оставивъ багажъ, самимъ перенравиться черезъ Даванъ. Мы выбрали послѣднее и оставивъ багажъ подъ надзоромъ двухъ своихъ товарищей Санджи Асанова и Лиджи Шаропова, двинулись дальше. Нѣсколько часовъ до этого намъ пришлось оставить двухъ лошадей, совершенно уставшихъ и немогшихъ идти даже безъ груза. Дорога оставалась неизмѣнно трудной, а проводники уже исчезали изъ глазъ. Впереди та же бѣлая снѣжная полоса, то же небо, равнодушно-спокойное къ нашимъ страданіямъ. Уже прошло 15 часовъ съ тѣхъ поръ какъ начали подниматься къ «Даганъ Давану». Ноги, руки почти окоченѣли и весь организмъ казался утратилъ свою чувствительность. Проѣхали еще два часа и начали замѣчать, что снѣгъ уже менѣе глубокъ и лошади увѣреннѣе стали ступать по снѣговой поверхности. Рѣшили на нѣсколько минутъ дать отдыхъ лошадямъ, и я при первой попыткѣ слѣзъ съ лошади,—беспомощно свалился на землю и долго не могъ встать на ноги. Черезъ нѣсколько времени придя въ себя, я при содѣйствіи товарищей слѣзъ на лошадь и всѣ поѣхали правильными рядами, въ полномъ сознаніи благополучно совершенной переправы. Проѣхавъ еще два часа времени, мы замѣтили впереди черные силуэты, окончательно успокоившіе насъ такъ какъ мы безошибочно предположили въ нихъ селенія Юлускихъ калмыковъ. То были дѣйствительно поселенія Юлускихъ калмыковъ, подвластныхъ «Буинъ Монко» хану, потомку извѣстнаго Убаши хана. Часамъ къ 12 ночи, мы подъѣхали къ группѣ кибитокъ, къ одной изъ коихъ и повелъ насъ проводникъ. Услыхавъ нашъ шумъ, изъ кибитки привѣтствовалъ Улановъ съ благополучнымъ пріѣздомъ. Мы всѣ радостно вошли въ отведенную намъ кибитку и начали обмѣниваться впечатлѣніями совершенной переправы. Еще трагичнѣйшей была переправа подьсаула Уланова. Съ величайшей

трудностью беря каждое разскоряніе, порой онъ совершенно исчезалъ подъ сугробами снѣга. Почти у самой вершины—«Даганъ Давана», лишившись послѣдней силы въ непрерывной борьбѣ съ жестокой стихіей, Улановъ въ одномъ изъ снѣговыхъ ущелій хребта, нашелъ себѣ невольный ночлеги. Проведя въ немъ нѣсколько жуткихъ часовъ, онъ пошелъ дальше и только благодаря своей сказочной энергій, и сильной волѣ, добрался онъ до Юлускихъ калмыковъ, откуда и послѣднимъ снарядить къ намъ проводниковъ. Эти проводники безсомнѣнно на много облегчили намъ переправу, тѣмъ самымъ освободили насъ отъ еще болѣе жуткихъ испытаній. На другой день Улановъ началъ собирать подводу на вырчку остального багажа и товарищей. Я остался у Юлускихъ калмыковъ, а всѣ товарищи во главѣ съ Улановымъ, уѣхали обратно. Подъѣхавъ къ самой подошвѣ «Даганъ Даванъ», они рѣшили заночевать, чтобы выѣхавъ раннимъ утромъ къ вечеру успѣть вернуться къ себѣ. Къ сожалѣнію, къ утру Улановъ захворалъ и пытаюсь тѣмъ не менѣе поѣхать дальше, онъ нѣсколько верстъ проѣхавъ, убѣдился въ своей слабости и окончательно слегъ. Другіе его товарищи уѣхали дальше и только на другой день привезли багажъ, но вернулись съ больнымъ товарищемъ, заболѣвшимъ по пути; то былъ Лиджи Шароповъ. Часть же багажа тѣмъ не менѣе была оставлена безъ присмотра на вершинѣ, такъ какъ слишкомъ трудна была для лошадей. Поэтому пришлось снаряжать второй разъ и только на этотъ разъ удалось привести все. Когда всѣ пріѣхали ко мнѣ къ Юлускимъ калмыкамъ, то Улановъ и Шароповъ чувствовали себя крайне тяжело. Изъ носа того и другого непрерывной струей текла кровь, а порой даже изъ рта шель цѣлый потокъ крови. Съ каждымъ днемъ положеніе больныхъ все ухудшалось и ухудшалось и, наконецъ, 27 Апрѣля, въ мѣстности, подъ названіемъ «Уланъ Энге» или «Юлдоусъ», прохворавъ болѣе 2-хъ недѣль, Улановъ тихо скончался, успѣвъ мнѣ сказать, чтобы я во что бы то ни стало, добрался до Тибета и купилъ бы Ганджуръ и Данджуръ для музея Александра III. Умеръ какъ

рыцарь, въ послѣднюю минуту вспомнивъ свою миссію, свой честный и гражданскій долгъ. Грустно и до боли тяжело было хоронить на чужбинѣ своего товарища, съ которымъ было перенесено много общихъ испытаній. На склонѣ одного изъ отлоговъ «Уланъ Энге» лежитъ бездыханный прахъ неумоимаго подьесаула Уланова. На крыльяхъ ангеловъ быть можетъ онъ спѣшитъ къ далекой Лхассѣ, куда темными дорогами онъ не могъ попасть. «Пусть милосердные Будды примутъ твою душу, дорогой товарищъ, и благословятъ молитвой твой прахъ». Другой больной Шараповъ поправлялся очень медленно. Опечаленные утратой главнаго товарища, мы долго не могли выѣхать отъ Юлдусскихъ калмыковъ, чему не мало мѣшала и слабый Шараповъ. Наступило уже лѣто, и дальнѣйшее путешествіе, должное совершиться на верблюдахъ, не могло продолжаться, такъ какъ въ жаркую пору верблюды не могутъ переносить какой либо тяжести. Изъ «Уланъ Энге» двое моихъ товарищей Шонтановъ и Кудыревъ уѣхали домой, несмотря на всѣ наши просьбы продолжать путешествіе дальше. Лѣто мы провели недалеко отъ «Буинъ Монко» хана, подробно присматриваясь къ быту и характеру родственнаго намъ народа.

Юлдусскіе калмыки живутъ въ кибиткахъ, легко разбираемыхъ и передвигаемыхъ съ одного мѣста на другое; занимаются исключительно скотоводствомъ ведя по истинѣ кочевой образъ жизни. Зимуютъ они въ мѣстности, называемой «Шара Цяко», недалеко отъ мусульманскаго города «Кара Шара». Лѣтомъ же занимаютъ мѣстности по всему малому и большому Юлдусу, ища хорошаго подножнаго корма. По характеру—крайне безпечны, и труда въ смыслѣ европейскомъ они совершенно не знаютъ. По религіи—буддисты, и имѣютъ громадное количество духовенства. Одѣваются въ длинные халаты, преимущественно краснаго цвѣта. Мертвецовъ своихъ не хоронятъ, а совершивъ необходимые обряды, чтеніе молитвы, оставляютъ его въ томъ же мѣстѣ, гдѣ скончался, перекочевывая сами съ этого мѣста на другое. Во владѣніи «Буинъ Монко» хана намъ пришлось пробыть

гораздо болѣе, чѣмъ мы сами предполагали. Первой причиной послужило какъ выше сказано,—наступившее лѣто, затруднившее передвиженіе на верблюдахъ. Второй же причиной послужилъ внезапно распространившійся слухъ о томъ, что началась война между Россіей съ одной стороны Китаемъ и Японіей съ другой. Не провѣривъ этотъ слухъ, немыслимо было продолжать движеніе въ Лхассу, такъ какъ могли на каждомъ шагу столкнуться съ китайцами. Благодаря этому же слуху, паломническое движеніе въ Тибетъ почти прекратилось. Мнѣ пришлось ѣхать въ пограничный городъ, чтобы удостовѣриться въ вѣроятности слуха. Вернувшись обратно, я началъ собираться въ путь, но, къ сожалѣнію, мои товарищи высказывали намѣреніе вернуться къ себѣ на родину, мотивируя такое рѣшеніе многими обстоятельствами: то войной, то смертью Уланова, то, наконецъ, отъѣздомъ 2-хъ первыхъ товарищей—Шонтанова и Кудырева. Лично мнѣ, во чтобы то ни стало, хотѣлось добраться до Лхассы, какою бы цѣною за это я ни заплатился. Такое рвеніе объяснилось во-первыхъ, высокомилоостивымъ пожеланіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА—Бѣлаго Царя—«молитесь и хорошо молитесь святынямъ», каковое пожеланіе я принялъ, какъ божественный завѣтъ, на исполненіе коего охотно долженъ жертвовать жизнью. Во-вторыхъ, мой умершій товарищъ, Улановъ, завѣщала мнѣ передъ лицомъ смерти обязанность добраться до Лхассы. Въ силу этихъ 2-хъ исключительныхъ для меня обстоятельствъ, я настоялъ надъ своими 3-мя товарищами ѣхать дальше, съ чѣмъ согласились они крайнѣ туго. Въ концѣ Августа 1904 года, мы начали собираться въ путь. Купили 19 верблюдовъ и 2-ухъ лошадей; наняли одного работника, а другого проводника обѣщала намъ «Буинъ Монко»—ханъ прислать за нами въ «Шара Цяке», гдѣ также проживаютъ подданные «Буинъ Монко» хана. Здѣсь мы на нѣкоторое время остановились подождать приѣзда изъ Лхассы матери «Буинъ Монко» хана, отъ которой можно было узнать свѣдѣнія о Тибетѣ, въ частности про Лхассу.

19-го Октября, утромъ покинули мы «Шаро Цяко» и непрерывно продолжая путь, черезъ 15 сутокъ—4-го Ноября приѣхали въ Чахлакъ, небольшой мусульманскій городъ, на краю Лобнорской области. На другой же день по выѣздѣ изъ «Шара Цяки», мы приѣхали въ «Корле» тоже незначительный мусульманскій городъ.

Путь отъ «Шара Цяки» до Чахлака не представляетъ никакой трудности. Ѣхали все время по Лобнорской долинкѣ, имѣя по правую руку пустыню «Гоби или Шамо», а по лѣвую—непрерывный рядъ незначительныхъ возвышенностей. Растительное царство Лобнорской долины очень богато; почва преимущественно песчаная. Изрѣдка встрѣчаются мусульманскія деревни. Все мѣстное мусульманское население занимается хлѣбопашествомъ и хлопководствомъ. На разстояніи 6-ти дневного пути до города Чахлака, мы встрѣтили заброшенный китайскій городъ, подъ названіемъ «Дураль».

Въ Чахлакъ мы прожили около 13 дней, исправивъ всѣ путевыя принадлежности, замѣнили двухъ своихъ лошадей лосями, купили паланкинъ, наняли еще одного мусульманина и 17-го Ноября поѣхали дальше въ количествѣ 7 человекъ. Черезъ 11 сутокъ, держа прежнее направленіе къ юговостоку, мы приѣхали въ мѣстность, подъ названіемъ «Чонъ Яръ», населенную такъ называемыми Чименскими калмыками. Отъ самаго Чахлака дорога идетъ на протяженіи 1½ дневного пути по Лобнорской долинкѣ, которая дѣлаетъ поворотъ прямо на востокъ, благодаря чему мы должны были ее оставить и держа свое обычное направленіе, поѣхали степью, покрытою довольно скучною растительностью, въ особенности же водою. Изрѣдка встрѣчались маленькія рѣчки, съ горько-соленою водою. Дальше дорога пересѣкаетъ возвышенность, изрѣдка смѣняемую незначительными узкими долинами. По правой рукѣ все время виднѣются горныя цѣпи «Алтанъ-тагъ», тянущіяся непрерывными рядами прямо на востокъ. Когда мы перевалили хребетъ «Алтанъ-тагъ» и въѣхали въ долину, то по лѣвую руку начинаютъ виднѣться горныя цѣпи «Чименска». Долина эта, образуя изгибъ,

постепенно подходитъ къ цѣпи Чименскихъ горъ, за которой мы въѣхали въ большую долину «Ченъ-Яръ» населенную вышеупомянутыми калмыками и тамъ рѣшили провести зиму.

Чименскіе калмыки, подданные Цайдамскимъ калмыкамъ, во главѣ которыхъ стоятъ 5 Тайджевъ-владѣльцевъ, живутъ занимаясь исключительно скотоводствомъ. Богатая растительностью природа способствуетъ здѣсь развитію безчисленныхъ дикихъ животныхъ: лошади, дикія козы и т. д. Мои товарищи охотились и убили 6 лошадей и 10 дикихъ козъ. Между прочимъ это обстоятельство обратило на себя вниманіе одного изъ мѣстныхъ священниковъ, который предупредилъ, что никто изъ ѣдущихъ въ священную Лхассу, не убиваетъ живого существа, такъ какъ обычно оно сопровождалось несчастнымъ приключеніемъ для ѣдущихъ. На это замѣчаніе мы особенно вниманія не обратили. Товарищи мои проводили время хорошо, посѣщая окрестныя населенія. Отношеніе Чименскихъ калмыковъ было самое предупредительное и хорошее. Наконецъ, когда начало приближаться время продолженія пути, то товарищи мои стали обращать вниманіе на то, что мы всѣ изъ родины выѣхали въ количествѣ 7 человекъ. Это число по калмыцкому вѣрованію считается несчастнымъ и никакое серьезное дѣло не предпринимается въ такомъ количествѣ. Въ смерти товарища Нарана Уланова они усматривали подтвержденіе общему вѣрованію, а потому предлагали мнѣ непременно найти 8-го человека. Хотя лично я не придавалъ никакого значенія этому воззрѣнію, но пришлось считаться съ общимъ требованіемъ, и я началъ искать 8-го человека изъ чименскихъ калмыковъ. Къ сожалѣнію, никого не могли найти, а потому, я имъ обѣщалъ найти 8-го человека изъ цайдамскихъ калмыковъ.

13-го февраля 1905 года, мы выѣхали отъ чименскихъ калмыковъ. Причемъ въ Тибетъ представлялось двѣ дороги. Одна дорога, называемая «Кюрсюнъ халга», была проведена «Гюши», однимъ изъ Зюнгарскихъ хановъ, и состояла изъ

безпрерывно расположенныхъ небольшихъ камней, указывавшихъ направленіе пути. Дорога эта вела прямо на югъ и считалась самой кратчайшей въ Тибетъ. По этой дорогѣ отъ чименскихъ калмыковъ до Лхассы считалось всего 27 дневного пути. Но на пути по этой дорогѣ, въ мѣстности, подъ названіемъ «Балакъ Башъ» жили чугучакскіе киргизы, въ количествѣ до 200 кибитокъ, подъ руководствомъ одного изъ владѣльцевъ по имени Бэкэ. Дорога проходила между горами, и миновать ихъ не было никакой возможности. Киргизы же эти занимались грабежами паломниковъ и за полтора года ихъ пребыванія, уже прославились своими набѣгами. Поэтому намъ пришлось избрать окружный, далекій цайдамскій путь. Изъ Чименска мы взяли направленіе прямо на востокъ и поѣхали все время долиной, образуемой съ одной стороны—съ правой, горными хребтами Цайдамскій, а съ лѣвой стороны продолженіями чименскихъ хребтовъ. 26-го февраля мы пріѣхали въ мѣстность «Толганъ Камга», къ Цайдамскимъ калмыкамъ, переправившись черезъ рѣку «Утуморинъ», берущую начало изъ горныхъ хребтовъ «Марко Поло». На дорогѣ, приблизительно на разстояніи 1 дневного пути, подѣхали къ озеру «Гасъ», населенному тѣми же чименскими калмыками. «Гасъ» заросъ густымъ камышемъ, а окрестность покрыта хорошею травою. Черезъ день отъ «Гаса» подѣхали къ озеру «Гансо», тоже поросшемъ по краямъ камышемъ, но совершенно никѣмъ не населенномъ. Продолжая путь дальше по этому же направленію, на слѣдующій день выѣзда изъ «Гансо» мы вступили въ предѣлы Цайдамскихъ калмыковъ, живущихъ въ широкой и богатѣйшей долинѣ, образуемой горами «Марко Поло» и Чименска. Быть цайдамскихъ калмыковъ тотъ же самый, что и чименскихъ и карашарскихъ.

Проѣзжая среди цайдамскаго населенія, мы достигли уже отмѣченнаго «Толганъ Намга». Здѣсь за безрезультатными поисками 8-го спутника, мы провели цѣлыхъ семь дней. Мнѣ оставалось убѣдить своихъ товарищей, продолжать путь въ этомъ же составѣ. Для большей авторитетности я напо-

нилъ имъ изъ изученія Будды, что когда Будда только что освободился отъ чрева матери, то онъ сдѣлалъ по 7-ми шаговъ въ каждую изъ 6-ти сторонъ, произнося свои божественныя формулы, характеризующія его земное призваніе. А потому,—говорилъ я имъ, если святой Будда избралъ количество 7, какъ символическую мѣру, то очевидно потому только что количество 7 нисколько не является несчастнымъ или роковымъ. Мои товарищи согласились ѣхать дальше и 7-го марта въ прежнемъ же количествѣ, взявъ направленіе прямо на югъ, и по дорогѣ, извѣстной подъ названіемъ «Норинъ Зуха», поѣхали дальше.

Дорога проходитъ по мѣстности глухой, занятой песками. На третьи сутки перевалили горный хребетъ «Марко-Поло» и остановились отдохнуть у озера «Хара-Нуръ», расположеннаго сейчасъ же за «Марко-Поло». Черезъ день послѣ выѣзда изъ «Хара-Нуръ», прибыли къ озеру «Шара-Нуръ» по калмыцки, а по киргизски «Мюкчи-Солма». Вся мѣстность за Марко-Поло извѣстна подъ названіемъ «Сартынгинъ-Кодя». У озера «Шара-Нуръ» внезапно захворали всѣ мои 6 путниковъ, жалуясь преимущественно на головную боль. Пока они оправились пришлось намъ пробыть здѣсь цѣлую недѣлю. Мѣстность эта совершенно пустынная и очень богата растительностью, изобилуя маленькими рѣчками или озерами. Только далеко на горизонтѣ виднѣлись горные хребты «Коко-Шиль», вершинами сливаясь съ далекими синими облаками. Тронувшись съ «Шара-Нуръ» къ хребту «Коко-Шиль», и толко на третьи сутки подѣхали къ подножію его. Вся мѣстность—Сартынгинъ Кодя, какъ никѣмъ не заселенная, изобилуетъ безчисленными дикими животными. Особенно большими стадами встрѣчаются яки и дикія лошади. Нерѣдки случаи, что самцы яки дѣлаютъ нападеніе на путниковъ. По пути намъ приходилось ихъ убивать и питаться ихъ мясомъ. У подошвы «Коко-Шиль» захворалъ одинъ изъ путниковъ и пока онъ поправлялся, пришлось намъ прожить 3 сутокъ. Выѣхавъ дальше, мы перевалили хребетъ «Коко-Шиль». Ёхали безпрерывно около 4—5 дней и тогда подѣхали къ

хребту «Дунгъ Бюра». Переправившись за «Дунгъ Бюра», продолжая ѣхать по тому южному направлению, мы на десятых сутки подошли къ хребту «Буха-Магна». Прейдя его за пять дней пути, мы подъѣхали къ хребту «Танла». Всѣ эти мѣстности, расположенныя за хребтомъ «Марко-Поло», довольно возвышены, изрѣзаны въ свою очередь не особенно большими горными хребтами, встрѣчавшимся намъ перпендикулярно дорогѣ. Съ самага «Толганъ Намга» мѣстность никѣмъ не населена, только дикія животныя нашли здѣсь неограниченный просторъ и свободу. Сама по себѣ мѣстность крайней своею бѣдностью, въ смыслѣ растительнаго царства, очевидно виною такой пустынности. Почва сплошь каменная, изъ которой еле показывается скудная и рѣдкая трава. У подошвы хребта «Танлана», мы встрѣтились съ возвращавшимися изъ Лхассы ламами изъ Гюмбюна (одинъ изъ буддійскихъ монастырей въ монголіи). Здѣсь же мы встрѣтились съ охотниками изъ тангаутовъ, живущими за хребтомъ «Данланъ» на разстояніи 3-хъ дневного пути. Это были первыя человѣческія существа, которыхъ мы встрѣтили по дорогѣ послѣ выѣзда изъ «Толганъ-Намка» за больше чѣмъ мѣсячный путь ѣзды. На третьи сутки, по переходѣ хребта «Танланъ», мы подъѣхали къ тангутамъ, населяющимъ долины горныхъ цѣпей, гдѣ начинается граница настоящаго Тибета. Тангуты—буддійскаго вѣроисповѣданія, говорятъ на тибетскомъ языкѣ, занимаются скотоводствомъ и чаще всего грабежами. Быть у нихъ мало чѣмъ отличается отъ калмыцкаго, развѣ они болѣе заняты разнаго рода грабежами, что совершенно не свойственно азіатскимъ нашимъ сородичамъ. Живутъ они въ своеобразныхъ парусиновыхъ палаткахъ, легко разбираемыхъ и переносимыхъ съ одного мѣста на другое. На меня они обратили особенное вниманіе, главнымъ образомъ благодаря моему особому сидѣнію (паланкинѣ), представлявшему особый видъ кресла, навьючиваемаго на двухъ лосяхъ. Они приняли меня за святого и съ момента приближенія къ ихъ владѣнію до самой границы, кланялись мнѣ съ самымъ глубокимъ почтеніемъ и религіознымъ бла-

гоговѣніемъ: Перейдя владѣнія тангутовъ, мы отправились дальше и на третьи сутки-пріѣхали въ мѣстность «Бумзе»—долина населенная преимущественно тибетцами. Мѣстность очень богата и привлекательна по своей внѣшности. Въ «Бумзеѣ» намъ надо было дать отдыхъ верблюдамъ, которые почти цѣлый мѣсяцъ ѣхали безъ перерыва. Лично я однимъ маленькимъ обстоятельствомъ былъ возмущенъ. На одного бѣднаго нашего верблюда, спина котораго была сильно потерта ношей, благодаря чему непрерывно сочилась кровь, настойчиво садилась и мучила бѣдное животное ворона, и всѣ мѣры моихъ товарищей отогнать ее отъ верблюда, оказались безуспѣшными. Глубокое чувство жалости къ бѣдному животному вызвало во мнѣ такое же сильное чувство негодованія къ назойливой птицѣ. Я приказалъ одному изъ товарищей убить ворону, что и было сдѣлано. Это былъ первый и послѣдній случай за все мое путешествіе въ Тибетъ, чтобы по моей инициативѣ лишались жизни существа. Пробывъ три дня въ Бумзеѣ, мы выѣхали дальше и черезъ сутки прибыли въ городъ «Накчу», населенный тибетцами. Въ немъ два монастыря мужской и женскій. Жители занимаются скотоводствомъ. Заночевавъ въ Накчу, мы выѣхали дальше и на шестыя сутки подъѣхали къ горѣ «Чаглу». Переваливъ «Чаглу», за день доѣхали до рѣки «Дамъ». На другой день мы поѣхали по лѣвому берегу рѣки «Дамъ», имѣя на западѣ, или по правую руку рѣку «Дамъ», за которой величественно тянулись горы «Гола», а на востокѣ, или по лѣвую руку—продолженіе оставленной нами горы «Чаглу». По всему пути мѣста удивительно красивы: зеленые горные отлоги, занятые тибетскими поѣздами, покрыты легкой утренней дымкой, которая къ восходу солнца, медленно таяла, постепенно исчезала изъ глазъ. Особенно же прелестны Чаглинскіе хребты, оголенные вершины которыхъ горятъ на солнцѣ, разноцвѣтными глыбами дикихъ камней. Цѣлый день мы ѣхали по берегу рѣки «Дамъ» и перейдя въ одномъ изъ мелкихъ мѣстъ, мы перемѣнили направленіе и поѣхали прямо на западъ. Жители по долинѣ рѣки «Дамъ» преимущественно

тибетцы и занимаются исключительно земледѣліемъ. Почва въ силу горнаго характера мѣстности,—каменисто-песчаная. Нѣтъ ни одного годнаго клочка земли въ ущельяхъ и долинахъ горъ не занятыхъ и не обработанныхъ тибетцами. Передвигаются по рѣкѣ на лодкахъ, сдѣланныхъ изъ толстыхъ кожъ яковъ и другихъ мѣстныхъ животныхъ. Лодки легко складываются и удобны для переноса.

До Лхассы оставалось верстъ 70; сердце нетерпѣливо билось и хотѣлось скорѣе увидѣть священную Лхассу. Никто не чувствовалъ усталости и ежеминутно смотря впередъ на горизонтъ, мы весело бесѣдовали другъ съ другомъ. Часамъ къ 6-ти вечера, когда солнце находилось еще высоко надъ горизонтомъ, мы увидѣли небольшіе купола буддійскихъ храмовъ, горѣвшихъ на солнцѣ своими золотыми крышами. То были храмы священнаго города.

Легко представить себѣ состояніе души путниковъ, проведшихъ въ дорогѣ годъ съ лишнимъ и видящихъ, наконецъ, передъ собой тотъ городъ, куда они такъ долго и упорно ѣхали. Этотъ городъ заманчивый и сказочный буддійской душѣ своими живыми божествами, своими чудесными святынями—этотъ городъ предсталъ во всей своей красотѣ и такъ много, много сулилъ намъ.

Часамъ къ 7-ми мы вѣхали въ Лхассу и остановились въ номерахъ. Уставшіе безостановочной ѣздой послѣдняго дня, мы не могли въ тотъ же день предпринять какихъ либо шаговъ. На третій день пребыванія въ Лхассѣ, поѣхали представляться къ Намѣстнику Тибета и замѣстителю Далай-Ламы—Галданъ-Тевя-Римбочѣ. Преподнесли Бумба и Манра изъ серебра вызолоченные (особыя посуды для ношенія священной воды) и коверъ изъ золотой парчи. На 4-й день пребыванія представлялись Серъ-Гомъ Джоржи-Чану, главному учителю по ученію Будды. Мы слышали одну изъ его проповѣдей по буддизму, на которую собралась тысячная толпа. На пятый день пребыванія, поѣхали осматривать дворецъ Далай-Ламы-Потала и поклониться святынямъ его. На 6-ой день пребыванія поѣхали въ знаменитый монастырь «Превинъ-

Кидь», отстоящій отъ Лхассы въ верстахъ 7-ми къ югу. Въ этомъ монастырѣ сосредоточены всѣ высшія учебныя заведенія Тибета по буддизму—Духовныя Академіи «Чори» и «Джюдъ». Во главѣ монастыря стоитъ бревинъ хамбо, главный профессоръ и руководитель высшихъ учебныхъ заведений. На 7-ой день пребыванія поѣхали въ другой монастырь «Серя», находящійся на разстояніи 4-хъ верстъ къ сѣверу отъ Лхассы. На 8-й день пребыванія всѣ мои товарищи поѣхали поклониться въ монастырь «Галданъ», отстоящій въ верстахъ 40 отъ Лхассы, на востокъ отъ нея. Послѣ приѣзда моихъ товарищей, я былъ у китайскаго амбана и поочередно представлялся всѣмъ 4 Министрамъ Далай-Ламы: Цара Галангъ, Лама-Галангъ и т. д. Послѣ представленій высшимъ Ламамъ и административнымъ лицамъ, мы подробно осматривали Лхассу, постепенно приобретаая нужныя книги и предметы религіознаго культа. Изъ книгъ нами приобретено энциклопедическое сочиненіе по буддизму «Ганджуръ» и комментарий на него «Данджуръ» специально для музея Александра III-го, какъ и просилъ объ этомъ мой покойный товарищъ Улановъ. Куплены также и другія сочиненія, напримѣръ, сочиненіе 5-го Далай-Ламы, сочиненіе Бадма Джюнгъ «Хларѣ Гатангъ» въ 5-ти томахъ.

Расположеніе города Лхассы типично буддійское. Въ серединѣ города находятъся два главныхъ храма «Большой Зу» и «Малый Зу». Вокругъ этихъ храмовъ страннымъ образомъ расположились постройки, занятія торговыми учрежденіями. Здѣсь же имѣются номера для приѣзжающихъ, Вся эта часть города не блещетъ чистотой и непрерывно кишитъ людьми. За этой круглой полосой—второй отъ центра, лежитъ третья полоса города, занятая домами высокопоставленныхъ лицъ. На западѣ отъ Лхассы, на разстояніи 2-хъ верстъ, находится Потала—дворецъ Далай-Ламы, громаднѣйшее по размѣру зданіе, въ 14 этажей.—

Въ окрестностяхъ Лхассы расположены 3 главныхъ буддійскихъ монастыря «Бревинъ Кидь», «Серя», «Галданъ». Постройки преимущественно каменные, но не кирпичныя.

Изъ мелкихъ камней, прикрѣпляемыхъ другъ къ другу особымъ составомъ, воздвигаются зданія до 2-хъ, 3-хъ этажей. Населена Лхасса самыми разноплеменными элементами при преобладающемъ господствѣ самихъ тибетцевъ. Торговля предприятия находятся въ рукахъ мусульманъ, поддерживающихъ непрерывное экономическое сношеніе съ Индией, въ частности съ Калькуттой. Сами тибетцы довольно сносные земледѣльцы и въ этомъ отношеніи не пропадаютъ у нихъ даромъ ни одинъ клочекъ земли.

Ежедневная жизнь Лхассы исключительно религіозная. Не бываетъ почти дня, чтобы въ одномъ изъ храмовъ ея не совершалась бы торжественная служба, при участіи многочисленнаго духовенства. Вокругъ главныхъ двухъ храмовъ—Большой и Малой «Зу» густой толпой шествуютъ безчисленные паломники, каждый лепеча молитву и по временамъ дѣлая земные поклоны храмамъ. Есть нѣчто трогательное и глубоко прочувствованное во всѣхъ этихъ шествіяхъ. Приѣзжаютъ люди изъ далекихъ окраинъ, радостно перенося всю тягость азіатскаго пути. Здѣсь, въ этомъ для нихъ священномъ городѣ, совершая ежедневныя молитвенныя шествія вокругъ величественныхъ «Зу», вся эта масса забываетъ свою усталость и страданіе, забываютъ горе семейной жизни, забываютъ и прощаютъ всю свою злобу человѣчеству. Есть во всемъ этомъ много осмысленнаго и глубоко серьезнаго. Неужели страдающему человѣчеству, раскинутому по всему лицу земного шара, не все равно по существу въ чемъ бы оно ни находило успокоенія души и минутнаго забвенія, лишь бы оно его дѣйствительно находило.

Въ ближайшихъ монастыряхъ «Бревинъ Кидъ» «Серя» и «Галданъ» жизнь исключительно академическая. Во всѣхъ 3-хъ монастыряхъ число учащихся доходитъ до 18,000 человѣкъ. Сперва поступаютъ въ «Чори», а затѣмъ по окончаніи, переходятъ въ «Джюдь». Поступаютъ въ «Чори» съ девяти десятилѣтняго возраста, съ нѣкоторой обязательной подготовкой. Въ «Чори» проходятъ «Парчинъ»—философія о сущности вещей. Курсъ продолжается минимумъ 17 лѣтъ,

и то при хорошихъ способностяхъ. Курсъ крайне трудный, а потому и число окончивающихъ не велико—приблизительно отъ 20 до 25 человѣкъ въ среднемъ. По окончаніи «Чори», поступаютъ въ «Джюдь», въ которомъ приходится учиться въ теченіи 15 лѣтъ. Окончаніе перваго даетъ званіе «Фла Рамбо», а окончаніе втораго «Аграмбо». Лица, имѣющія второе званіе крайне рѣдки, такъ какъ полное прохожденіе курса съ самаго начала требуетъ отъ 32—40 и 45 лѣтъ. Понятно, что рѣдкія лица преодолеваютъ такой продолжительный курсъ. Крайне пріятно смотрѣть на жизнь учащейся массы въ этихъ монастыряхъ. Всѣ крайне преданы своей наукѣ и серьезны въ своихъ занятіяхъ. Убѣленные сѣдинами, старые монахи терпѣливо сидятъ надъ преодоленіемъ мудрости буддѣйской философіи. Для этихъ людей нѣтъ міра иного, кромѣ ученія Будды, въ которомъ дѣйствительно находятъ отвѣты на всѣ вопросы жизни людей и міра. Жизнь общей массы съ ея суетой и безконечнымъ желаніемъ все новыхъ и новыхъ цѣнностей для нихъ не имѣетъ смысла: она слишкомъ мелочна и безпокойна. И въ этой упорной академической жизни монаховъ тоже есть своя прелесть и своя несомнѣнная цѣнность. Она достойна глубокаго уваженія и искренняго благоговѣнія. Что еще можно требовать отъ человѣка и человѣческаго ума болѣе дѣльнаго и глубокаго, чѣмъ посвященіе жизни изученію мудрости и философіи человѣка, авторитетъ коего признаютъ почти $\frac{1}{3}$ всего человѣчества. Европа давно клеймитъ Азію кличкой некультурности. Она даже символъ невѣжества. Въ этой же самой Азіи люди посвящаютъ всю свою жизнь надъ изученіемъ великаго ученія, разрѣшающаго труднѣйшія проблемы міроваго бытія—о смыслѣ жизни, о природѣ вещей и т. д. Да, дѣйствительно Азія некультурна своимъ населеніемъ. Ея дѣтище—необработанные сыны природы, и они также малопривлекательны во всемъ, какъ мало привлекателенъ самый грандіозный камень въ природѣ, но не отесанный и не украшенный рукою культурнаго человѣка. Зато въ этой дикой и сырой Азіи есть такія крупинки золота, которыя

быть можетъ, рисковано даже оцѣнить нашей неустойчивой мѣрой. Эти крупинки золота также блещутъ въ сѣдлыхъ головахъ буддйскихъ монаховъ, какъ блещутъ и манятъ Европу золотыя россыпи Тибета. Пора бы Европейской мысли оставить свои традиціонныя отношенія и удостоить азіатскую мудрость своимъ научнымъ вниманіемъ. Таится ли умъ въ желтолицемъ «Ли-хун-Чангъ», таится ли онъ въ горделивомъ Бисмаркѣ, или родится въ курчавой головѣ американскаго негра—онъ одинаково нуженъ всему человѣчеству потому, что одинаково въ немъ всѣ нуждаются...

Занятія въ монастыряхъ идутъ, почти круглый годъ. Учашіеся собираются съ самыхъ различныхъ концовъ Азіи. Потала—дворецъ Далай Ламы самое огромное зданіе въ Тибетѣ. Построенъ онъ у крутой горной скалы, непосредственно одной своей стѣной упираясь въ нее. Очевидно трудность построить такое высокое зданіе при полномъ отсутствіи строительной техники и служитъ причиной избранія такого мѣста для дворца. Со стороны скалы Потала на одинъ этажъ выше уровня горы, такъ что производитъ впечатлѣніе одноэтажнаго дома. Зато онъ величественъ съ противоположной стороны. Въ самомъ нижнемъ этажѣ помѣщается гробница всѣхъ Далай Ламовъ, предшественниковъ нынѣ существующаго. Внутренность дворца убрана типично, въ восточномъ вкусѣ, какъ жилище лица духовнаго званія. Преобладаютъ въ немъ самыхъ различныхъ категорій иконы святыхъ Буддъ. Доступъ даютъ только къ нѣкоторымъ покоямъ, такъ что большинство комнатъ постороннимъ не показываютъ. Въ отношеніи природныхъ богатствъ Тибетъ особенно изобилуетъ золотомъ. Примѣняя самыя примитивныя способы, тибетцы тѣмъ не менѣе находятъ въ достаточномъ количествѣ золото. Нѣтъ почти домовъ съ среднимъ состояніемъ, въ коихъ не было бы золотыхъ чашекъ для ихъ Буддъ. Богатствомъ же золота объясняется то, что у всѣхъ почти, начиная съ самыхъ заурядныхъ храмовъ, купола украшены массивнымъ золотомъ. Все это указываетъ насколько въ мѣдрахъ Тибета лежитъ неисчерпаемое богатство. Господ-

ствующее занятіе тибетцевъ—земледѣліе. Есть нѣсколько суконныхъ фабрикъ безъ современныхъ техническихъ усовершенствованій. Другія отрасли производства не нашли здѣсь развитія. Таково приблизительно сердце Тибета—Лхассы и ея окрестности,—насколько можно было къ ней присмотрѣться за три мѣсяца непрерывнаго пребыванія.

Прошло не мало времени, всѣ необходимыя дѣла наши были совершены. Оставалось собираться домой. Наняли 40 яковъ и 5 человѣкъ, а верблюды наши, истощенные безкормицей. Лхасса и ея окрестностей еле въ состояніи были сопроводить насъ порожнякомъ. Изъ рабочихъ 3-ое были калмыки изъ западной Монголіи; среди нихъ по своему развитію, выдѣлялся ученый монахъ Санджи Дониръ, ѣздившій въ Лхассу въ качествѣ паломника. Четвертымъ рабочимъ былъ мѣстный житель тибетецъ Ловсангъ, а пятый Тободенъ Джальцанъ Балюгновъ,—гелюнъ Власовской станицы—калмыкъ, ѣздившій въ Тибетъ учиться, 23-го іюля 1905 года, въ составѣ 12 человѣкъ, мы выѣхали изъ Лхассы и взявъ направленіе прямо на сѣверъ черезъ горы Гола и Чагла, 26-го іюля прибыли къ рѣкѣ Дамъ. Отпустивъ нанятыхъ, купили 40 головъ яковъ и поѣхали въ прежнемъ направленіи дальше: проѣзжая по старой дорогѣ, переваливая горныя возвышенности одну за другой, какъ напримѣръ, Панла и др., мы вступили въ предѣлы «Сартангинъ Кодя»—пустыня. Бесѣдуя на самыя различныя темы съ путниками, я и мои товарищи однажды были поражены слѣдующимъ вопросомъ, заданнымъ мнѣ однимъ изъ спутниковъ Санджи Дониромъ: «знаю ли я нѣкоего Данби Джальцана изъ народовъ въ Россіи, подъ названіемъ Шарасъ Махасъ»? Такъ какъ мнѣ дѣйствительно не былъ извѣстенъ ни народъ «Шарасъ Махасъ», ни Данби Джальцанъ, то мнѣ осталось отвѣтить, что я его не знаю. Санджи Дониръ испытывающе посмотрѣлъ на меня и продолжалъ: «Въ 1890-омъ году у своихъ торгоутскихъ калмыковъ, жилъ я въ качествѣ эконома у одного извѣстнаго Ламы, по имени Цаганъ Гегена. Въ это время, изъ Россіи пріѣхалъ къ намъ нѣкто Данби Джальцанъ, человѣкъ прибли-

зительно 25-ти лѣтъ по наружному виду священникъ. Онъ просиль у Цаганъ Гегена подводы довести до города «Урумчи», на что Гегенъ согласился. Но я, принявъ его за какого нибудь авантюриста, подводы не далъ. Данби Джальцанъ на меня крайне разсердился и сказалъ между прочимъ слѣдующее; «Въ недалекомъ будущемъ годъ, мѣсяцъ и день Дракона, я приѣду изъ своей родины «Шарасъ Махасъ» съ вооруженной силой и тогда Санджи Дониръ, я сумѣю отплатить тебѣ соотвѣтственно настоящему твоему обращенію». Незадолго послѣ этого инцидента съ Данби Джальцаномъ, продолжалъ Санджи Дониръ, люди, приѣхавшіе изъ Урги, рассказывали, что Данби Джальцанъ добрался до Урумчи, откуда заѣхавъ въ Пекинъ, обратно попалъ въ Ургу. Въ Ургѣ Данби Джальцанъ написалъ письмо Ургинскому хутухту, что настало время, для него нанудобнѣйшее и что онъ долженъ занять престолъ всей Монголіи, какъ ни отъ кого независимый государь. Письмо это встревожило общество и начали искать его автора. На основаніи какихъ-то уликъ, подозрѣніе пало на Данби Джальцанова, а потому его немедленно привели къ хутухту на объясненіе. На вопросы, касающіеся его личности и подданства, Данби Джальцанъ по обыкновенію отвѣчалъ, что онъ русско-подданный и происходитъ изъ народа, извѣстнаго подъ названіемъ «Шарасъ Махасъ», Его арестовали по приказанію Богдынъ Хутухту и этапнымъ порядкомъ отправили къ пограничному русскому консулу». Такъ закончилъ свой длинный и курьезный рассказъ Санджи Дониръ. Вспомнивъ, что о Данби Джальцановѣ, мнѣ приходилось слышать у арванъ-соманскихъ калмыковъ, я отвѣтилъ Санджи Донору указаніемъ на это обстоятельство, отмѣтивъ ему, что арванъ-соманскіе калмыки не приводили такихъ деталей походовъ Данби Джальцанова, какъ день, часъ выѣзда его соотвѣтствовавшимъ по калмыцкой астрологій дню, часу и году «Дракона». Мы тоже выѣхали въ это время, а потому не мало удивляюсь столь точному совпаденію времени выѣзда. Если принять во вниманіе, что нашей миссій бывшій военный министръ Куропаткинъ придавалъ значеніе

военной экспедиціи во 1-хъ, а во-вторыхъ меня дѣйствительно зовутъ Данбо или Данби, да еще за день передъ выѣздомъ изъ родины, я посвятилъ двухъ мальчиковъ и далъ имъ имя: Данби Джальцанъ и Горибъ Джальцанъ, то невольно приходится признать, что между этими и героемъ рассказа есть какое-то непонятное тождество. Такъ закончилась наша болѣе чѣмъ странная бесѣда. Продолжая наше движеніе прямо на сѣверъ, по старой же дорогѣ, въ первыхъ числахъ ноября мы приѣхали къ рѣкѣ «Уту-Моринъ», заселенной цайдамскими калмыками. У Цайдамскихъ калмыковъ въ одномъ изъ мѣстъ нашего отдыха, я обратился къ группѣ калмыковъ, по обыкновенію собравшейся къ нашему приѣзду, — знаютъ ли они нѣкоего Данби-Джальцана. Всѣ отвѣтили, что знаютъ; при чемъ одинъ изъ нихъ, по имени Багли Меренъ — родовой старшина, привелъ слѣдующее обстоятельство изъ похода того же Данби Джальцана: «Данби Джальцанъ приѣхалъ къ намъ случайно встрѣтившись съ калмыками, ѣхавшими въ Тибетъ, присоединился къ нимъ и уѣхалъ въ Тибетъ. Черезъ нѣсколько времени Данби Джальцанъ возвратился среди зимы и пѣшкомъ, безъ надлежащаго запаса продуктовъ и одежды. Онъ рассказывалъ, что на пути въ Тибетъ, въ мѣстности, подъ названіемъ «Арангинъ Голокъ», на него напали разбойники тангуты и ограбили. Я сжалился надъ нимъ, продолжалъ Багли Меренъ, и далъ ему шубу и провіанта. Черезъ нѣсколько времени я поѣхалъ искать верблюда и вижу на одномъ деревѣ шубу, которую далъ Данби Джальцану. Осматривая окрестность, я наткнулся на слѣды пѣшаго человѣка, шедшаго по направленію къ чименскимъ горамъ, по мѣстности глухой, покрытой одними песками», — такъ закончилъ свой рассказъ Багли Меренъ, придавшій имъ личности Данби Джальцана еще болѣе сказочный характеръ. —

У цайдамскихъ калмыковъ мы распродали свои 40 яковъ, а для дальнѣйшаго передвиженія наняли верблюдовъ до города Чахлака, куда прибыли въ первыхъ числахъ декабря 1905 года. Изъ Чахлака наняли ословъ и прибыли въ городъ

Карашарь 1-го января 1906 года. Отъ 17 верблюдовъ, выведенныхъ нами изъ Тибета оставалось всего 7 головъ, а остальные, или измученные остались по дорогѣ, или издыхали отъ болѣзней. Изъ Карашара выѣхали на 2-хъ подводахъ, въ количествѣ 5-ти человекъ, а съ ящиками 7, и пріѣхали въ Урумчу въ 10 числахъ января. Изъ Урумчи выѣхали тоже на 2-хъ подводахъ въ прежнемъ составѣ, проѣхавъ черезъ таможенный пунктъ Хоргось, и 20-го января пріѣхали въ городъ Джаркендъ. Изъ Джаркенда, въ 1-хъ числахъ февраля пріѣхали въ Ташкентъ а изъ Ташкента, по желѣзной дорогѣ 10-го февраля 1906 года я былъ въ своей станціи Ремонтное. Насколько искренно радовался, увидя священную Ахассу, обѣщавшую мнѣ глубокое духовное удовлетвореніе, настолько же радовался я, вѣзжая въ свою убогую деревню отъ сознанія совершеннаго долга передъ Высокимъ Буддой. Какое бы значеніе люди не придавали, но лично для меня поѣздка въ Тибетъ имѣетъ глубокое моральное значеніе.

Первой вѣсточкой глубоко обрадовавшей меня, было извѣстіе о представленіи намъ права имѣть самостоятельный храмъ и хурулъ. Все было забыто мною: и страданія продолжительнаго пути, и печаль, и слезы, вызванныя закрытіемъ храма. Въ моей душѣ воцарилось такое же ясное и теплое самосознаніе, какое бываетъ и въ природѣ, когда солнышко радостно озаритъ своими теплыми лучами на смѣну продолжительному туманному ненастью. Испытанія, посланныя Всевышнимъ прошли, задача духовнаго званія разрѣшена. Прими же мою благодарственную молитву Высокій Будда; твоимъ покровительствомъ божественнымъ преподношу благоговѣйшія чувства свои!—

Въ Апрѣлѣ 1906 года поѣхалъ въ Петербургъ отдавать отчетъ въ своей поѣздкѣ.—

Послѣ возвращенія изъ Петербурга я въ своемъ домѣ нашелъ письмо Ургинскаго Юнг-зинъ-Хамбо, присланное имъ мнѣ въ 1895 году, въ которомъ предсказалъ, что я долженъ быть въ Тибетъ не раньше, какъ въ годахъ змѣи или лошади (т. е. 1905—6 г.г.). Это дѣйствительно соверши-

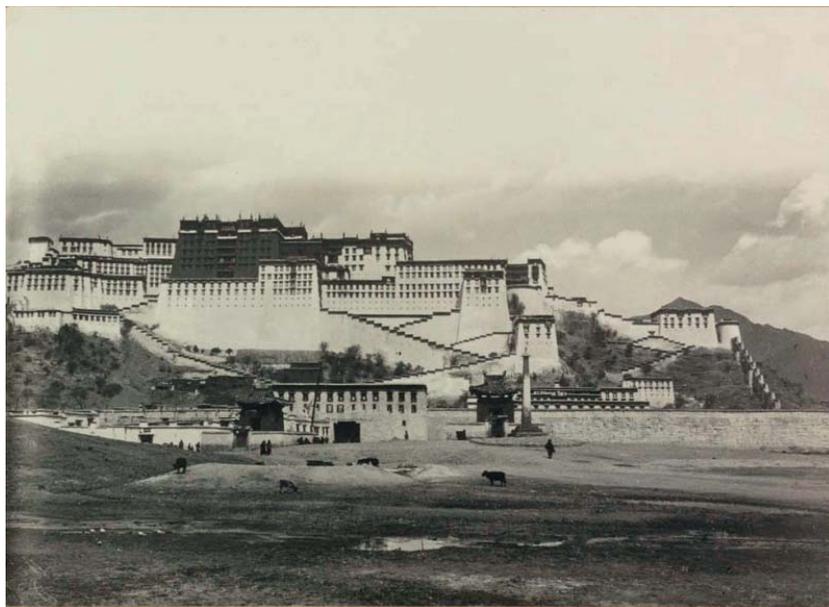
лось согласно указанію его. Теперь я этому повѣрилъ такъ какъ былъ вполне убѣжденъ что имѣлъ счастье быть въ Тибетѣ въ 1905 году. Въ 1907 году въ январѣ мѣсяцѣ, мнѣ посчастливилось пріобрѣсти частицу мощей Шакіа-Муни, переданную мнѣ Его Величествомъ Сіамскимъ Королемъ, черезъ Министра своего г. Фіа Сридхамасасана въ Петербургѣ и отъ этого же событія я тоже былъ въ большомъ восторгѣ и радости.

Весною того же 1907 года было необыкновенное явленіе:—въ Юртѣ Эркетинской станицы выросъ удивительный цвѣтокъ-лазурь, отъ одного ствола имѣющій 40 листьевъ и 13 стебельковъ, цвѣта краснаго, величиною съ кулакъ средняго роста человекъ. Въ настоящемъ же 1912 году въ оградѣ Эркетинскаго хурула тоже выросъ особенный цвѣтокъ, отъ одного корня до 232-хъ цвѣтковъ. Каждый цвѣтокъ имѣетъ по четыре лепестка и по одной сердцевинѣ; по срединѣ каждаго лепестка—небольшое черное продолговатое (подобно головкѣ сахара) пятно, начинавшееся отъ основанія лепестка; пятно это окружено желтымъ сіяніемъ. Цвѣтокъ этотъ замѣчательнъ тѣмъ, что общій цвѣтъ его лепестковъ временами измѣнялся: въ началѣ мая лепестки имѣли темно-красный цвѣтъ, въ концѣ мая—розовый, въ 1-хъ числахъ іюня—блѣдно-алый, въ среднихъ числахъ этого же мѣсяца—блѣдно-желтый, а въ началѣ іюля сдѣлались совсѣмъ желтыми.—

Такого рода рѣдкія явленія были во время рожденія Шакіа-Муни въ Индіи, про котораго говорится въ 7-ой главѣ «Джачир-ролъѣ» (Сутрасть).—

По моему убѣжденію, если онъ, Будда есть дѣйствительный Богъ, какъ его признаютъ буддисты, то Онъ долженъ пребывать при своихъ мощахъ и только по его милости могутъ происходить подобныя явленія.—

Примѣчаніе:

Потала.

Фотография О. Норзунова

Разсматривая все наше путешествіе со стороны количества участвовавшихъ въ немъ лицъ, я замѣтилъ странное доминированіе въ немъ состава отъ начала до конца количества 7-мь.

Это количество участвовавшихъ въ немъ лицъ тождественно количеству тѣмъ 7 шагамъ, которые сдѣланы были Буддою по освобожденіи имъ отъ чрева матери. Сила и стараніе, которыя имѣлъ ввиду Будда положить въ основу своей учительской дѣятельности, также вполне соотвѣтствуютъ всѣмъ прилежаніямъ, которыя нами были положены во все время совершенія путешествія отъ Петербурга до Лхассы.—

7 шаговъ, сдѣланные Буддою, имѣютъ примѣрное значеніе. Ими Будда хотѣлъ подчеркнуть, что въ дѣйствительности, въ жизни онъ свои идеи такъ же будетъ проводить практически, какъ онъ совершилъ и эти 7 шаговъ, какъ символъ будущей дѣятельности. Они имѣютъ съ самой дѣятельностью такую же связь, какую мы должны установить между идеей о путешествіи и первымъ нашимъ шагомъ изъ нашей станицы. Что же касается цифры или числа 7, то это обозначаетъ определенное количество вообще. Число 7 для Будды имѣло особое значеніе.

Доминированію этого же числа въ нашемъ путешествіи, мы тоже склонны придавать особое значеніе. Господство числа 7 въ нашемъ путешествіи выразилось въ слѣдующихъ моментахъ:

- 1) Намъ провожали люди изъ 7 станицъ и хуторовъ.
- 2) Выѣхали въ составѣ 7 человѣкъ.

- 3) Встрѣтили на пути загадочные курганы, въ составѣ 7-ми.
- 4) Донскіе калмыки въ то время раздѣлялись на семь станицъ.
- 5) По пути, хотя одинъ изъ насъ умеръ, но въ городѣ Чахлакѣ силою обстоятельствъ должны были составъ спутниковъ довести до 7-ми.
- 6) Въ Лхассу вѣхали, имѣя 17 верблюдовъ, 2 лошади, и 2 лошади, что и даетъ 21, составляющееся изъ 3-оекратно взятаго 7.
- 7) На обратномъ пути пока мы пріѣхали къ Карашарскимъ калмыкамъ, то верблюдовъ осталось тоже всего 7.
- 8) Изъ Карашара до Урумчи и изъ послѣдняго до Джаркенда мы ѣхали тоже въ составѣ 7 лицъ (5 путешественниковъ и 2 кучера).
- 9) На обратномъ пути тоже пріѣхали къ загадочнымъ 7-ми курганамъ и поднесли обычный «Серджимъ» (ларь).
- 10) Изъ Ташкента мы выѣхали въ количествѣ 5 человекъ. Но въ Великокняжескѣ соединившись въ пути съ вернувшимися 2 товарищами Кудыровымъ и Шонтановымъ, опять составили количество 7.
- 11) Въ своей станціи Ремонтное слѣзли 7 числа мѣсяца и дня Дракона по калмыцкому лѣтончисленію, а по русскому 10 февраля 1906/г.
- 12) Въ Лхассу вѣхали въ 7 часовъ вечера, а домой пріѣхали тоже въ 7 часовъ вечера.

Въ 1910 году, просматривая сочиненіе Бадма Джюнга, подъ названіемъ «Хларэ Гатангъ», въ 22-ой главѣ я нашелъ предсказаніе Бадма Джюнга же, касающееся нѣкихъ Гагунъ и Занба.

Заинтересовавшись этимъ предсказаніемъ, и продолжая просматривать и другія сочиненія, въ одномъ изъ 12 трактатовъ Будды (12 закаловъ), а именно въ «Джакирь Оролва», я нашелъ подробное предсказаніе самого Будды, касающееся тоже Гагунъ и Занба. Подробно ознакомившись съ этими

двумя трудами, я пришелъ къ выводу, что относительно Гагунъ и Занба имѣются 2 предсказанія Будды и одно предсказаніе слѣланное Бадма Джюнгомъ, при чемъ эти три предсказанія отнюдь не относятся къ однимъ и тѣмъ же лицамъ, а имѣютъ въ виду совершенно самостоятельныя новыя личности въ каждомъ случаѣ. Такъ Гагунъ и Занба въ первомъ предсказаніи Будды не тождественны Гагуну и Занбовѣ во второмъ предсказаніи того же Будды. Оба же случая предсказанія Будды совершенно не тождественны предсказанію Бадма Джюнга. На основаніи разбора всѣхъ признаковъ, свойственныхъ въ предсказаніяхъ Бадма Джюнга о Гагунъ и Занбѣ, и соотвѣтствія ихъ всѣмъ личнымъ признакамъ и исторіи жизни и судьбы Наранъ Уланова и моего, склоненъ предположить, что предсказаніемъ Бадма Джюнга предусматривалась жизнь и судьба Уланова и моя. Чтобы не быть голословнымъ я привожу цѣликомъ все предсказаніе Бадма Джюнга и снабжу его соотвѣствующимъ комментариемъ, а затѣмъ подчеркну тождественные моменты въ томъ и другомъ. Въ своемъ «Хларэ Гатангъ» Бадма Джюнгъ говорилъ слѣдующее: Гагунъ и Занба—первый воплотится въ лицо духовнаго званія, а второй въ лицо свѣтскаго званія, при чемъ свѣтское лицо по происхожденію будетъ изъ простой среды, но достигнетъ хорошаго положенія путемъ службы, рвенія и усердія. Они оба подвергнутся зловредному дѣйствію со стороны владыки духовъ или кладбища въ мѣстности, гдѣ на 7 могилахъ иновѣрцевъ будутъ воздвигнуты 7 памятниковъ. Если отъ этой опасности представляемой Владыкой духовъ или кладбища, выйдетъ неповрежденнымъ лицо свѣтскаго званія, то естественнымъ послѣдствіемъ этого исхода, будетъ развитіе особенныхъ субъективныхъ чувствъ: честолюбіе, властолюбіе и эгоизмъ.

Если изъ этой опасности выйдетъ неповрежденнымъ лицо духовнаго званія, то такой исходъ обусловленъ будетъ его глубокимъ познаніемъ, его мудростью, какъ знаменитаго толкователя.

Какъ лицо выдающееся, онъ обладаетъ особыми приз-

наками: 1) на лѣвой сторонѣ пупка онъ имѣеть родинку (родимое пятно), подѣ названіемъ «Ханъ іозуръ», на лѣвомъ плечѣ родинка подѣ названіемъ «Нойонъ іозуръ» на лѣвой ляскѣ родинка, подѣ названіемъ «Бирмэни іозуръ» на лобномъ мѣстѣ всего корпуса имѣеть родинку, подѣ названіемъ «Албата іозуръ».

Обладатель этихъ четырехъ признаковъ будетъ могущественнымъ усмирителемъ и обуздателемъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ злыхъ духовъ или демоновъ; имъ будутъ парализованы зловредныя силы и воздѣйствія этихъ существъ на человѣчество.

Онъ будетъ усерднымъ поклонникомъ всѣхъ моихъ учений, первымъ практическимъ примѣнителемъ ихъ къ жизни своей, напоминая во всемъ меня съ такою же точностью, съ какою самъ совершенная копія похожа на оригиналъ. Жена его воплощеніе богини «Дяркинъ Хобилганъ», опредѣляемая иначе по ея рожденію, какъ обладательница «земля обезьяна». Она родитъ 3-хъ сыновей-бодисатовъ, каждый изъ нихъ будетъ имѣть особая высшія награды на землѣ.

Коментарія.

Изъ предсказаній Бадма Джюнга:

1) фраза—«первый воплотится въ лицо духовнаго званія» (Гагунъ)—означаетъ, что Гагунъ родится и будетъ жить, какъ духовное лицо, имѣя соответствующую внѣшнюю наружность.

2) фраза—«лицо свѣтскаго званія»—означаетъ, что (Замбо) будетъ вести свѣтскую семейную жизнь.

3) фраза—«свѣтское лицо по происхожденію изъ простой среды, но выдѣлится службою, рвеніемъ, усердіемъ»—означаетъ, что (Замбо) онъ будетъ особенно настойчивъ въ службѣ, способенъ, а потому отмѣченъ будетъ въ знаніи и особаго общественнаго положенія.

Фразы—инородцемъ поставлены будутъ памятники... нужно понимать вообще всякаго лица другого вѣроисповѣданія, мусульманина, брамина, индуса и т. д.

Фраза—воздвигнуты будутъ 7 памятниковъ, означаетъ—всякое воздвиженіе 7 памятниковъ на 7 могилахъ.

Фраза—если выйдутъ неповрежденными, означаетъ—благополучный исходъ отъ злонамѣреннаго покушенія со стороны «Онгонъ Тенгера» владыки кладбища, нагробныхъ мѣсть.

Терминъ-Сансаракчи или Сажаринъ-Эчисчи—не простой человѣкъ означаетъ—вообще человѣка, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія уже освободившагося отъ порока и грѣха, вступающаго на путь высшаго состоянія и т. д.

Подѣ словомъ—толкователь, учитель—надо понимать

обязанность или положеніе духовнаго лица вообще распространять и разсѣивать законы вѣры.

Подъ словомъ—Гегенъ-біе—просвѣщенное, просвѣтлившееся, умудренное,—надо понимать особое почтительное и уважительное отношеніе, выражающееся въ специальныхъ терминахъ.

Подъ словомъ—Ямалакчинъ-біе—повелѣвающее существо, надо подразумѣвать лицо свѣтскаго званія, занимающее особое іерархическое положеніе, дающее власть и право повелѣвать и господствовать надъ другими.

Подъ выраженіями—на лѣво отъ пунка признаки ханскаго происхожденія; на лѣвомъ плечѣ, признаки нойонскаго происхожденія, на лѣвой ляшкѣ признаки браминскаго происхожденія, на лѣвой ляшкѣ признаки браминскаго происхожденія, на лѣвой сторонѣ признаки простого происхожденія—нужно подразумѣвать тѣ внѣшнія особенности, которыя должны быть свойственны только тому лицу, духовнаго званія, которое выйдетъ безъ поврежденія отъ покушенія владыки духа. При чемъ авторъ этого очерка глубоко увѣренъ въ томъ, что данное предсказаніе касается его и Уланова. Признаки, описываемые выше имѣются у него; также и другія черты—какъ то: знаніе ученія Бадма Джюнга, способность толкованія и т. д., все это вполне тождественно съ его качествами. Онъ же обладаетъ чудесною силою исцѣленія и умиротворенія нуждающихся въ его помощи. Особенно же онъ силенъ въ знаніи высшихъ мистическихъ ученій, силою коихъ онъ нерѣдко дѣйствуетъ на жизнь.

Характеристика, даваемая Бадма Джюнга, также соответствуетъ личнымъ чертамъ приводимаго ламы, ибо онъ дѣйствительно превосходно знаетъ ученіе Бадма Джюнга, также образцово приводитъ это ученіе въ своей практической жизни.

Указаніе его супруги «Даркинъ Хобилганъ» рожденной въ годъ земля-обезьяна, надо понимать, какъ указаніе на жену только что описаннаго Ламы.

Указаніе—«у нея родится трое сыновей, каждый изъ коихъ будетъ воплощеніемъ святыхъ—понимать, что у «Даркинъ Гегенъ» родится трое сыновей, которые будутъ носить имена Маназу Шира, Хумшимъ Боди—Садо и Очиръ Вани».

Всѣ же характерныя черты, приписываемыя лицу свѣтскаго званія, тождественны съ тѣми чертами, которыя были свойственны моему спутнику Наранъ Уланову. Онъ былъ уже женатъ 17 лѣтъ, а 18 лѣтъ поступилъ въ школу, по окончаніи которой перешелъ въ Юнкерское училище въ Новочеркасскѣ. Затѣмъ былъ произведенъ въ офицеры съ назначеніемъ въ полкъ. При поступленіи въ полкъ, у него родился сынъ Бадма, а потомъ дочь Данара. Черезъ нѣкоторое время поступилъ въ Генеральный Штабъ съ производствомъ въ чинъ подьесаула и затѣмъ былъ командированъ въ Лхассу.

Служебная карьера сдѣлана Улановымъ исключительно среди донскихъ калмыковъ. Во-первыхъ, не было вообще, случая поступленія калмыковъ въ Генеральный Штабъ, а во-вторыхъ, никто не былъ удостоенъ такого довѣрія—командированія со специальною миссіею къ представителямъ цѣлой страны, какъ это выпало на долю Наранъ Уланова. По всѣмъ этимъ признакамъ онъ можетъ быть определенъ какъ человѣкъ, выдѣлившійся изъ своей сѣрой среды особенными своими способностями. Встрѣчающееся во второй главѣ настоящаго очерка указаніе Будды о нахожденіи на Юго-Восточной сторонѣ надгробнаго памятника, подъ названіемъ «Шизинъ» значитъ «основоположеніе» и указаніе Бадма Джюнга на семь памятниковъ—имѣютъ своимъ предметомъ одинъ и тотъ же объектъ, т. е. одинъ и тотъ же надгробный памятникъ, гдѣ пребываетъ злой духъ этой окрестности. По всѣмъ признакамъ, упоминаемые здѣсь надгробные памятники и суть тѣ самые курганы, которые мы встрѣтили на станціи Альмента по пути въ Лхассу. Смерть Уланова произошла благодаря зловредному покушенію на него «Онгонъ Тенгера» о которомъ говорится въ повѣствованіи

Бадма Джюнга въ 3-й главѣ настоящаго очерка: «Ихъ Владѣтельный ханъ именуется «Юлькюръ Срунгъ», его подданные состоятъ изъ существъ, питающихся запахомъ, изъ существъ нетѣлесныхъ. Пусть онъ правитъ своимъ владѣніемъ совместно съ солнцемъ».

КОММЕНТАРІЯ.

Подъ существами, питающимися запахомъ, буддійскій міръ признаетъ особый классъ существъ, родственныхъ Онгонъ Тенгеру, владыкъ кладбищъ и могилъ. Всѣ они безтѣлесны и главную потребность и радость ихъ составляетъ «запахъ» (очевидно специфически свойственный мѣстамъ погребенія-кладбищамъ). Властелинамъ этихъ существъ я преподнесъ въ даръ «Чингисовъ напитокъ» (волка) распространяющей специфической ему рѣзкій запахъ, чѣмъ и особеннымъ образомъ угодилъ имъ. Благодаря только этому я остался неповрежденнымъ.

Фразу «пусть солнце совместно охраняетъ» нужно понимать въ томъ смыслѣ, что отправляющіеся на Восточную сторону, предоставлены охранѣ и защитѣ солнца. Главу нашей экспедиціи звали Наранъ, что значитъ «солнце», слѣдовательно, онъ и долженъ былъ быть главою экспедиціи, ибо граматическое толкованіе его имени дастъ понятіе солнца: а послѣднему должны быть подчинены отправляющіеся на Восточную сторону.

Всѣ вышеизложенныя свойства, приписываемыя въ предсказаніяхъ Будды и Бадма Джюнга Ламѣ—чудеснымъ образомъ подтверждаются похожденіемъ владыки смерти или невидимаго духа, имѣвшемъ мѣсто въ 1886 году 7-го февраля, что соотвѣтствуетъ по калмыцкому лѣтоисчисленію году «огонь-свинья» и 4-му числу мѣсяца «Дракона».

Въ этомъ же году въ хуторѣ Эркетеневскомъ имѣлъ мѣсто слѣдующій загадочный случай: захворала калмычка по имени Онка, дочь калмыка того же хутора Джомала и

супруги его Торн. Въ теченіе 3-хъ недѣль Она лежала въ безсознательномъ состояніи и только 29-го февраля пришла въ сознаніе и позвавъ свою мать—говоритъ: «Мама, скоро я кажется умру. Скажи сколько у вась сыновей?» Мать отвѣчаетъ: неужели, Онка, ты позабыла, что у тебя два брата? «Старшаго сына оставь дома, какъ кормильца на старости лѣтъ, а младшаго отдай въ манджикки (псаломщики)»—Сказавъ это Онка скончалась. Мать, пораженная горемъ, тоже упала въ обморокъ и только черезъ нѣсколько времени присутствующимъ удалось привести ее въ чувство. Она встала и зажгла съ молитвою лампаду перель образомъ Будды. Къ разсвѣту въ присутствіи многихъ лицъ и матери, умершая Онка, начала проявлять признаки жизни. Всѣ присутствовавшіе пораженные столь страннымъ явленіемъ, ринулись къ дверямъ, а Онка, едва произнося слова, начала звать свою мать, и когда та подошла къ ней, сказала, что не велѣно лежать въ томъ мѣстѣ, гдѣ она впервые слегла отъ болѣзни. Мать подняла ее на руки и переложила на другое мѣсто. Онка, издавая глухіе звуки удивленія, начала разсказывать: «О мама! мама, какой ужасъ я видѣла. Внезапно меня взяли подъ ручку два человѣка-великана, съ двумя рогами каждый на головѣ и вмигъ привели меня въ подземное царство. Въ этомъ царствѣ страшно много бѣдныхъ людей, крайне некрасивыхъ. Среди нихъ я начала искать брата моего покойнаго мужа, псаломщика, Занджана, и не нашла. Мои два спутника вскорѣ привели меня въ большой дворецъ, въ которомъ на высокомъ, красивомъ сѣдалищѣ пребывалъ необыкновенной величины человѣкъ, въ одѣяніи Ламы, съ длинными пальцами на рукахъ и съ большимъ открытымъ лбомъ. Тотъ Лама, увидѣвъ меня, грозно обратился къ двумъ великанамъ: Зачѣмъ вы привели Онку, она не должна была притти. Обращаясь же ко мнѣ Лама продолжалъ: «Ты Онка ступай домой. Вашъ Бакша Джимба Зунгру боди сада 3-ей категоріи. Если у него возьмешь обѣтъ и будешь вести благочестивую жизнь, то доживешь до 77 лѣтъ. Не лежи больше на той кровати гдѣ лежала». Послѣ этихъ

словъ Ламы, два черныхъ великана вывели меня изъ дворца и повели къ выходу большой ямы, откуда распространялся запахъ ужаснаго зловонія. Придя къ выходу, они толкали меня спуститься въ яму, но я отпиралась и не хотѣла. Это ихъ какъ будто разсердило и они силой толкнули меня въ затылокъ прямо въ эту яму... Я не помню, куда попала и что со мною случилось, но только сейчасъ же проснулась—такъ закончила свой рассказъ еле говорившая отъ слабости Онка. Какъ сама Онка, пережившая все это, такъ и свидѣтельница всѣхъ метаморфозъ съ Онкой—ея мать и Шараманжа Пусяковъ еще живы и по настоящее время и живутъ въ Эркетеневской станицѣ.

КОМЕНТАРІЯ

Банши Эркетеневской станицы Области Войска Донского —
Данбо Ульянова на изрѣченіе Будды и Бадма Джюнга или
Бадма Самбова о братьяхъ «Гагунгъ и Занбо». —

Вступленіе.

Въ 1904 году на пути въ Тибетъ, скончался мой товарищъ офицеръ казачьяго полка Наранъ Улановъ, о чемъ уже извѣстно читателю изъ краткаго очерка моихъ путешествій. Извѣстно также читателю, что я, продолжая путешествіе, доѣхалъ до Лхассы и совершая необходимыя религіозныя шествія, купилъ сочиненіе «Ганджуръ и Данджуръ», являющіеся энциклопедическими трактатами по буддизму вообще и сочиненіе Бадма Джюнга въ пяти томахъ. Бадма Джюнга въ одномъ изъ томовъ своего сочиненія «Гатангъ», а именно въ томъ «Хларъ Гатангъ» въ 22-ой ея главѣ описывалъ будущую судьбу двухъ братьевъ «Гагунгъ и Занбо» въ предсказательной формѣ, устанавливая, что одинъ изъ нихъ лицо свѣтскаго званія, а другой духовнаго. Судьба этихъ, лицъ согласно опредѣленію Бадма Джюнга должна заключаться въ томъ, что одинъ изъ нихъ долженъ найти себѣ смерть отъ покушенія «Онгонъ Тенгера»—духа смерти и врага живого челоуѣчества. Признавъ предсказаніе Бадма Джюнга, о братьяхъ Гагунгъ и Занбо по многимъ признакамъ, относящимся къ намъ, или имѣвшимъ въ виду насъ, я понялъ не случайность смерти моего товарища Наранъ Уланова, а это было событіемъ уже predeterminedнымъ въ сѣдой еще древности.

Уже задолго послѣ благополучнаго возвращенія къ себѣ на родину, по обыкновенію проводя время за чтеніемъ священныхъ книгъ, я нашелъ въ сочиненіи Будды, подѣ названіемъ «Джачиръ Оролва», въ автобіографическомъ отдѣлѣ его 24-й главѣ, предсказанія самаго Будды тоже о братьяхъ Гагунъ и Занбо но только болѣе подробное.

Послѣ того перваго раскрытія причины смерти моего товарища, которое я сдѣлалъ въ изрѣченіи Бадма Джюнга, предсказаніе Будды не могло не заинтересовать меня. Вопросъ о томъ, къ кому можетъ относиться предсказаніе Будды, для меня буддійскаго священника былъ слишкомъ жгучимъ, чтобы я не попытался представить читателю сей трудъ. Цосильному разрѣшенію упомянутаго предсказанія Будды я и посвящаю этотъ мой скромный трудъ, который далекъ отъ мысли считать совершеннымъ. Тотъ міръ творчества и главнымъ образомъ творчествомъ религиозной мысли, съ которымъ намъ, буддійскому духовенству, приходится имѣть дѣло, полонъ безчисленными изрѣченіями, таинственными формулами, и наконецъ, предсказаніями. И какъ увѣрять въ своихъ сочиненіяхъ, жившіе много лѣтъ раньше и въ настоящее время живущіе въ глубинѣ Тибета буддійскіе комментаторы, всѣ предсказанія Будды дѣйствительно сбываются и, то въ одномъ, то въ другомъ уголкѣ жизни человѣчества, совершаются событія непосредственно указанная въ далѣкихъ эпохахъ въ предсказаніяхъ Будды. Къ этому утвержденію скромныхъ буддійскихъ аскетовъ могу присоединить и свои наблюденія за 40 лѣтнюю сознательную жизнь-монаха буддиста. Вотъ почему, какъ глубоко вѣрующій буддистъ, я предлагаю читателю одну изъ самыхъ слабыхъ попытокъ, направленную на раскрытіе содержанія предсказаній Будды и на указаніе изъ современной жизни на тѣ событія, появленіе которыхъ было предсказано тѣмъ же Буддою, какъ неоспоримая дѣйствительность въ сѣдую старину.

Соблюдая начала, установленныя тобою, Высшій Будда, я предпосылаю труду своему горячую молитву тебѣ, Возвышенный, дабы мое сильное дерзновеніе раскрыть тайну

твоихъ изрѣченій было достойно Твоихъ высокихъ ученій, дабы Ты, Несравненный, помогъ мнѣ благополучно разрѣшить мою задачу. Посылаю свои благоговѣйныя чувства и тебѣ Бадма Джюнга, какъ достойному носителю священнаго образа Будды. Молюсь и тебѣ мой мудрый учитель, Балданъ Чомпиль-Лонганъ-Хамбо, давшій мнѣ всѣ познанія и моральную силу, которыя—о да—помогутъ мнѣ преодолѣть мою трудную задачу.

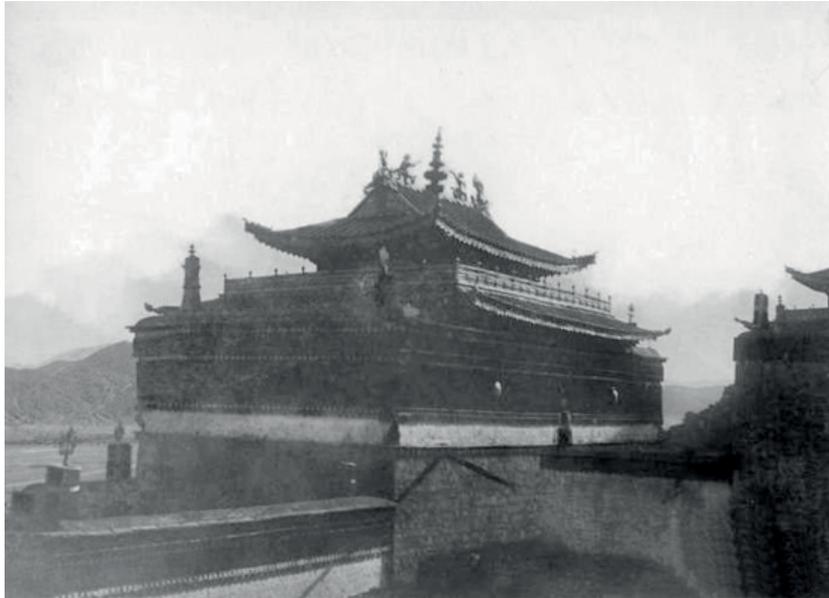
Дахбо Уляховъ.

Г Л А В А I.

Перерожденіе Будды въ сына «Арюнь-Идена Хана Донроба».

Перерожденіе Будды въ лицѣ Донроба, сына Арюнь Иденъ Хана. Въ джачирѣ Оролва повѣствуется въ 7 главѣ:

«2874 года тому назадъ, на 961 годъ до Рождества Христова, 15 августа—года земляной овцы наилучшаго исполненія всѣхъ человѣческихъ желаній, Будда, спустившись съ небеснаго міра «Галданъ Тенгеръ» и войдя въ утробу Джомпрельмо, супруги Арюнь Иденъ хана, на слѣдующемъ 963 году до Рождества Христова, послѣ 10-ти мѣсячнаго пребыванія въ чревѣ матери въ роскошномъ саду хана, появился на свѣтъ въ годъ желѣзной обезьяны (суровой) 7 числа овцы. Рожденіе Будды 10 мая. По освобожденіи отъ материнскаго чрева, онъ окинулъ взоромъ всѣ черыре стороны свѣта и слѣлавъ 7 шаговъ въ сторону Востока, сказалъ: «На первомъ планѣ Моей земной дѣятельности постановлено будетъ совершеніе широкаго благодѣянія для міра сего». Слѣлавъ 7 шаговъ въ сторону Юга, онъ сказалъ: «Какъ для міра небеснаго, такъ и міра человѣческаго Я разовью всеобъемлющее ученіе». Слѣлавъ 7 шаговъ въ сторону Запада, онъ сказалъ: «Я достигну полнаго совершенства силою ума и стараніемъ души, предварительно познавъ сущность міра и вещей. что необходимо ради Моего высокаго призванія на землѣ». Слѣлавъ 7 шаговъ въ сторону Сѣвера, онъ сказалъ. «Мірѣ человѣческой души Я подниму на ту высокую ступень, которой достигну Я самъ, какъ идеаль внутренняго совершенства» Онъ продолжалъ: «Я покорю и усмирю царство злыхъ духовъ, этихъ бичей истины и справедливой жизни на землѣ. Я потушу пожаръ ада

Буддийский храм.
Фотография О. Норзунова

этого жестокаго котла мученій». Сказавъ это, Онъ сдѣлалъ 7 шаговъ внизъ «Я подниму духовные взоры всего человѣчества къ высшему совершенному міру, гдѣ они увидятъ необходимый идеаль для собственнаго усовершенствованія». — Сказавъ это онъ сдѣлалъ 7 шаговъ вверхъ.

«Пусть совершенные Мною въ разныя стороны шаги, будутъ символомъ Моей будущей дѣятельности и высокихъ заботъ, пусть буду Я достойнымъ руководителемъ этого міра и доведу его до высшаго совершенства: пусть въ этой мисси и будетъ заключаться смыслъ Моего появленія на свѣтъ» — сказавъ все это Онъ радостно усмѣхнулся.

Когда только что родившійся «Донрабъ» вышеописаннымъ образомъ опредѣлялъ свое земное назначеніе, и совершалъ символическіе шаги и формулу дѣятельности въ горной странѣ, съ вѣчно сѣдыми вершинами, ушедшими къ далекимъ небесамъ, въ одной изъ ихъ долинъ жилъ сказочный мудрецъ и кудесникъ по имени «Намба» постигшій 5 областей человѣческихъ познаній, со своимъ маленькимъ племянникомъ «Меджинъ».

Этотъ кудесникъ и мудрецъ однажды говоритъ своему племяннику. «Въ странѣ «Серджанъ», въ главномъ ея городѣ, у царя Арюнь Идена родился сынъ. Онъ имѣетъ 32 особенныхъ признаковъ во внѣшности и обладаетъ 80-тью необыкновенными практическими приемами поведенія вообще. Это новорожденное дитя, если захочетъ остаться въ мірѣ свѣтскихъ людей, то будетъ могущественнымъ владыкою всѣхъ 4 странъ свѣта, если перейдетъ въ міръ духовныхъ лицъ, то оно будетъ совершеннымъ «Буддой» — сказавъ это, мудрецъ Намба добавилъ племяннику: «пойдемъ дитя, дойдемъ до царя Арюнь Идена». Когда они пришли къ царю, Арюнь Иденъ спрашиваетъ кудесника-старика: «По какому дѣлу ты пришелъ ко мнѣ». «О могущій царь, — я пришелъ посмотреть на твоего сына». Когда царь Арюнь Иденъ подалъ ему ребенка, Намба посадилъ на колѣни и увидавъ всѣ особенные признаки царственнаго дитяти, онъ заплакалъ отъ умиленія, проливая обильныя слезы радости. Царь Арюнь Иденъ въ недо-

умѣнн спрашиваетъ мудреца Намбу: «Зачѣмъ Ты плачешь — и какіе отрицательные признаки у моего сына могли вызвать слезы у тебя Намбу». Намбу отвѣтилъ: «О могущественный Царь, не по поводу твоего дитя я проливаю слезы. Я плачу досадуя на свой преклонный возрастъ. Твой сынъ, Царь, непременно будетъ Буддой. Онъ откроетъ міру истину и познаніе, благодѣянія коихъ будутъ неоцѣнимы — высоки и полезны на вѣчныя времена. Этими признаками, которыми надѣленъ твой сынъ, не былъ еще удостоенъ ни одинъ владыка міра, — даже самый могущественный». Услышавъ хорошій отзывъ мудраго старца Намбу, Царь Арюнь Иденъ возликовалъ радостью родителя, удостоеннаго необыкновеннымъ Царемъ Всевышняго.

Г Л А В А II.

Преподнесеніе Священной трапезы Буддѣ братьями Гагуновъ.

Въ «Джачиръ Оролва», въ 24-ой главѣ повѣствованія: «927 лѣтъ до Рождества Христова, на разсвѣтъ 15-го мая — Шакья Муни достигъ совершенства и сдѣлался Буддою.

Въ теченіе первыхъ 49 дней сидѣлъ въ состояніи покоя, производя впечатлѣніе неловѣка, не занятаго ничѣмъ

Изъ нихъ:

первую недѣлю онъ сидѣлъ подъ священнымъ деревомъ «Боди», ему были оказаны глубокія почести со стороны небесныхъ сыновей;

вторую недѣлю онъ посвятилъ хожденію по міру, извѣстному подъ названіемъ 3-хъ тысячъ верстъ;

третью недѣлю Будда посвятилъ созерцанію священнаго дерева Боди;

четвертую недѣлю онъ посвятилъ прогулкѣ между Востокомъ и Западомъ;

пятую недѣлю Будда посѣтилъ страну Драконовъ подъ названіемъ Данзюнгъ;

шестую недѣлю Будда провелъ около дерева «Наюрда»; седьмую недѣлю, наконецъ, онъ провелъ у дерева Оролджю.

Въ это время торговцы сѣверной страны братья Гагунъ и Замба прославленные своими коммерческими способностями, возвратились послѣ одной изъ удачныхъ торговыхъ поѣздокъ съ юга на сѣверъ съ громаднымъ багажемъ разныхъ товаровъ наложенныхъ на пяти стахъ возахъ, запряженныхъ каждый парой быковъ. Среди этихъ быковъ братья Гагунъ и Замба находилась одна пара по имени «Легджа и Арагба», отличавшаяся необыкновенной силой и несвойственной животнымъ понятливостью. Для нихъ не существовало никакихъ препятствій и какова бы ни была тяжесть воза, они легко передвигали. Если затруднялись въ перевозкѣ груза другіе быки, то обыкновенно, на выручку приводили Легджа и Арагба. Легджа и Арагба инстинктивно узнавали всякую опасность впереди, и въ такихъ случаяхъ, никакими силами нельзя было заставить ихъ итти въ ту сторону: они стояли какъ пригвожденные къ мѣсту. Дѣйствовать на Легджа и Арагба можно было только двумя средствами: или пышнымъ букетомъ, сдѣланнымъ изъ цвѣтовъ «Удбола» или изъ синяго ледвенца, или четкой сдѣланной изъ мускатнаго цвѣтка. Обычныя средства понужденія для животныхъ—кнутъ и другія принадлежности совершенно не примѣнялись къ этимъ двумъ быкамъ. Въ то время, когда фуры братьевъ торговцевъ Гагуновъ приближались къ священному дереву Оралъджу, гдѣ сидѣлъ Будда владыка ближайшаго лѣса, состоявшаго изъ однихъ молочныхъ деревьевъ «Оконъ Тенгеръ» (богиня, или геній молочнаго дерева) путемъ заклинанія (внушенія) приостановила движеніе всѣхъ подводъ при чемъ всѣ арканы или бичева и вообще прикрѣплявшія грузъ къ возамъ и принадлежности, вмгъ всѣ порвались, а колеса каждой телѣги вязли въ землю вплоть до осей. Это неожиданное обстоятельство привело въ недоумѣніе и страхъ, какъ самихъ братьевъ торговцевъ, такъ и всѣхъ ихъ служащихъ. Они прибѣгли къ обычнымъ въ такихъ случаяхъ средствамъ—къ помощи знаменитыхъ Легджа

и Арагба. Но увы, и они не могли вывести возъ изъ тупика. Растерянные хозяева никакъ не могли понять причину столь необычайнаго явленія, какъ погруженія въ землю колесъ при отсутствіи болотъ и грязи, на голой равнинѣ. Они послали верховыхъ для обзора окрестностей—чтобы выяснить причину чудеснаго явленія. Но посланные ничего не могли обнаружить. Вдругъ передъ всрховыми людьми появляется богиня лѣса «Оконъ Тенгеръ» и предупреждаетъ ихъ не бояться. Въ это же время передовая пара Легджа и Арагба тронулись съ мѣста и направились къ тому самому лѣсу, въ тѣни котораго сидѣлъ Будда. Черезъ нѣсколько минутъ всѣ увидѣли впереди Будду, сидящаго у дерева Оралъджи одѣтаго въ священную тогу красно-желтаго цвѣта. Образъ Будды успокоилъ путниковъ отъ недавняго смятенія и они начали готовить ему обѣденную трапезу изъ меда. Изготовивъ трапезу и кору дерева Брумъ, они поднесли Буддѣ.

На этомъ заканчивается повѣствованіе Дайна о первомъ преподношеніи братьями Гагуновъ священной трапезы Буддѣ. Въ той же 24-ой главѣ, «Джачиръ Оралъва», описывается другой такой же случай. «Тѣ же братья Гагуны однажды возвращались съ обычнаго торговаго путешествія и случайно подъѣзжаютъ къ Буддѣ, сидѣвшему у дерева «Сала», окруженному цѣлымъ цвѣтникомъ южныхъ растений и тропическихъ деревьевъ. Когда еще ни одинъ изъ путниковъ не успѣлъ увидѣть Будду, всѣ колеса телѣги братьевъ Гагуновъ опять погрузились въ землю до осей и дальнѣйшее передвиженіе приостановилось. Переполошенные путники, вооружившись вилами и другими принадлежностями отправились осматривать окрестность. Отъѣхавъ немного отъ мѣста происшествія, они видятъ человѣка, въ величественной позѣ, сидящаго у дерева «Сала». Первое впечатлѣніе недоумѣнія путниковъ смѣняется инстинктивнымъ уваженіемъ и послѣ дружнаго поклоненія таинственному существу, они все же продолжали недоумѣвать—спрашивать: «кто это такой могъ быть?». Этимъ заканчивается второе повѣствованіе Дайна объ исторіи преподнесенія братьями Гагуновъ священной трапезы

Буддѣ. Въ той же самой 24-й главѣ Джачирь Орольва Дайнъ приводитъ слѣдующее обстоятельство, касающееся братьевъ Гагуновыхъ. «Въ мѣстности, подѣ названіемъ «Такобъ» на волѣ пасется многотысячный скотъ братьевъ Гагуновыхъ. Въ одно время, когда стада обычно вернулись съ водопоя—искусственного водохранилища, то пастухи Гагуновъ, доившіе коровъ, были поражены необычнымъ явленіемъ: вмѣсто молока выдаивалось масло «маръ нимкю» столь чистое и свѣжее, что производило впечатлѣніе идеально переработаннаго масла. Объ этомъ пастухи немедленно довели до свѣдѣнія хозяевъ братьевъ Гагуновъ, нетерпѣливо спрашивая, какое можно предзнаменованіе усмотрѣть въ этомъ обстоятельстве. Можно ли признать, какъ предвѣстникъ радостнаго событія или наоборотъ, въ этомъ есть указаніе на что либо роковое и грѣховное. Подслушавшій разговоръ пастуховъ съ хозяевами, случайно находившійся тутъ одинъ голодный браминъ, отвѣчаетъ на вопросъ пастуховъ: «Бойтесь хозяева и вы пастухи, «маръ нимкю» нужно объяснять предстоящей опасностью, карой, какъ знаменіе грѣховное, вы можете предупредить роковое обстоятельство, поднесеніемъ обильной жертвы намъ браминамъ». Въ эту самую минуту племянникъ братьевъ Гагуновъ по ихъ предыдущему рожденію—(прошлой ихъ жизни) нѣкто Марджа, родился въ одномъ изъ небесныхъ міровъ-тенгеровъ, и принявъ образъ одного брамина, подходитъ къ братьямъ Гагуновъ и говоритъ имъ въ стихотворной формѣ: «Братья Гагуны, вы благочестивыя люди, случай съ «Маръ Нимкю» — положительное предзнаменованіе: Звѣзда хороша. Оно есть результатъ того вашего молитвеннаго обращенія, когда вы, желая мудрому Буддѣ найти божественное воплощеніе, обѣщали уготовить ему священную трапезу, глубоко вѣря въ его могучую силу просвѣтить все міръ свѣтомъ познанія и истины. Теперь ваше молитвенное пожеланіе исполнилось—Тогонъ Чилинъ достигъ совершенства—онъ теперь Будда. Приготовьте и преподнесите ему священную трапезу: онъ дѣйствительно озаритъ міръ свѣтомъ познанія. Все это произошло силою благочестія этого Великаго,

мудраго Арши». Сказавъ это Марджа вмигъ исчезъ и удался въ свой міръ.

Выслушавъ объясненіе Марджи, какъ братья Гагуновы, такъ и пастухи глубоко обрадовались. Они сняли сливки со всего молока, надоеннаго отъ тысячи коровъ и торжественно начали тотовать священную трапезу Буддѣ. Достали продолговатой формы миску, цимджедъ (удовлетворяющій) сдѣланную изъ драгоцѣннѣйшаго матеріала, і золотникъ коего оцѣнивался въ милліонъ рублей, вымыли до идеальной чистоты такъ, что понятіе грязи, какъ бы совершенно не связывалось съ ней, наполнили миску до верха священной трапезой, въ особомъ приборѣ положили медъ и понесли все это высокому учителю, находившемуся у лѣса «Орольдуду» и съ чувствомъ неподдѣльнаго благоговѣнія, преподнеся все Великому учителю, говорили братья Гагуны: «Прими Высокій учитель наше подношеніе и помоги намъ твоими молитвами». Зная молитвы братьевъ Гагуновъ, направленныхъ къ Высокому учителю еще въ предшедшей ихъ жизни, Онъ беретъ подношеніе и соблаговолитъ откусать. Окончивъ трапезу, Высокій учитель беретъ драгоцѣнную миску и бросаетъ ее вверхъ по направленію къ облакамъ. Когда миска исчезла въ облакахъ, ее схватилъ одинъ изъ небесныхъ сыновей по имени Рабцанъ и понынѣ, какъ говорятъ священныя книги, эта миска существуетъ въ мірѣ небесныхъ боговъ, извѣстныхъ подѣ названіемъ «Эсерингъ», служа предметомъ священнаго культа Рабцана съ ему равными небесными сыновьями.

Г Л А В А III.

Повѣствованіе о томъ, какъ Будда (Тогонъ-Чилинъ) благословилъ братьевъ Гагуновъ и предопредѣлилъ имъ знаменательное будущее, въ образѣ царей „Бранг-зи-дюн-ба“ (происходящій медъ).

Нижеслѣдующими пожеланіями, которыя должны исполниться въ жизни братьевъ Гагуновъ, Будда обрадовалъ благочестивыхъ братьевъ: «Благопожеланіями Высокихъ Буддъ

да исполнятся всѣ Ваши желанія. Могучіе Владыки странъ удостоятъ Васъ покровительства, силой ихъ молитвъ пусть увѣнчаются успѣхомъ всѣ ваши предпріятія». Все касающееся занятій да пусть будетъ совершаться въ полной гармоніи. Какъ разумъ имѣетъ пребываніе въ головѣ, такъ справедливость, честность и благородство пусть не покидаютъ Вашихъ правыхъ рукъ. Пусть эти категоріи, сопутствуютъ дѣятельности лѣвой руки: пусть во всемъ существѣ Вашемъ царятъ эти категоріи. Каждый промышленникъ торговецъ, посѣщающій всѣ десять странъ свѣта, пусть найдетъ вездѣ полное матеріальное удовлетвореніе и также духовную радость». Если кто по какому-либо дѣлу отправится на восточную сторону, да удостоится онъ благоволенія главныхъ звѣздъ востока по тибетски: «Мирюкъ», «Нарма», «Го», «Лакъ», «Навса», «Джалъ» и «Гакъ» по санскритски: (картина). «Рогини», «Мригасира», «Арда», «Пинаврасу», «Пушья» и «Ашлеша». Всѣ онѣ суть 7 звѣздъ востока—и давно прославились своимъ покровительствомъ міру—онѣ находятся на восточной сторонѣ—всѣ онѣ пусть удостоятъ Васъ своей защитой: Повелитель ихъ Царь «Юлькюръ Срюнгъ», онъ же прославленный хранитель и стражъ всего востока. Его владѣніе «Риса» (питающій запахомъ). Особенность его отъ другихъ существъ та, что онъ питается однимъ запахомъ. Пусть и солнце оказываетъ Вамъ свое покровительство. У него много имѣется сыновей: каждый изъ нихъ ловкій и имѣетъ соотвѣтствующія имена (см. объясненіе ниже). За 91-ымъ имѣется нѣкто, подъ названіемъ «Эркете-ики-Кючютэ»^{*)}). Пусть всѣ онѣ здоровье Ваше сохраняютъ, окажутъ свое щедрое покровительство. На сѣверо-восточной странѣ пребываютъ 8 молоденькихъ богинь «Оконъ Тенгери» именуется они по тибетски: «Джалъ, Намбаръ-Джалма, Донрюбъ-Ма, Мипамъ, Гачога, Гаджимъ-Ма, и Гапэльма». Пусть всѣ онѣ охраняя ваше здоровье, окажутъ свое покровительство. На юго-восточной сторонѣ имѣется надгробный памятникъ «Шизинъ», что озна-

^{*)} Владыко имѣющій великое могущество.

чаетъ основоположеніе (умозаключеніе). Не далеко отъ этого памятника пребываютъ два буддиста—подъ названіемъ Джалва Джова и Раджумба. Они постоянно находятся въ одномъ мѣстѣ, хотя мистическимъ образомъ знаютъ все совершающееся въ мірѣ. Пусть и они, охраняя ваше здоровье, окажутъ широкое покровительство. Да будьте Вы благополучны на Югѣ-востоцѣ, да будьте Вы безгрѣшными. Охраняемые всѣми богами, найдя желаемыя вами выгоды, да благополучно Вы возвратитесь.

«Если Вамъ придется по какимъ-либо надобностямъ отправиться въ Южную сторону, то пусть всѣ звѣзды, покровительницы юга, окажутъ все содѣйствіе. Эти звѣзды суть: По Тибетски—(Мага, Пирва-полгуни, Уттера, Полгуни, Хаста, Читра, Сваты, Витакъ) по Санскритски—(Чю, Рэ, О, Мевши, Нагба, Сари и Сага). Всѣ онѣ пребываютъ на Югѣ и прославились оказываемыми ими покровительствами. Всѣ онѣ не оставляютъ Васъ безъ защиты. Повелитель этихъ звѣздъ извѣстенъ подъ именемъ хана «Пакдживо». Онъ же властитель и покровитель всѣхъ духовъ «Урюльбумъ», особыхъ мистическихъ существъ, обитающихъ на кладбищахъ. Пусть будетъ къ Вамъ благосклоннымъ и «Шинджа» (Владыка смерти) могучій повелитель смерти вообще. Онъ имѣетъ много сыновей, каждый изъ нихъ совмѣщаетъ необыкновенную способность и имя каждаго изъ нихъ определено волею Бога. За 91-ымъ (подъ 91 разумѣются особыя существа, какъ бодисаты, звѣзды, злые духи и т. д., т. е. вообще по буддійскому вѣрованію—существа, являющіяся владыками надъ своими мірами. Всѣ эти владыки якобы распредѣлили между собою каждую область во всѣхъ 4-хъ странахъ свѣта. И вотъ этихъ отдѣльныхъ областей имѣется столько же; сколько имѣется владыкъ)—имѣется особый властитель, по имени «Ики-Кючютэ». Пусть и онъ, охраняя Ваше здоровье, окажетъ широкое покровительство. На Юго-восточной сторонѣ пребываетъ 8 юныхъ небесныхъ богинь «Оконъ-Тенгеръ», «Балданъ-ма», «Рагданъ-ма», «Рагбатопъ», «Рагзинъ-ма», «Легбаръ-садъ», «Рагба», «Легберъ-садъ» и «Дерось-ма». Пусть всѣ

онѣ, охраняя Васъ отъ болѣзней, окажутъ широкое покровительство».

«На юго-западной сторонѣ имѣется надгробный памятникъ, называемый «Бадма». Въ сосѣдствѣ съ нимъ пребываютъ святыя Дагду-Зеджидъ-Баръ и «Дагдю-Тамджидъ-Саяджидъ-Ба». Пусть и они охраняя Васъ отъ болѣзней, окажутъ широкое покровительство. Будьте Вы совершенно благополучны и безгрѣшны на этой Юго-западной сторонѣ. Да пусть покровительствуютъ Вамъ всѣ Боги бодисаты и съ большой матеріальной выгодой—благополучно возвратитесь къ себѣ».

«Если Вамъ придется по какому-либо дѣлу, отправиться въ сторону Запада, то всѣ властители и звѣзды покровительницы окажутъ Вамъ широкое покровительство. Эти звѣзды суть: по Тибетски—Хлацамъ, Нронъ, Зонрю-Данданъ-Нрюбъ, Чюдолъ, Чюмадъ, Джившенъ, и Робшинъ, по Санскритски: Анурада, Джесета, Мула, Пурвада, Утгара-ашада, Шравана, Абидъ-шидъ. Всѣхъ звѣздъ запада всего 7 и онѣ прославились какъ щедрыя покровительницы путниковъ. Пусть онѣ окажутъ Вамъ защиту. Ихъ владыка—«Микми-Зангъ», являющийся также повелителемъ міра Драконовъ, Богъ воды пусть также окажетъ покровительство: у него много сыновей, каждый изъ нихъ необыкновенно способенъ и имена ихъ опредѣлены волею Будды».

«За 91-вымъ тоже имѣется могучій владыка, по имени Эркэте-ики-Кючютэ. Пусть онъ, охраняя Васъ отъ болѣзней, окажетъ щедрое покровительство».

«На Юго-западной сторонѣ пребываютъ 8 юныхъ небесныхъ богинь. Ихъ имена: Нача-Рарима, Вадма-Гаръ, Джаринъ, Чамидъ-Джигъ, Гюва, Роль, Ни и Дабъ-Нюръ-Средъ. Пусть онѣ охраняя Васъ отъ болѣзней, окажутъ щедрое покровительство».

«На сѣверо-западной сторонѣ находится гора Ньюбъ, въ области ея пребываютъ два святыхъ старца — Нима и Дава. Всѣ люди, населяющіе этотъ край, дадутъ нужные Вамъ товары. Пусть они, охраняя Васъ отъ болѣзни, окажутъ щедрое покровительство, и пусть, вообще на сѣверо-западѣ

будете Вы благополучны и безгрѣшны. Покровительствуемые всѣми Богами — да возвратитесь Вы съ большими товарами домой. Если Вы по какимъ-либо дѣламъ отправитесь на сѣверъ, то пусть всѣ властители этого края и звѣзды покровительницы, окажутъ Вамъ свое содѣйствіе. Эти звѣзды суть: По Тибетски—(Монъ-Рю, Монъ-Рэ, Тюмъ-долъ, Тюмъ-мадъ, Намъ-рю, Тагаръ и Брани); по Санскритски—(Шатабиша, Даништха, Пурвабадра, Пада, Уттарабарапада, Ревати, Ашвини и Брани). Эти 7 звѣздъ прославились, какъ щедрыя покровительницы путниковъ. Онѣ находятся на сѣверной сторонѣ и окажутъ всѣ свои защиты. Властитель этихъ звѣздъ—Мила-Шумба - Люганъ - Бу Онъ повелитель всѣхъ зловредныхъ существъ міра. Пусть вмѣстѣ съ ними поможетъ Вамъ и Нарзунъ (хорошій товаръ). У Нарзуна имѣются много сыновей, каждый изъ которыхъ обладаютъ недужиной способностью и имена ихъ даны согласно предуказанію Будды».

«За 91-ымъ имѣеть быть владыка Эркэте-Ики-Кючютэ. Пусть Онъ охраняя Васъ отъ болѣзней, окажетъ щедрое покровительство. На сѣверо-западной сторонѣ имѣютъ пребываніе 8 юныхъ небесныхъ богинь «Оконъ-Тенгеровъ» ихъ имена: Раб-чакъ-Хламу, Донг-хламу, Са-Хламу, Бадма-Джанъ, Джалву-Чела-Нирни, Рэ-Хламу, Тел-ель, Хламу и Балданъ-Ма. Пусть онѣ охраняя Васъ отъ болѣзней, окажутъ щедрое покровительство».

На сѣверо-восточной сторонѣ находится гора Воад-Данби— Она представляетъ изъ себя убѣжище для всѣхъ зловредныхъ (существъ и животныхъ, (преимущественно звѣрей). Гора эта оканчивается зубчатыми вершинами, служащими предметомъ восторга своею необыкновенною красотой. Пусть эта сѣверо-восточная сторона со всѣми ея достопримѣчательностями охраняя Васъ отъ болѣзней, окажетъ свое покровительство. Будьте Вы тамъ благополучны и безгрѣшны: удостоившись покровительства всѣхъ ихъ, да пусть Вы благополучно возвратитесь съ богатымъ товаромъ.

«Всѣ эти четыре стороны, только что перечисленные нами, имѣютъ въ общей сложности 28 звѣздъ покровитель-

ницъ, 32 юныхъ небесныхъ богинь-покровительницъ, 8 святыхъ жрецовъ, 8 святыхъ браминовъ, 8 большихъ городовъ, 8 могущихъ Боговъ «Эркетнэ-Сельтю». Всѣ перечисленныя силы странъ пусть будутъ милостивы къ Вамъ. Вы будьте удачны и благополучны, какъ при посѣщеніи ихъ первоначальномъ, такъ и обратномъ къ себѣ возвращеніи. Пусть будутъ благочестивы и полезны, какъ всѣ поклоняющіеся и чтящіе такъ и всѣ получающіе почитаніе и уваженіе и оказывающіе покровительство. О, да будетъ взаимное удовлетвореніе. Пусть всѣ упомянутыя силы и владыки—Эркетэ-Селте-Хоро-Кюргечэ и Икэ-ханъ и святые жрецы и т. д. будутъ къ Вамъ добры и великодушны, содѣйствуя всюду. Быть Вамъ благополучными и да удостоитесь Вы священнаго нектора (ихъ). Пусть всѣ Боги неба—Эсренгъ, Эдъ-Дэлерека-сенъ, Норджи, Сагба, Намбаръ-оролъ, Ну, Ноджинъ и всѣ бодисаты, достигшіе совершенства или безгрѣшности, Драконы и вообще всѣ повелители или владыки злостнаго царства, да содѣйствуютъ Вамъ достигнуть столѣтія. Покровители міра высшаго божества, общимъ согласіемъ постановили сдѣлать первой обязанностью совершеніе блага въ самомъ широкомъ смыслѣ».

Благодаря Вашему благочестію братья, вы назначены переродиться въ будущей жизни въ лицѣ Царѣ Бранъ-зи Джюнбо (медь происходящій). Въ мірѣ еще ни одинъ Богъ не предсказывалъ будущей жизни кому либо, и только Вы братья первыя удостоиваетесь чести получить благословеніе Будды найти указанное перерожденіе. Въ дальнѣйшемъ имѣющіе появиться безчисленные бодисаты по примѣру моему будутъ продолжать эту функцію Будды—предсказаніе будущаго бытія человѣка. Мое же утвержденіе о достовѣрности перерожденія братьевъ Гагуновъ въ Бранъ-зи Джюнбо хана искренно обрадуетъ будущихъ бодисатовъ, и они будутъ полны чувствъ благодарности за мое вѣрное предсказаніе. Это же обстоятельство должно повести къ укрѣпленію вѣры въ силу и дѣйствительность познанія и истины и ихъ творца Будды—такъ повѣствуется въ Джачиръ Ролвѣ».

Г Л А В А IV.

Бадма Джюкга коментируя предсказаніе Будды „о Гагуиъ и Занбѣ“ предсказалъ о другихъ двухъ Братьяхъ Гагуиъ и Занбы.

Въ 22-ой главѣ священной -книги «Хларэ Гатангъ», переложеной «Фладжинъ Мандръ-Ва» повѣствуется слѣдующее: «въ Иадіи, на берегу рѣки Ниранъ-Зана, Будда сидѣлъ отшельникомъ полныхъ 6 лѣтъ, подъ деревомъ «Боди» на сѣдалищѣ. По достиженіи совершенства или полного просвѣтленія, онъ въ теченіи 49 дней сидѣлъ въ полномъ покоѣ въ странѣ подвластной Дангзанъ, владыки Драконовъ.

Отъ взаимодействія двухъ причинъ создалось какъ слѣдствіе новое явленіе. Глаза, уши, горы, сила великая—какъ у слона все сіе сказанное съ желѣзной необходимостью происходитъ отъ своихъ законныхъ причинъ. Всѣ перечисленныя силы и творенія, подобно семиглавой эластичной змѣѣ, семикратно опожсали Будду, украсили ему голову своими 7 головами, подобно шлему воина. Торговцы сѣверной страны братья Гагуны ѣхали на телѣгѣ, запряженной парой знаменитыхъ быковъ по имени Легджа и Арагба. Неожиданно для братьевъ Гагуновъ быки Легджа и Арагба, приблизившись къ лѣсу подъ названіемъ «Орольджю», остановились и отказывались отъ дальнѣйшаго передвиженія. Осматривая окрестности, чтобы узнать причину остановки быковъ, братья Гагуны увидѣли Будду и сейчасъ же проникаясь благоговѣйнѣйшими чувствами, съ молитвою преподносятъ Буддѣ трапезу, подъ названіемъ «Баль-Бурумъ». Будда, оцѣнивъ поступки братьевъ Гагуновъ, удостоиваетъ ихъ благословеніемъ и опредѣляетъ братьямъ будущее бытіе—старшему Гагуну родиться ханомъ Балгаранчи, а младшему—Занбѣ родиться царемъ Китайской Имперіи. Это опредѣленіе должно осуществиться, ибо особенность божественныхъ предсказаній заключается только въ томъ, что они непременно сбываются—въ нихъ нѣтъ обмана. Если я отправлюсь въ

страну «мангасовъ» на юго-западную часть міра, то ровно черезъ 209 лѣтъ, не далеко отъ границы Китая, найду перерожденіе въ лицѣ властелина «Балгарақчихана»—добавляетъ къ предыдущему изрѣченію Будды Бадма Джюнга,—второе воплощеніе Будды.

Тотъ же Бадма Джюнга добавляетъ и свое предсказаніе: «Гагунъ Занба воплотившись первый цѣ духовнаго лица, а второй въ свѣтскаго лица, человѣка семейнаго и по происхожденію изъ простой среды но достигшаго (службой) хорошаго положенія, найдутъ особое бытѣе при чемъ каждый изъ нихъ подвергнется покушенію на нихъ Злого Духа въ мѣстности, гдѣ на 7 могилахъ однимъ иновѣрцемъ воздвигнуты 7 намитниковъ. Если же выйдетъ неповрежденнымъ изъ онастности, свѣтскій человѣкъ, то это поведетъ къ развитію въ немъ чувства честолюбія и самолюбія. Если же отъ этого зловреднаго покушенія духа смерти, царящаго въ этомъ мѣстѣ выйдетъ благополучно лицо духовное, то такой исходъ обусловленъ будетъ силою глубокаго познанія. Онъ будетъ прославленъ какъ мудрый и проницательный толкователь ученій. Ему свойственны особые признаки: на лѣвой сторонѣ пупка онъ имѣетъ родинку, (родимое пятно) подъ названіемъ «ханъ-изуръ». На лѣвомъ плечѣ родинку, подъ названіемъ «Найна-Изуръ», на лѣвой ляшкѣ съ родинкой, подъ названіемъ «Бирмени-Изуръ». На лобныхъ мѣстахъ всего корпуса имѣетъ родинку подъ названіемъ «Альбата-изуръ». Обладатель этихъ 4-хъ признаковъ будетъ поработителемъ и усмирителемъ всѣхъ зловредныхъ, какъ видимыхъ такъ и невидимыхъ демоновъ (духовъ) и вообще онъ будетъ парализовать всѣ злыя дѣйствія вредныхъ человѣчеству существъ. Онъ же будетъ усерднымъ поклонникомъ всѣхъ моихъ ученій и первымъ достойнымъ практическимъ примѣнителемъ ихъ въ своей жизни, а потому онъ будетъ походить на меня, какъ самая совершенная копія на оригиналь. Жена его воплощеніе богини подъ названіемъ «Даргинъ Хобил-ганъ», рожденная въ годъ «земля—обезьяна» и, нерѣдко этимъ

званіемъ опредѣляемая, она родитъ 3-хъ сыновей бодисатовъ, каждый изъ нихъ будетъ имѣть особое высшее назначеніе въ мировой жизни».

ГЛАВА V.

Исторія происхожденія и жизни Бадма Джюнга.

Въ сочиненіяхъ, подъ названіемъ «Уджуръ Цаль лунгъ данъ» повѣствуется слѣдующее предсказаніе, приписываемое самому Буддѣ.

Черезъ 8 лѣтъ, въ странѣ, извѣстной подъ названіемъ «Дана-Гоши» на островѣ, лежащемъ въ серединѣ одного озера, на нѣжныхъ и пышныхъ листьяхъ цвѣтка лотоса, похожаго на искусственно созданный букетъ Я Будда найду перерожденіе въ лицѣ Бадма Джюнга. Онъ будетъ знаменитымъ создателемъ и распространителемъ системы мистической философіи.

Изъ сочиненія «Ламидъ-Донзогъ-Дюви Джюдэ» авторъ приписываетъ Буддѣ слѣдующія слова: «Я, черезъ 8 лѣтъ послѣ оставленія этого своего бытія, переселюсь въ міръ подъ названіемъ «Урджонъ» (особый міръ въ отличіе отъ того міра, на которомъ пребывая говорилъ эти слова (найду перерожденіе въ лицѣ Бадма Джюнга). Въ этомъ своемъ образѣ я буду первый въ отношеніи совершенства всѣхъ своихъ качествъ и тамъ я разовью и распространю на весь міръ свое мистическое ученіе.

Въ сочиненіяхъ «Нияганъ-ди-девинъ-судръ» приводятся слѣдующія слова, также приписываемыя устамъ самаго Будды. Будто бы между лѣсомъ, подъ названіемъ «Саломодонъ» и гѣродомъ Зачекъ, обращаясь къ тысячной толпѣ монаховъ, среди которыхъ находились знаменитые ученики его—Гадяна, Зунда, Ананда—Будда говорилъ: «Я хочу покинуть этотъ міръ и эту форму своего бытія, а потому прошу Васъ не печалиться. Я переселюсь въ центръ зеркальнаго океана, переливающегося въ своемъ тихомъ колыханіи очарователь-

ной красотой, найду тамъ рожденіе въ существѣ несравненно высшемъ. Вы всѣ не должны огорчаться и плакать. Вы должны помнить всегда, что всякое существо имѣетъ конецъ, хотя бы рожденное надѣлено было сказочнымъ долготѣіемъ».

Въ сочиненіи «Бендерья» повѣствуется слѣдующее: «черезъ три года послѣ оставленія Буддою своего человѣческаго образа, т. е. послѣ смерти съ точки зрѣнія человѣческихъ понятій, въ годъ дерева обезьяны, называемаго «Нироль» (т. е. 2791 годъ тому назадъ) мѣсяца обезьяна (іюль) 10 числа, одновременно съ восходящимъ солнцемъ, въ сторонѣ Дана-Гоши, на островѣ въ морѣ гдѣ находился цвѣтокъ «Удомъ-бара», (лотосъ) имѣющій стволъ, листья и сердцевину, священнаго «Лотоса» горѣлъ лучами посылаемыхъ ему Божествомъ Амтиба изъ своихъ трехъ тайныхъ сѣмянъ, имѣющихъ пять разноцвѣтныхъ лучей и образовался изъ сердцевины лотоса, высокій образъ «Бадма Джюнгги» творца глубокаго мистическаго ученія, и сказочнаго проницателя событий трехъ эпохъ міра: настоящаго, прошлаго и будущаго».

Заканчивая эти цитаты изъ различныхъ книгъ я перехожу къ послѣднему разъясненію содержанія каждой изъ нихъ. По моему мнѣнію, основанному на сопоставленіи многихъ мѣстъ изъ разныхъ другихъ сочиненій, такъ же и въ сочиненіяхъ приводимыхъ мною въ настоящемъ трудѣ, подъ мѣстомъ рожденія Бадма Джюнгги, упоминаемомъ выше, нужно подразумѣвать—Африка по тибетски (Урджинъ означаетъ—Африка); страна же «Дана-Гошэ»—есть Египетъ; «море зеркальной чистоты», есть ничто иное какъ Красное море. По калмыцки извѣстно оно подъ названіемъ «Уанъ-Тенгэсъ». Очевидно въ одномъ изъ уголковъ побережья этого моря и родился Бадма Джюнгги.

Мѣстомъ рожденія Будды считается Индія. А по сказаніямъ буддійскихъ лѣтописцевъ страна Урджимъ—Африка,—должна находиться къ западу отъ Индіи.

Въ сочиненіяхъ подъ названіемъ «Бадма Гатангъ» повѣствуется: «Когда чудеснымъ образомъ Бадма Джюнгги родился, сформировался отъ отдѣльныхъ стебельковъ священ-

наго цвѣтка, Дана-Гошинскій, Царь, по имени «Инра Боди», страдавшій отъ бездѣтности, узнаетъ о его появленіи отъ своихъ министровъ и сановниковъ и видя въ немъ существо совершенно особенное по происхожденію, принимаетъ его въ качествѣ сына и воспитываетъ его достойно царственному его положенію. По достиженіи Бадма Джюнгги 17-18 лѣтняго возраста, престарѣлый Царь Инра Боди женитъ его и передаетъ царствованіе страной. Однажды, когда Бадма Джюнгги совершалъ прогулку, онъ былъ пораженъ чудеснымъ видѣніемъ: къ нему изъ глубины небеснаго свода летитъ божество «Дорджи Симба» и спустившись около него начинаетъ говорить: «Ты, Бадма Джюнгги, долженъ оставить свѣтскую жизнь, твое царство, управленіе и посвятить себя отшельничеству»;—сказавъ это, видѣніе исчезло. Бадма Джюнгги не могъ не послушать совѣта столь необыкновеннаго существа явившагося ему въ такомъ видѣ. Онъ дѣйствительно оставилъ все и переселившись въ мѣстность подъ названіемъ «Дюртодъ-Сильвипаль», поставилъ передъ собой изображеніе божества «Дорджи-Енгаманарала» предался молитвѣ въ теченіи 7 дней и на седьмыя сутки онъ достигъ полнаго просвѣтлѣнія и совершенства. Въ послѣднемъ своемъ состояніи онъ видѣлъ уже своими очами всѣхъ небесныхъ Боговъ съ такой ясностью, съ какою каждый видитъ свой образъ въ зеркалѣ. Онъ позналъ сушность міра, какъ высшаго совершенства, такъ и міра физическаго, видимаго. Онъ достигъ состоянія вѣчности, неизмѣняемости, онъ перешагнулъ состояніе временное, переходящее и измѣняющееся. Такимъ образомъ Бадма Джюнгги, переселился въ Индію въ совершенствѣ изучивъ и прославившись въ познаніи 5 областей міроваго ученія, принимаетъ санъ священника имени Шагджи Сенге отъ одного изъ первыхъ учениковъ Будды по имени Ананда. Отъ него же онъ получаетъ точныя знанія о 3-хъ отдѣльныхъ ученіяхъ созданныхъ самимъ Буддой, въ частности предсказаніе его о перерожденіи его въ лицѣ Бадма Джюнгги. Въ качествѣ мудраго учителя Бадма Джюнгги, посѣщаетъ много странъ и государствъ, вездѣ проповѣдуя

великое религиозное учение, оказывая этим большое благодѣяніе лицамъ какъ свѣтскаго такъ и духовнаго званія, развилъ и распространилъ и собственное учение въ особенности мистическую философію. Этимъ заканчивается повѣствованіе лѣтописца—объ ученіи и дѣятельности Бадма Джюнгни. Онъ только параллельно съ ученіемъ Будды, развиваетъ новое учение, имѣющее цѣлью дать возможность найти спасеніе и тѣмъ, которые не могли почему либо провести въ жизнь ученія Будды. Достигаетъ это Бадма Джюнгни тѣмъ, что сочиняетъ новый уставъ, принимая во вниманіе въ его требованіяхъ человѣческія слабости. Ученія Бадмы Джюнгни и Будды имѣютъ между собою такое же соотношеніе, какое существуетъ между уставами чернаго и бѣлаго духовенства въ христіанскомъ мірѣ. Онъ такъ сказать, открылъ новый путь спасенія, идущій параллельно со старымъ, не противорѣча, но дополняя его.

Новое учение Бадма Джюнгни выразившееся въ законахъ «Ануіога» имѣетъ въ виду общество свѣтскихъ людей, не имѣющихъ возможности проводить въ жизнь монашескій Уставъ Будды. Основная мысль ученія «Ануіога» была дана самимъ Буддой, только дальнѣйшее развитіе его было оставлено для Бадма Джюнгни. Ученіе «Ануіога» примѣнимо и къ міру духовныхъ лицъ, съ тою лишь разницею, что духовныя лица, если пожелаютъ жить въ брачной связи, тѣмъ не менѣе обязаны соблюсти всѣ законы «долва», т. е. пройти весь монашескій кодексъ, въ смыслѣ изученія полного ученія Будды. Такимъ образомъ главная сущность ученія «Ануіога» заключается въ томъ, что духовенству предоставляется право семейной жизни. Въ Тибетѣ и Монголіи есть высшія духовныя лица придерживающіяся этого закона «Ануіога». Въ первомъ Ламѣ «Серогнъ-Дорджи-Чанъ», а во второмъ «Самъ-Богдинъ-Геганъ», Хутухта и Дярки-Лама. Вообще ученіе «Ануіога» по своему существу есть уставъ бѣлаго духовенства, принятый въ православно-христіанскомъ мірѣ. Духовенство калмыцкое живетъ по старо-буддійскому уставу. Каждый человѣкъ, идущій по любому изъ этихъ путей, одинаково

достигаетъ совершенства. Какъ бы разясняя эту мысль, лѣтописецъ о жизни и ученіи Бадма Джюнгни отмѣчаетъ, что самъ Бадма Джюнгни какъ бы желая доказать дѣйствительность указаннаго имъ пути спасенія, женится на дочери Сахаринскаго хана, Хладжамъ Мандрава, будучи въ образѣ простого духовнаго лица, по имени «Шаджи Сенгя» и это обстоятельство нисколько не помѣшало ему — Бадма Джюнгни достигнуть совершенства. По указаніямъ многихъ источниковъ Бадма Джюнгни съ супругой Хладжамъ Мандрова провели послѣдній періодъ жизни въ Египтѣ, гдѣ и были похоронены въ особыхъ гробницахъ. Я склоненъ предполагать, что тѣ гробницы, которыя вывезены Англійскими путешественниками археологами нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Египта и помѣщены въ Лондонскомъ Археологическомъ музеѣ—какъ разъ и суть гробницы Бадма Джюнгни и Хладжамъ Мандрова.

Дальше о жизни Бадма Джюнгни повѣствуется слѣдующее: «Дѣятельность его протекла въ одной изъ мѣстностей Индіи, извѣстной подъ названіемъ «Дорджи-Данъ». Онъ самъ излагалъ свое учение въ письменной формѣ и заставлялъ и другихъ дѣлать тоже самое. Строилъ храмы, освящалъ ихъ, рисовалъ божества, вообще, Бадма Джюнгни былъ поглощенъ работой по укрѣпленію и улучшенію ученія, и укрѣпленію религіи.

Въ это время въ Тибетѣ царствовалъ могучій владыка, «Тысрунъ Дебанъ». Этотъ Тысрунъ Дебанъ ханъ побѣжденный религиозными чувствами, рѣшилъ воздвигнуть монастырь, предварительно пригласивъ изъ Индіи святого Канбу-Бодисада, для очищенія отъ злыхъ духовъ мѣсть, гдѣ предполагалось воздвигнуть монастырь. Но постройка монастыря успѣха не имѣла, въ виду того, что все, что воздвигалось за день, ночью разрушалось какою то силою. Ханъ Тысрунъ Дебанъ однажды приглашаетъ бодисада Канбу и въ недоумѣніи спрашиваетъ его: чѣмъ объяснить странное явленіе съ постройкой монастыря—моею ли грѣховною участію, или Высшей слабостью, не могушей освободить мѣстность отъ

господства нечистыхъ духовъ, мѣшающихъ совершать благое дѣло. На это Канба отвѣтилъ:—Я, по назначенію мнѣ данному, не рожденъ имѣть дѣло съ нечистыми духами, а потому и не надѣленъ силою для борьбы съ ними. Я рожденъ внести міру смиреніе и свята чувства вселять въ каждомъ существѣ, а потому могу бороться и дѣйствовать съ каждымъ существомъ только орудіемъ внушенія, что совершенно безсильно по отношенію къ нечистымъ духамъ, къ которымъ необходимо дѣйствовать силою, страхомъ и угрозою. Если хочешь освободиться отъ злыхъ силъ твоихъ, то въ Индіи въ настоящее время въ мѣстности Дорджиданъ пребываетъ святой Ханба Уркинскій—Бадма Джюнгни. Онъ непобѣдимъ и неоспоримъ въ 5 областяхъ познанія, покоритель и могучій повелитель 8 категорій злыхъ духовъ, которыми онъ также распоряжается, какъ всякій господинъ своими слугами. Потому то передъ этимъ могучимъ Бадма Джюнгни трепещутъ и дрожатъ положительно всѣ духи, какъ самый высокій, небесный, такъ и самый низшій: они проявляютъ передъ нимъ на корточкахъ полную готовность на всякое повиновеніе. Если ты Тысрунъ Дебзангъ ханъ пригласилъ бы этого святого, высшаго знатока настоящаго, прошлаго и будущаго, то онъ жестоко усмирилъ бы всѣхъ твоихъ нечистыхъ духовъ, примѣнивъ къ нимъ самую суровую мѣру. Только послѣ этого постройка монастыря будетъ успѣшной и ты имѣлъ бы полное удовлетвореніе твоимъ желаніямъ». Ханъ Тысрунъ Дебзанъ немедленно отправляетъ посланника къ Бадмѣ Джюнгни, который въ годъ — земля корова, въ первый мѣсяцъ осени прибылъ къ тибетскому хану. Тысрунъ Дебзанъ—пригласивъ его въ свой дворецъ Чакпенъ на угованномъ для него особомъ золотомъ тронѣ просилъ, чтобы онъ своей святой силой соизволилъ благословить земной міръ. Бадма Джюнгни своимъ благословеніемъ освобождаетъ все отъ воздѣйствія злыхъ духовъ, и въ годъ—жельзо барсы 8-го числа средняго осенняго мѣсяца довершена была постройка монастыря подъ названіемъ «Самья». Учитель Бадма Джюнгни оставался въ Тибетѣ въ продолженіи 55 лѣтъ, въ

теченіи коихъ онъ развилъ свое ученіе подъ названіемъ Бадма Гатангъ, Хларэ-Гатангъ—въ 5 частяхъ.

Къ тому времени уже настала часть, когда онъ долженъ былъ переѣхать въ страну Мангасовъ—на юго-западѣ, поэтому Бадма Джюнгни въ годъ—дерево-обезьяна, подъ названіемъ «Нироль» въ сопровожденіи Тибетскаго Царя Тысрунъ Дебзанъ, блестящей свиты и народа, прибываетъ въ мѣстность «Додъ-гари» на горную вершину «Гунтангъ» и, сѣвъ верхомъ на синесѣрую лошадь, сѣдло которой было сдѣлано изъ краснаго дерева, поднялся вверхъ на одну сажень и постепенно исчезъ въ небесную синеву.

Съ моей точки зрѣнія, основанной на данныхъ изъ астрологическихъ датъ Бендерья Гарба, со дня перваго рожденія Бадмы Джюнгни на побережьи Краснаго моря въ годъ—дерево-обезьяна подъ названіемъ «Нироль», до вознесенія его въ страну «мангасовъ» (подъ мангасами разумѣется особый міръ людей, невѣжественныхъ, дикихъ, питающихся всякою гадостью, вплоть до трупа человѣческаго) въ годъ «дерево обезьяна» подъ названіемъ «Нироль» прошло 1683 года. Послѣдній годъ—дерево обезьяна, то есть годъ вознесенія Бадма Джюнгни въ страну Мангасовъ имѣло мѣсто 804 г. послѣ Рождества Христова.

ГЛАВА VI.

О рожденіи Гагоны и Зонгъ бо царями Бронгъ-зи Джюнгъ-бы.

Переходя теперь отъ этихъ выдержекъ и цитатъ, касающихся собратій, имѣющихъ то или иное значеніе для интересующаго меня вопроса, я долженъ теперь остановиться на самой трудной моей задачѣ, а именно—какъ нужно понимать приведенные факты изъ жизни двухъ главныхъ творцовъ буддйской религіи, самаго Сакъ-я-Муни и Бадма Джюнгни во I-хъ, во вторыхъ въ какихъ явленіяхъ или лицахъ они находятъ свое воплощеніе въ современной намъ дѣйствительности. Въ вышеприведенной 4 главѣ, трактующей о пред-

сказаніи Бадмы Джюнгни говорится: «Черезъ 809 лѣтъ со дня вознесенія моего въ страну Мангасовъ, расположенную на юго-западной сторонѣ міра въ годъ «дерева-обезьяны» я, и Бадма Джюнгни найдемъ перерожденіе у границы Китайской Имперіи въ сосѣднемъ намъ государствѣ, въ лицѣ Бронгъ-зи-Джюнгъ-бо.

По моему мнѣнію—если считать послѣдовательно годы, начиная съ слѣдующаго года «дерево-обезьяны», т. е. съ года дерева курицы — то 809-й будетъ годъ «воды коровы». 809-й годъ «вода корова» со дня восшествія Бадмы Джюнгни въ страну Мангасовъ соотвѣтствуетъ 1613. году послѣ Рождества Христова.

Подъ границей Китая, разумѣется межа, отдѣляющая его отъ сосѣдняго государства. Подъ сосѣдствомъ съ Китайской Имперіей нужно подразумѣвать Государство, расположенное рядомъ съ названнымъ Государствомъ. Въ этомъ самомъ сосѣднемъ Китайской Имперіи—Государствѣ въ лицѣ его Государя и долженъ согласно предсказанію Будды Бадма Джюнгни найти воплощеніе въ лицѣ Бронгъ-зи-Джюнгъ-ба.

Принимая во вниманіе, что въ сосѣдствѣ съ Китайской Имперіей, соприкасаясь съ ея границей нѣтъ другого великаго Государства, кромѣ Россіи, то я предполагаю, что именно Россію нужно признать тѣмъ Государствомъ, гдѣ Будда долженъ былъ найти живое воплощеніе въ лицѣ Бронгъ-зи-Джюнгъ-ба, согласно предсказанію Бадмы Джюнгни. Въ той же 4-ой главѣ настоящаго очерка говорится, что по опредѣленію Бадмы Джюнгни одинъ изъ братьевъ старшій Гагунъ долженъ родиться въ лицѣ Бронгъ-зи-Джюнгъ-ба, а младшій Зангба—въ лицѣ Китайскаго Императора.

Сопоставляя это изрѣченіе Бадма Джюнгни съ предыдущимъ, приписываемымъ Бадма Джюнгни, которое есть ни что иное, какъ первое перерожденіе самаго Будды, я прихожу къ слѣдующему выводу: «такъ какъ упоминаемый 809 годъ послѣ восшествія Бадма Джюнгни, соотвѣтствуетъ 1613 году по Р. Х. и такъ какъ въ этомъ году послѣ исторической смуты на Руси былъ избранъ на царство Михаилъ

Федоровичъ РОМАНОВЪ, то я его признаю, живымъ воплощеніемъ старшаго изъ братьевъ «Гагуна». Незадолго послѣ этого манджурецъ по происхожденію — Нуркацэ занялъ престолъ Китайскаго императора. Нуркацэ на мой взглядъ никто иной, какъ младшій изъ братьевъ «Занбо».

Слова Бадма Джюнгни о томъ, что предопредѣленіемъ своимъ Богъ никогда не обманетъ человѣка, я понимаю въ томъ смыслѣ, что Бадма-Джюнгни вообще былъ увѣренъ въ достовѣрности изрѣченій Будды—и Шакъ-я-Муни.

Во II-ой главѣ повѣствующей о преподнесеніи трапезы Буддѣ братьями Гагуновъ, говорится: «Братья Гагуны видѣли Будду въ красно-желтой тогѣ монаха въ лѣсу подъ названіемъ «Устя Модонъ» (молочное дерево) II-й случай, братья Гагуны видѣли Будду близъ дерева Ирулджю въ лѣсу, подъ названіемъ «Салинь Цецегъ» (цвѣтокъ дерева сало). Въ этихъ двухъ случаяхъ по моему мнѣнію личности братьевъ Гагуновъ не совпадаютъ, т. е. вторые братья Гагуны совершенно другіе люди, не имѣющіе ничего общаго съ первыми. Но въ каждой изъ этихъ паръ—именно старшій въ той и другой парѣ есть дѣйствительно Бронгъ-зи-джюнгъ-ба. А такъ какъ всего двѣ пары и въ каждой изъ нихъ особый Гагунъ, а всего 2, то и Бронгъ-зи-джюнгъ-ба должно быть тоже два. Изъ нихъ первый Бронгъ-зи-джюнгъ-ба являющийся перерожденіемъ «Гагуна» есть Михаилъ Федоровичъ, а второй же Бронгъ-зи-джюнгъ-ба съ моей точки зрѣнія долженъ появиться впоследствии, грамматическое толкованіе слова Бронгъ-зи-джюнгъ-ба (медь происходящейся) означаетъ созидающій, творящій медь, приносящій медь. Если сдѣлать шагъ въ направленіи обобщенія, то оно яко-бы характеризуетъ пчелу, которая, не ограничиваясь однимъ случаемъ, — приноситъ медь много разъ, символизируя многократность дѣйствій. Грамматическое толкованіе термина Бронгъ-зи-джюнгъ-ба всецѣло примѣнимо къ этому же слову по существу. Это означаетъ, что Романовъ долженъ имѣть такое же непрерывное поколѣніе и въ лицѣ одного изъ нихъ долженъ появиться второй Бронгъ-зи-джюнгъ-ба. Медь имѣетъ цвѣтъ и вкусъ. Новый свѣ-

жій медъ имѣеть цвѣтъ свѣтло-желтый. Свѣтло-желтый на тибетскомъ языкѣ опредѣляется словомъ «Джасиръ» (словарь Шмидта). Джасиръ—въ свою очередь съ тибетскаго на русскій языкъ означаетъ «Россія».

Медъ по своему вкусу удовлетворяеть всѣхъ существъ: мало того, сладость меда приводитъ въ искушеніе всѣхъ живыхъ существъ. Въ такое же искушеніе будетъ приводить людей и новое ученіе Балданъ Дюджи-корлу Джюдь Будды, открывающее новый путь спасенія и должное найти наиболѣе благоприятныя условія развитія въ странѣ извѣстной подъ названіемъ «Сѣвернаго Шамбала». Въ 4-ой главѣ, повѣствующей о предсказаніи Бадма Джюнгни говорится: «отъ взаимодействія двухъ началъ (Хоюрь и ондюсенъ) создалось новое явленіе какъ прямое слѣдствіе съ символическими категориями: зрѣніе, слухъ, горы и сила великая, какъ у слона. Всѣ перечисленныя категоріи символизируются въ «Доланта» (змѣя съ семью головами) семикратно опоясали Будду, причемъ семь головъ «Доланта» украсили голову Будды на подобіе шлема. Коментируя эту цитату, я устанавливаю слѣдующія положенія. Подъ взаимодействіемъ двухъ началъ (хоюрь ондюсенъ) надо разумѣть начало грѣха и праведности каждаго существа въ его прошедшихъ бытѣяхъ.

Подъ новымъ объектомъ или силою, явившимся какъ результатъ «двухъ предыдущихъ началъ» нужно разумѣть появленіе человѣчества вообще. Подъ символическимъ категоріемъ «зрѣніе» надо разумѣть во I-ыхъ органъ зрѣнія физическій, а во вторыхъ, взоръ духовный, въ смыслѣ интереса къ познанію вообще.

Этимъ понятіемъ характеризуется та черта въ человѣчествѣ, которая на всякое явленіе, сущность коего ему неизвѣстна, побуждаетъ его къ изученію, — напимѣръ изслѣдованія чисто географическія, самыхъ полюсовъ, анатомическія и социологическія, совершаемыя всѣмъ культурнымъ человѣчествомъ.

Понятіе «уши» въ вышеприведенной цитатѣ тоже символическое. Подъ нимъ надо разумѣть интересъ человѣче-

ства въ смыслѣ воспріятія органомъ слуха всѣхъ внѣшнихъ происшествій, независимъ отъ мѣстъ его совершенія. Живымъ появленіемъ этого интереса служатъ проведенія телеграфовъ, телефоновъ, принятія повсемѣстно въ культурномъ человечествѣ.

Понятіе «горы» тоже символическое. Оно опредѣляетъ начала прочности и твердости. Прочность и прочная постановка есть одна изъ главныхъ заботъ всякой дѣятельности, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. Нѣтъ ни одного разумнаго существа, который бы не заботился о лучшемъ и прочномъ устройствѣ своего положенія, какъ со стороны матеріальной, такъ и духовной и личной. Послѣдняя достигается заботой о дѣтяхъ, ихъ воспитаніемъ. Точно также, забота о прочности всего, какъ основная черта дѣятельности еще болѣе проявляется въ жизни обще-Государственной, выражаясь въ мѣрахъ укрѣпленія противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, какъ это замѣтно въ жизни всѣхъ Государствъ.

Понятіе «великая сила, какъ у слона», означаетъ вообще силу, превосходства—сила слона—есть символъ вообще могущества, въ данной же цитатѣ имѣется характеръ сравненія, указывая на то обстоятельство, что какъ изъ среды четвероногихъ животныхъ выдѣляется своей силой слонъ, точно также въ мірѣ человѣческомъ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ государствъ, какъ бы они могущественны не были каждое въ отдѣльности, но между ними все же выдѣляется особенной силой одно какое либо государство, такъ какъ трудно допустить абсолютное равенства.

Фразу: «эти творенія появятся въ жизни, когда наступитъ ихъ эпоха» слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что каждое міровое явленіе не случайно, а имѣеть свою причинность, ибо все закономерно и наступаетъ тогда, когда имѣются въ наличности всѣ соотвѣтствующія обстоятельства, напимѣръ, появленіе человѣчества обусловлено особыми причинами или строго теологическаго характера, или строго физиологически-матеріальнаго характера. Фразу, что творенія

должны явиться въ формѣ змѣи «Доланта» съ семью головами и семикратно обвиваютъ Будду, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что миръ, какъ вселенная, во первыхъ, долженъ образоваться и наполниться безчисленными существами разныхъ категорій, во II-хъ что самъ Будда долженъ найти въ этомъ мирѣ какое либо живое воплощенію среди 7 главныхъ странъ. Слѣдовательно семиголовая змѣя «Доланта» олицетворяетъ собою страны.

Фразу что «Доланта семиголовая украсила голову Будды со своими фантастическими головами на подобіе шлема», нужно понимать въ томъ смыслѣ, что 7 высшихъ странъ, среди которыхъ будетъ пребывать воплощеніе Будды, будутъ особенно отличаться своей культурой, просвѣщеніемъ, развитіемъ народа, они же будутъ претендовать на руководство обще-человѣческой жизнью, что должно вызвать взаимныя разногласія и осложненія.

Съ моей точки зрѣнія подъ этими высшими странами, о коихъ упоминается выше, нужно разумѣть современныя культурныя государства Европы, включая и Россію. Въ одномъ изъ этихъ государствъ, подъ названіемъ «Ланченъ-Добъ»—что значитъ сила слона, и долженъ найти перерожденіе достойной воплощеніе Будды Рагба Корлуджинъ, въ лицѣ какого либо высшаго существа.

Г Л А В А VII.

О святой сторонѣ Сѣвернаго Шамбала.

Въ первой главѣ сочиненія Десринъ-Санджи-Джамцо, подъ названіемъ Бендерья Гарво повѣствуется: 15 мая, мѣсяца, «моринъ» года «желѣзо-драконъ», когда Будда пребывалъ на священномъ тронѣ въ храмѣ «Балданъ-Бревинъ, въ Индин-приходитъ къ нему ханъ сѣвернаго Шамбала по имени Дава Занба, воплощеніе святого Бодисата Очиръ Вани, ханъ прославившійся возвышенной и благочестивой жизнью, въ блестящемъ одѣяніи и шапкѣ убранной драгоценными тали-

сманами, отца его звали «Нютъ» а мать Намджиль, Его сопровождали 96 высшихъ сановниковъ а многотысячная толпа черни, удостоившіеся этой чести за особенныя положительныя жизни въ прошедшихъ бытіяхъ. Дава Занбо ханъ молитвенно преподнеетъ Буддѣ высокой даръ «Мандалъ», избравъ для этого особенно выдающійся день, когда солнце начало привѣтливо согрѣвать миръ теплыми лучами, таинственная Дюме (особая планета), занимала мѣсто на южной сторонѣ небеснаго свода, луна, готовая укрыться за земнымъ горизонтомъ, находилась еще на западѣ, а грозный и непримиримый врагъ солнца и луны «Раджанъ» находился на сѣверной сторонѣ небеснаго свода. Это былъ тотъ исключительный моментъ, когда всякое желаніе и всякое предпріятіе каждаго существа, будучи начатымъ въ это время, должно было непременно увѣнчаться полнымъ успѣхомъ. Цѣня глубоко искреннія и религіозныя чувства Дава Занба хана и свиты, Будда удостоилъ ихъ проповѣди о 12 истинахъ бытія, причемъ проповѣдь эта была обращена міру и низшему, хотя это само по себѣ восходило и къ высшему міру въ видѣ сущности 16 «монараловъ». Самъ Будда пребывалъ въ срединномъ мирѣ, называвшемся «Дечинъ-Дордже-Енгинъ-Джилкеръ» и былъ окруженъ многими бодисатвами, надѣленными самыми различными качествами и призваніями, на примѣръ, качества дѣйствовать физической силою, гнѣвомъ, страхомъ, или въ противоположность этимъ средствамъ-бодисты, призванные дѣйствовать смирениемъ, молитвою, внушеніемъ и убѣжденіемъ. Съ этой своей духовной свитой Будда удостоилъ Дава-Занбу хана благословеніемъ, изложивъ ему одновременно сущность поученія «Балданъ Дю-джи-корлу Джюль», состоящій отдѣльно изъ 12000 сновныхъ положеній. Получивъ благословеніе Будды, прослушавъ полную проповѣдь его ученія Дава Занбо возвратился въ свою страну «Сѣверный Шамбаль».

Страна, извѣстная подъ именемъ «Шамбала» какъ упоминается въ «Бендерѣ», находится на сѣверной сторонѣ материка «Занба Тибъ».

Въ томъ же сочиненіи «Бендерья Гарви» говорится, что «Соморъ Ула» (название горы, являющейся по міровозрѣнію современныхъ будистовъ главнымъ центромъ земного шара), вышиною 80000 берэ (берэ-мѣра длины и равняется 8 верстамъ) и половина ея находится подъ водой. На четырехъ сторонахъ ея находятся 4 части свѣта: на востокъ «Люпагбу», на югъ «Занбу Тибъ», на западъ «Баланъ-Джюль», на сѣверъ «Ираминянь». Всѣ эти главныя 4 части свѣта имѣютъ по двѣ маленькихъ и въ общей сложности образуютъ 12 частей свѣта. Эти двѣнадцать частей свѣта омываются океанами, которыя совмѣстно съ первыми образуютъ міръ. Міръ этотъ по срединѣ опоясанъ желѣзнымъ поясомъ, подъ названіемъ «Джакгри». Изъ этихъ частей свѣта нами населена «Занба-Тибъ», лежащая въ южную сторону отъ горы «Соморъ Ула» «Барунъ-Занба Тибъ» или южный имѣетъ разстояніе отъ сѣверной своей оконечности къ южной 25000 берэ. Половина этой части свѣта, сѣверной оконечности, населена 6-ю государствами и занимаетъ площадь въ 12500 берэ. Первое государство, занимающее сѣверную часть описываемой половины Занба Тибъ «Гангдангъ» 2) Шамбалъ, 3) Китайское Государство, 4) Государство «Ли» 5) Тибетъ и 6) Индія.

Въ сочиненіи «Рими Додъ», извѣстномъ иначе «Великая коментарія», принадлежащая труду неизвѣстнаго автора по указанію буддійскаго ученаго Лонгдолъ-Римбо-Че, въ одномъ изъ ихъ трудовъ по исторіи Шамбала, яко бы повѣствуется: «Половина Барунъ Занба» населена тѣми же 6-ю государствами съ той разницею, что «Лонгдолъ Римбо Че» начинаетъ перечислять ихъ съ южной стороны: «Индія, Тибетъ, Ли, Китай, Большой Китай и Гангданъ». Что же касается Государства Шамбала, то оно описывается въ слѣдующемъ видѣ, Государство Гангданъ дѣлится на двѣ части: изъ нихъ западная часть и составляетъ будто бы Государство Шамбала. Причемъ мѣстность обнимаемая Государствомъ Шамбала признается святой. По формѣ она кругла, приблизительно напоминающая форму восьмилистеннаго лотоса. Объемъ Шамбала устанавливается такъ: отъ срединной точки, лежащей на оди-

наковомъ разстояніи отъ всѣхъ конечныхъ точекъ окружности до конца каждаго изъ 8-ми частей 1500 берэ. Въ центрѣ же Шамбала имѣется престольный городъ Дава-Занба хана подъ названіемъ «Галава». Кромѣ этого города имѣются и другіе города количествомъ до 96, каждый изъ которыхъ управляется особо назначенными сановниками». Разсматривая въ отдѣльности каждое Государство, я склоненъ предполагать что подъ Гангданомъ разумѣется Государство, начинающееся отъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, то есть это ничто иное, какъ Русское Государство, причемъ на западной части Гангдана находится главное ядро Россіи (Европейская Россія), а на восточной сторонѣ Сибирь-Азіатская Россія. Изъ этого же предположенія исходя должень установить, что подъ престольнымъ городомъ «Галава» подразумѣвается Москва.

Въ 3-ей главѣ о предсказаніи Будды по поводу братьевъ Гагуновъ говорится: «На сѣверо-востокъ имѣется гора Боал-Данба. Она есть убѣжище всѣхъ злыхъ существъ, заканчивается высокими зубчатыми вершинами, служащими предметомъ восторга своей сказочной красотой. Вообще эта сторона отличается своей красотой».

Сѣверо-востокъ здѣсь указываемый опредѣленъ принимаемая за исходный пунктъ западную оконечность материка Занба-Тибъ, подъ горой Боал-Данби очевидно соответствуетъ одной изъ горныхъ вершинъ въ Финляндіи, извѣстной подъ именемъ Ава-Сакса.

Вершина этой горы Ава-Сакса потому названа высокой, что съ вершины ея виднѣются всѣ четыре части свѣта, расположенныя по сторонамъ Соморъ Ула, вплоть до самого желѣзнаго обруча, которымъ яко бы опоясанъ земной міръ. Благодаря необыкновенной высотѣ этой горы солнце за нею въ теченіи 4-хъ дней не заходитъ, а потому лучи его освѣщая отдѣльные уголки земной территоріи дѣлаютъ для зрѣнія доступнымъ и отдаленныя части.

Выраженіе «что страна состоящая изъ окрестностей горы Боал-Данби вообще способна прославиться своей красотой» разъясняется еще дальше выдержками изъ сочиненія по ме-

дицинѣ гдѣ говоритъ; что городъ въ которомъ широко развивается медицинская наука, находится на вершинѣ горы «Соморъ Ула». Городъ этотъ долженъ быть признанъ святымъ потому что въ немъ находятъ перерожденіе Высшіе бодисаты. Онъ является предметомъ благоговѣйнаго отношенія всякаго существа, и всякій желающій видѣть всегда удовлетворяетъ свое желаніе опредѣленіемъ свѣше».

По моему мнѣнію, подъ вышеупомянутымъ городомъ, лежащемъ на вершинѣ «Семеръ Ула», въ которомъ яко бы должна особымъ образомъ развиваться наука медицинская, нужно подразумѣвать С.-Петербургу, въ I-хъ потому, что С.-Петербургу дѣйствительно находится недалеко отъ Финляндской горы Ава-сакса, составляющей яко бы маленькій хребетъ, берущій начало отъ горной области «Соморъ Ула», въ II-хъ С.-Петербургу отличающійся своей красотой, также соотвѣтствуетъ вышеупомянутой цитатѣ и тѣмъ, что въ немъ особеннымъ образомъ развивается наука медицинская. Во II-ой главѣ, трактующей о преподнесеніи братьями Гагуновъ священной трапезы Буддѣ, фразу «въ лѣсу подъ названіемъ «Уста Модонъ» молочное дерево, гдѣ пребывала «Оконъ Дэнгерь флама», нужно понимать въ томъ смыслѣ, что здѣсь подъ рошей или лѣсами разумѣется Москва, лѣсъ же подъ названіемъ «Салинъ Цецегъ» (цвѣтокъ дерева сало) встрѣчающійся въ другомъ мѣстѣ—обозначаетъ Петербургу. Разбирая эти фразы этимологически мы выводимъ, что слово «Флама» означаетъ богиня или женское имя. Это слово и русскія слова «Мать Москва» имѣютъ тождественныя содержанія. Слова Салинъ Цецегъ и Санкт.-Петербургу имѣютъ одинаковыя произношенія въ виду нѣкотораго совпаденія первыхъ ихъ буквъ.

На тибетскомъ языкѣ слово «Сала» значитъ дерево, на русскомъ же языкѣ слово «Санкт.» означаетъ святой, если ихъ связать, то выходитъ святое-священное дерево, что въ свою очередь опредѣляетъ понятіе священнаго дерева «Боди модонъ».

ГЛАВА VIII.

О рожденіи Ракбо-Корло-Джана въ Сѣверномъ Шамбалѣ.

Мы всѣ буддисты, вѣрующіе въ религію, созданную самимъ Буддою, считаемъ для себя священнымъ и дѣйствительнымъ всякое его ученіе, изрѣченія и предсказанія. Поэтому мы съ нетерпѣніемъ ждемъ тотъ часъ, когда Великій Будда долженъ найти достойное себѣ перерожденіе въ сѣверномъ Шамбалѣ въ лицѣ Ракбо-Корло-Джана, какъ объ этомъ возвѣщено намъ Буддою, въ одномъ изъ его предсказаній. Мы вѣримъ, что если онъ придетъ къ намъ въ образѣ Ракбо-Корло-Джана, сдѣлаетъ человѣчество счастливымъ, благодѣяніе его распространится на каждаго. Вотъ почему мы буддисты возносимъ свои молитвы Высокому Буддѣ, ибо ждемъ отъ него общаго спасенія. Нельзя допустить, чтобы откровеніе Будды о его перерожденіи не исполнилось, ибо это значило бы, что онъ хотѣлъ ввести въ заблужденіе человѣчество. Въ подтвержденіе того, что Будда дѣйствительно переродится въ Ракбо-Корло-Джана и что не можетъ быть обратнаго, я привожу слѣдующее обстоятельство.

Въ сочиненіи Бендэрья Гарви повѣствуется: что батръ «желѣзо-драконъ» 2794 г., по буддйскому лѣтоисчисленію, что соотвѣтствуетъ 882 году до Рожд. Христова,—15 числа мѣсяца—лошадь, Будда, сказавъ публичную проповѣдь объ ученіи Балданъ-Дюджи—Корлунъ-Зарджюль хану Дава-Занбо, скончался ровно на 80-мъ году жизни и ровно черезъ мѣсяць послѣ этой проповѣди 15 числа мѣсяца-овецъ, въ городѣ Зачекъ послѣ восшествія Будды въ міръ совершенный, или перехода въ состояніе Nirvana мудрые ученики Будды начали разбирать и комментировать ученіе «Балданъ-Дюджи-Корлунъ Зарджюль»—въ которомъ между прочимъ Будда по мѣстилъ свое откровеніе по поводу ханскаго рода Дава-Занбо. Развертывая содержаніе этихъ предсказаній Будды, ученики его подробно установили послѣдующія поколѣнія Дава-Занбо вплоть до 43-колѣна. Поколѣніе Дава-Занбо

хана распределяется въ Бендэрэ Гарвѣ на двѣ группы. Первая группа обнимаетъ ханова на протяжении 7 поколѣній. Они всѣ подобно ихъ родоначальнику Дава-Занбо Хану, получившему благословеніе и религиозное поученіе отъ самаго Будды, очевидно отличались знаніями философіи буддизма и особенной преданностью вѣрѣ, почему и именуются «Номингъ ханами», что означаетъ просвѣщенный, ученый, какъ постигшій номо (ученіе). Другіе же начиная 8-ымъ отъ Дава-Занбо хана количествомъ до 25 именуются «Изуръ Тогсексенъ», что значитъ представители рода. Такимъ образомъ, въ основѣ этого неравнаго распределенія служить только то, что первыя 7 отличались больше религиозною мудростью. Первымъ представителемъ второй группы хановъ былъ Джамбалъ Ракба, а самый послѣдній изъ 25-ти долженъ быть Ракбо-Корло-Джанъ. Со своей стороны долженъ тутъ отмѣтить, что Ракбо-Корло-Джанъ своимъ происхожденіемъ и мѣстомъ въ родословной линіи Джамбалъ Ракба хотя и соответствуетъ предсказанію самаго Будды, по которому этимъ именемъ должно было назваться его воплощеніе при переселеніи въ Сѣверный Шамбалъ, но насколько это можно вывести на основаніи многихъ данныхъ и другихъ сочиненій по этому же вопросу, какъ на примѣръ изъ повѣствованія о братьяхъ Гагуновъ, имя Ракбо-Корло-Джанъ, является больше нарицательнымъ, чѣмъ собственнымъ. Оно характеризуетъ субъекта, определяемаго имъ больше описательно, что же касается его настоящаго имени, то читатель найдетъ въ слѣдующей 9 главѣ. Въ главѣ 3-й повѣствующей о предсказаніи Будды по отношенію къ братьямъ Гагуновъ, говорится: «о благословеніи Буддою этихъ братьевъ, когда кому-нибудь по какому либо дѣлу придется отправиться на востокъ, на югъ, на западъ на сѣверъ и т. д.»

Эти четыре стороны имѣютъ свое особое опредѣленіе въ зависимости отъ характера жизни каждой изъ нихъ. Такъ на примѣръ, востокъ считается страной міра, спокойствія; югъ—страна распространенія, расширенія, размноженія, словомъ всякое предпріятіе, имѣющее цѣлью увеличеніе и умноженіе

чего либо должно въ этой странѣ найти благодатныя условія; западъ—страна, гдѣ дѣло личнаго характера наиболѣе преуспѣваютъ, на примѣръ могущество, честолюбіе, слава; сѣверъ—страна суровыхъ дѣйствій, страна, гдѣ наиболѣе преуспѣваютъ и осуществляются желанія жестокія, коварныя. И въ каждой изъ этихъ странъ первымъ долгомъ исполняются тѣ дѣйствія и желанія человѣка, которыя наиболѣе соответствуютъ признанію самой мѣстности ея свойству. На примѣръ на востокѣ, идея усмиренія умиротворенія и т. д., на югѣ первымъ долгомъ можетъ осуществиться идея расширенія и распространенія чего либо, на западѣ идея личнаго могущества, самолюбія, тщеславія, на сѣверѣ идея учиненія жестокости, произвола, суровыхъ подвиговъ. Словомъ въ каждой изъ нихъ осуществляются идеи соответствующія призванію самой страны, а въ дальнѣйшемъ соблюдается извѣстная послѣдовательность. На примѣръ, на востокѣ первымъ долгомъ осуществляется идея умиротворенія, затѣмъ уже исполняются желанія распространенія личнаго могущества и наконецъ идеи суровыхъ дѣлъ.

На югѣ—первымъ долгомъ осуществляется идея расширенія, и затѣмъ послѣдовательно исполняются: желанія эгоистическія, суровыя и умиротворенія.

На западѣ первымъ долгомъ исполняются желанія личнаго характера, клонящіяся къ возвышенію человѣка, его честолюбія и эгоизма, а затѣмъ уже суровыя желанія, умиротворяющія желанія, расширенія.

На сѣверѣ первымъ долгомъ предпріятія, суровыя, грозныя, жестокія, а затѣмъ послѣдовательно осуществляются идеи умиротворенія, расширенія и личнаго самолюбія. Исполненіе этихъ четырехъ особенныхъ желаній человѣка будетъ совершаться въ строгой послѣдовательности, безъ всякихъ нарушеній ихъ порядка, подобно законмѣрному вращенію колеса времени. На примѣръ, весна смѣняется лѣтомъ, послѣднее осенью и наконецъ на смѣну осени приходитъ зима. Этотъ порядокъ въ стихіи соблюдается съ очевидною для каждаго существа послѣдовательностью.

Исходя изъ только что нами установленнаго правила и

порядка въ исполненіи человѣческихъ желаній, мы неизбежно должны установить, что Ракбо-Корло-Джанъ, родившійся въ Сѣверномъ Шамбалѣ, какъ воплощеніе Будды, первымъ долгомъ долженъ преуспѣвать въ дѣлахъ властно-суровыхъ, жестокихъ, постепенно переходя къ слѣдующимъ категориямъ дѣйствій. Это подтверждается событіемъ описаннымъ въ первой главѣ сочиненія Бендаря Гарви: Ракбо-Корло-Джанъ, какъ только займетъ ханскій престолъ Сѣвернаго Шамбала то сейчасъ же наступитъ время, въ которое наиболѣе преуспѣвать будутъ дѣла суроваго характера. Читателю покажется непонятнымъ дальнѣйшее изложеніе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Бендаря, а потому считаю долгомъ предпослать формулы о Ракбо-Корло-Джанѣ нѣкоторыя разясненія. Дѣло въ томъ, что дѣятельность Ракбо-Корло-Джана тоже должна подчиняться въ своемъ содержаніи только что изложенному закону послѣдовательности. Согласно этому закону съ вступленіемъ на престолъ Ракбо-Корло-Джана, дѣятельность его должна носить характеръ суровый, такъ какъ по призванію Сѣвернаго Шамбала тамъ должны на первомъ планѣ исполняться только подобныя дѣйствія.

Въ формулѣ же о дѣятельности Ракбо-Корло-Джана съ вступленіемъ на престолъ наступаетъ время, способствующее исполненію желаній мирнаго характера. Это на первый взглядъ противорѣчіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что принимается во вниманіе дѣтскій періодъ жизни Ракбо-Корло-Джана, когда онъ, подчиняясь закону Сѣвернаго Шамбала дѣйствительно уже осуществилъ суровыя, грозныя дѣйствія, хотя и въ невинно дѣтской формѣ. Дальнѣйшее будетъ понятно изъ послѣдующихъ разясненій таинственныхъ формулъ, которыя предпочитаю процитировать на тибетскомъ языкѣ снабдивъ сейчасъ же соотвѣтствующимъ переводомъ.

- 1) Ракбо корло рабшюк зокданъ.
- 2) Джал-ву Джаб-дю сом-данъ.
- 3) Зод-дю дюнь.
- 4) Бар-ни данъ.
- 5) Формула, Зод-дю дюнь.

Означаетъ, что Ракбо-Корло-Джанъ будучи еще въ возрастѣ малолѣтнемъ или несовершеннолѣтнемъ уже совершилъ дѣяніе, содержащее суровость, грубость. Слѣдующій періодъ опредѣляется формулой 1) Ракбо корло рабшюк зокданъ, что значитъ, что со вступленіемъ на престолъ Ракбо Корло-джана наступитъ время способствующее исполненію желанія мира, тишины. 2) Джал-ву Джаб-дю сом-данъ, означаетъ, что вслѣдъ за исполненіемъ всѣхъ желаній содержащихъ идеи мира и тишины, должно наступитъ время, способствующее исполненію желанія о расширеніи, размноженіи чего либо. 4) Бар-ни данъ, означаетъ, что по исполненіи желанія расширенія и размноженія, должно наступитъ время для осуществленія желаній эгоистическихъ, честолюбивыхъ.

Во II-ой главѣ, повѣствующей о преподнесеніи братьями Гагунами священной трапезы Буддѣ повѣствуется «что братья Гагуны съ товарищами въ глубокой душевной радости сняли сливки со всего молока собраннаго имъ съ тысячи коровъ и, слившись всѣ въ единомъ чувствѣ искренняго благоговѣнія готовили со всей сметаны священную трапезу— Буддѣ, потомъ они наполнили этой трапезой миску изъ рода драгоценностей называемой цымджелъ*) (удовлетворяющей) до идеальной степени очищенную, причѣмъ каждый золотникъ этой миски оцѣнивался въ миллионъ рублей»... Разсматривая эту формулу, какъ символическую, думаю, что слова опредѣляющія матерію и качества миски, поддаются двойному пониманію. Во I-хъ, подъ драгоценностью можно разумѣть или качества матеріи, въ частности камней, или качества человѣка, въ смыслѣ его даровитости, таланта, и спо-

*) Тибетское слово „цымджелъ“ — удовлетворяющей, есть названіе драгоценной миски. Люди кушающія пищу изъ таковой посуды, радуются, болѣе чѣмъ кушающія изъ простой посуды и на основаніи этого воплощенія Будды, такъ называемаго „Ракбо-Карло-джанъ“, когда онъ явится (возродится) въ сѣверномъ Шамбалѣ, то ни одни шамболцы будутъ радоваться, но также рады будутъ народы вселенной, за справедливыя Его благодѣянія.

Въ исторіи („Шамбалъ“), сочиненной Лонг-дол-рекбо-чею говорится, что всѣ законы изданные могущественнымъ „Ракбо-Карло-джаномъ“ — должны распространяться на всѣ 4 стороны свѣта.

собности. Въ данномъ случаѣ нужно предполагать значеніе второс. Человѣкъ можетъ изучить и знать общія науки, быть развитымъ, но тѣ, которыя перешагнувъ подобныя общія развитія, достигнуть точнаго познанія 5 областей спеціальнаго знанія, такой человѣкъ имѣетъ полное право называться «драгоценностью». Подъ мискою разумѣется особаго рода посуда. Послѣднія бывають тоже двоякаго рода вещественныя, матеріальныя и посуда, какъ символъ чловѣка, его существа. Въ данномъ разбираемомъ нами случаѣ, надо подразумѣвать послѣднее. Человѣкъ, какъ произведеніе или твореніе половой дѣятельности лицъ различныхъ половъ, состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ составныхъ частей: земля, небо, вода, огонь и душа въ видѣ воздуха. Причемъ плодъ каждаго пола въ отдѣльности, содержитъ эти составы. Къ этимъ 5 матеріальнымъ частямъ прибавляется 6-ой не матеріальный элементъ душа, по отношенію къ которой физическій организмъ чловѣка якобы и представляетъ посуду, помѣщеніе, гдѣ пребываетъ душа. Человѣкъ, совмѣщающій всѣ эти 5 матеріальныхъ и 1 нематеріальную категорію, есть обыкновенное среднее существо. Когда же онъ состоитъ изъ тѣхъ же 5 матеріальныхъ элементовъ и 6-ой не матеріальной, но съ той разницей, что 6-ая не матеріальная категорія именуемая душой, обладаетъ качествами совершенства, какъ постигая божественную мудрость, то тогда человѣкъ причисляется къ существу высшему, приближаясь или даже дѣлаясь святымъ, бодисатомъ и Богомъ. А потому послѣднихъ категорій людей, называютъ бодисатами—Буддою, какъ достигшихъ совершенства за высшія свои заслуги въ прошедшей жизни, за что силою Божественнаго Проведѣнія сдѣлались бодисатами. Цемдкетъ названіе миски, сдѣланной изъ драгоценнаго матеріала. Подобно тому, какъ кушаніе пищи изъ цѣнной посуды имѣетъ совершенно особое психологическое значеніе, чѣмъ кушанье той же пищи изъ нечистой, точно также совершенно психологически различны люди, рожденные по благочестію ихъ въ предыдущей жизни, люди святые, они также различаются рѣзко отъ обыкновенныхъ

людей, какъ и посуда изъ драгоценнаго матеріала различается отъ простыхъ. Какъ кушаніе изъ драгоценной посуды радуетъ и возвышаетъ психологію чловѣка, точно также чловѣкъ, являющійся воплощеніемъ высокаго Будды, какъ Ракбо-Корло-Джанъ, какимъ я признаю доженъ радовать, удовлетворить и умиротворить чловѣчество. Выраженіе, что одинъ золотникъ матеріала драгоценной посуды стоитъ одинъ милліонъ рублей, надо понимать въ томъ смыслѣ, что слова и убѣжденія мудраго чловѣка, сказанныя въ соответствующее время, также цѣнны, какъ золотникъ драгоценнѣйшаго матеріала. Напримѣръ, такіе люди, какъ Столыпинъ въ Россіи, имѣють неоцѣнимую услугу и значеніе передъ родиною въ томъ отношеніи, что гениемъ своего ума, разрѣшая создавшіяся недоразумѣнія во внутренней и внѣшней жизни, тѣмъ самымъ спасаютъ родину отъ потрясеній. Цѣна и значеніе такихъ лицъ можетъ быть сравниваема съ цѣною драгоценнѣйшихъ предметовъ въ царствѣ вещей.

Смысль выраженія «умыть до идеальной чистоты» значитъ удалить нечистоту посуды, это выраженіе символическое: подъ очищеніемъ посуды надо разумѣть выборъ достойнаго чловѣка изъ общей массы, чловѣка могущаго быть полезнымъ какъ всему народу такъ и религіи. Напримѣръ, такъ соблаговолилъ сдѣлать это нашъ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II-ой, призвавъ изъ всего своего народа только избранныхъ, въ лицѣ членовъ Государственной Думы. «Идеальная чистота», нужно понимать въ томъ смыслѣ, что выборъ достойныхъ людей въ свою очередь можетъ выдвинуть рѣдкихъ личностей, число которыхъ въ Государствѣ не можетъ быть особенно велико. Въ данномъ случаѣ они имѣются. Также самое можно видѣть при возобновленіи состава членовъ Думы черезъ каждые пять лѣтъ. Выше нами все время приводилось имя Ракбо-Корло-Джанъ. Изъ этого сложнаго имени, нами разобрана первая часть путемъ установленія этимологическаго значенія этого термина.

Слово же Корло означаетъ собраніе массы людей въ публичномъ мѣстѣ. Во вторыхъ то же слово означаетъ на-

звание учения, развитого Буддой подъ названіемъ «Балданъ Дю-Джи-Корлунъ-Джюдь». Изъ этого сложнаго имени первое слово «Балданъ» означаетъ ви́шне-представительный, эффектный, благородный. Обобщая это понятіе, если понимать какъ содержащее въ себѣ сложное цѣлое то въ этомъ выраженіи—или понятіи можно усмотрѣть характеристику Государственной Думы. Члены которой, какъ прошедшіе чрезъ цѣлый рядъ избирательныхъ филтрацій, должны совмѣщать въ себѣ лучшее качество ума, знанія, и этическихъ началъ. Дю-Джи означаетъ понятіе времени, въ смыслѣ періодичности, срочности. Такъ напримѣръ, Члены Государственной Думы собираются въ опредѣленное время на сессіи, черезъ опредѣленное время расходятся и т. д. Корло — означаетъ понятіе о чемъ либо совершившемся, наступившемъ, готовое на что либо важное. Напримѣръ моментъ засѣданія, Джюдь—означаетъ понятіе созиданія чего либо, установленія, творенія, напримѣръ издание Манифеста 17 октября 1905 г. Джанъ означаетъ понятіе о чемъ либо уже совершившемся, изданномъ, оконченномъ подобно Государственной Думѣ. Лонкдаль Рекбо-Че изъ повѣствованія о Шамбалѣ говорится, что благодаря новому закону, изданному Ракбо-Корло-Джаномъ, имѣющаго могущество на 4 части свѣта, со дня его воцаренія въ продолженіи 1800 лѣтъ государство будетъ управляться по закону послѣдовательной смѣны 4 разныхъ началъ: 1) сперва эпоха воцаренія мира, тишины, 2) расширение, размноженіе, 3) эпоха господства, личнаго самолюбія, эгоизмъ, 4) эпоха господства, суроваго, грознаго начала.

Изъ нихъ 1-й періодъ долженъ протекать подъ началомъ умиротворенія, долженъ обнимать 720 лѣтъ, 2) эпоха господства, началъ расширения и размноженія будетъ обнимать эпоху въ продолженіи 540 лѣтъ, 3) эпоха развитія и преуспѣванія личнаго начала, властолюбія и эгоистическихъ наклонностей, обнимаетъ періодъ на протяженіи 360 лѣтъ, 4) періодъ—эпоха преуспѣванія начала суровыхъ подвиговъ и грозныхъ дѣйствій обнимаетъ періодъ на протяженіи 80 лѣтъ.

Смѣна этихъ 4 началъ можетъ совершаться на протяженіи одного года, причемъ распределеніе времени года—въ смыслѣ ихъ продолжительности для каждаго начала — соответствуетъ продолженію или общей длительности этихъ началъ. Такъ напримѣръ періодъ преуспѣванія мирныхъ началъ, мирныхъ дѣлъ должно въ году имѣть больше времени, чѣмъ другія начала: размноженія, эгоистическихъ началъ и т. д.

Г Л А В А IX.

О разясненіи тибетскаго слова Маръ-Нинку.

Въ II-й главѣ повѣствующей о преподнесеніи братьями Гагуновъ священной трапезы Буддѣ приводилось о томъ, что въ одинъ день пастухи братьевъ Гагуновъ были поражены тѣмъ, что вмѣсто молока коровы давали Маръ-Нинку. Въ эту самую минуту племянникъ братьевъ Гагуновъ по ихъ предъдущему рожденію нѣкто Марджа подходитъ къ братьямъ Гагуновъ и говоритъ имъ въ стихотворной формѣ «Братья Гагуны, Вы благочестивые люди, случай съ Маръ-Нинку положительное предзнаменованіе, счастливая звѣзда, хороша. Появленіе Маръ-Нинку, объясняется благоволеніемъ Великаго Арши «силою его божественнаго благочестія».

Разсматривая подробно эту выдержку, мы въ I-ыхъ находимъ, что слово Маръ-Нинку, означающее очищенное масло на русскомъ языкѣ, опредѣляетъ то же самое понятія на тибетскомъ языкѣ. Если сравнить тибетское слово Нинку съ русскимъ словомъ Николай, то благодаря тождеству произношенія нѣкоторыхъ буквъ, получается сходное звуковое сочетаніе. Отсутствіе точнаго совпаденія этихъ звуковъ объясняется разницей въ оттѣнкахъ произношенія каждой буквы и слова на томъ и другомъ языкахъ. Выраженіе Маръ-Нинку положительное предзнаменованіе, означаетъ что масло считается самымъ питательнымъ веществомъ среди вещей составляющихъ предметъ питанія всего животнаго царства, оно есть такъ сказать «сокъ». Но въ данномъ случаѣ понятіе

Марь-Нинку не потому названо положительнымъ предзнаменованіемъ, что оно обладаетъ названнымъ качествомъ, а здѣсь имѣется смыслъ болѣе обобщенный въ смыслъ «сока» вообще, который можетъ быть различныхъ сортовъ и различныхъ объемовъ. Такъ въ царствѣ растений разумѣется подь сокомъ иныя вещества, напримѣръ роса, солнечный лунный свѣтъ, какъ способствующие появленію въ природѣ растений при согрѣваніи и т. д. такъ что, въ отношеніи царства растений подь сокомъ разумѣется силы даваемая имъ луной и солнцемъ. Поэтому, имѣя въ виду это общее понятіе «сока», какъ таковаго во I-хъ, во II-хъ Марь-Нинку, какъ одно изъ главныхъ видовъ этого понятія «сока» оно названо положительнымъ предзнаменованіемъ.

Фраза «звѣзда счастливая хорошая», состоитъ изъ 3-хъ словъ, имѣеть по глубокому своему смыслу особое значеніе, присущее каждому слову въ отдѣльности, а именно: подь звѣздою разумѣется, та именно изъ вышеперечисленныхъ звѣздъ четырехъ странъ, которая находится на сѣверѣ и именуется звѣздою «Тагарь» что въ свою очередь означаетъ лѣкаръ, докторъ, небесныхъ Боговъ. Прилагательныя счастливая, хорошая, относящіяся къ звѣздѣ «Тагарь», по смыслу болѣе общему опредѣляютъ качества предмета вообще, по частности товара. Причемъ здѣсь имѣется товаръ одного изъ спутниковъ царя сѣверной стороны Мила Шомба Лю-Гамба—онъ же (или Норзонъ) Намсра его спутникъ по имени Замбала, что въ свою очередь значитъ обладающій хорошимъ товаромъ. Поэтому то раньше высказывалось Буддой благопожеланіе о хорошихъ товарахъ. Изъ той третьей главы: (у него было много сыновей, обладавшихъ необыкновенными талантами и имѣвшихъ имена согласно предопредѣленію Будды. За 91-мъ былъ нѣкто Эркоту Ике-Кючю ты*). Постепенно разбирая эту фразу мы опредѣленіе даемъ слѣдующее: выраженіе у него много было сыновей — означаетъ, что у Замбала спутника или товарища Хана Намсра было много сыновей.

*) (Владыко имѣющій великое могущество).

Фраза же, обладавшихъ необыкновенными талантами и имена имѣли по предопредѣленію Будды означаетъ, что имя одного изъ сыновей Замбала дано было согласно предопредѣленію самаго Будды. Подь фразой за 91-мъ разумѣется выше въ 3-й главѣ упомянутые особые Владыки надъ странами и мірами и областями, будь эти владыки въ лицѣ звѣздъ, силъ природы или различнаго рода небесъ, божествъ, боговъ, и т. д. Словомъ всѣхъ этихъ существъ всего было 91.

Подь именемъ Эркэтэ Кемяку-Икэ-Кючитэ разумѣются существа по порядку 92, именуемая Ракбо-Корло-Джань.

Фраза — Это совершилось благоволеніемъ Великаго Арши и силою его божественнаго благочестія означаетъ, что священный Будда въ своихъ безчисленныхъ предыдущихъ бытіяхъ, сокращенныхъ по ихъ особеннымъ признакамъ на 33 особыхъ періода, проводилъ въ жизнь двѣ категоріи Высшихъ благочестій. Силою совершеннаго имъ внутренняго подвига въ прошлыхъ бытіяхъ Несравненный Будда и долженъ найти перерожденіе въ лицѣ Ракбо Корло-джана. Точно такимъ же образомъ, силою нечеловѣческаго благочестія Будды благословенное имя Марь-Нинку, что въ свою очередь означаетъ Николай. А такъ какъ данный Ханъ Бренг-зи Джин-г-ба по счету второй, то онъ потому и соотвѣтствуетъ Николаю II. И этого мало. Когда царскій сынъ Донрабъ сдѣлался бодисатомъ, то онъ соизволилъ откушать эссенцію 4-хъ сортовъ нектарей, 1, Асаронгу Паглаши Уга — что означаетъ имѣющее силу къ неисчерпаемой щедрости и благодѣянію, 2, Оршенгу Паглаши Уга Аршани Нику — означающее, имѣющее силу къ широкому милосердію, 3, Баясхангъ Паглаши Уга Аршани Нику, что означаетъ имѣющее назначеніемъ установленіе безконечной радости, 4, Тэгши Суда-Паглаши Уга Аршани Нику Зоглоксонъ — что означаетъ имѣющее назначеніемъ одинаковаго и безпристрастнаго попеченія для всѣхъ людей міра. Точно также, какъ Донрабъ откушавъ священнаго Нектора 4-хъ сортовъ, сдѣлался призваннымъ расточать благодѣяніи 4-хъ категорій, также и нашъ

Великій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ВТОРОЙ, согласно своему божественному назначенію оказывать широкое благодѣяніе всему человѣчеству, призвалъ всѣ народы міра на Гаагскую мирную конференцію для установленія основнаго принципа, постоянно имѣть цѣлью государственной дѣятельности вообще человѣческое благо независимо отъ національности и религій. Этотъ высокій Шагъ подчеркиваетъ его божественное происхожденіе, ибо только отъ подобныхъ существъ можетъ исходить такая инициатива.

Г Л А В А X.

Взглядъ или представленіе буддистовъ о бодисатахъ вообще.

Въ концѣ 11-ой главы предыдущаго очерка имѣется указаніе, что въ будущемъ число имѣющихъ явиться бодисатовъ-безчисленно. Къ этому какъ бы случайному намеку мы находимъ подтверждающую ссылку въ первой главѣ «Джалво Гатангъ» въ трудѣ одного изъ буддійскихъ ученыхъ по имени Бала-Гала Сидити, именно: «что Высшему Богу, Буддѣ, являющемуся конечнымъ совершенствомъ всего существующаго, выше котораго, невидимое подчинено все, что мы можемъ себѣ представить, какъ существующее, словомъ міръ въ его различныхъ видахъ и формахъ, тотъ міръ, за предѣлами котораго начинается пустота, не бытіе. Этотъ міръ безпредѣленъ и безграниченъ. Надъ этимъ высшимъ владыкой существуетъ только его—учитель Саманда Бара, преподающій своему исключительному ученику ученіе подъ названіемъ «Зокчинъ», что означаетъ великое совершенство. Само преподаваніе по своему объему содержанію уподобляется облакамъ, безпредѣльно охватившимъ небесный сводъ своими широкими крыльями. Сотоварищами по ученію несравненному Буддѣ являются Боги 10 странъ.

11. Міръ совершенства или высшей славы, гдѣ пребываютъ святые бодисаты, называются 3 тысячи. Міръ этотъ (именуется) опредѣляется количественно. Количественное

опредѣленіе этого міра устанавливается слѣдующимъ образомъ: міръ, какъ цѣлое, включая все существующее количественно опредѣляется, какъ 100,000,000. Этотъ міръ, состоящій изъ 100,000,000 категорій для удобства опредѣленія другого слѣдующаго за нимъ міра принимается за единицу, эта единица взятая въ 1000 разъ. Такимъ образомъ, міръ изъ ста-тысячи милліоновъ повторенныхъ въ 1000 разъ образуетъ новый міръ, называемый «Оронъ», что значитъ въ свою очередь основоположенія. Это есть первый міръ. Этотъ міръ Оронъ для опредѣленія размѣра втораго принимается за единицу и берется тоже 1000 разъ, такимъ образомъ 1-ый міръ состоящій изъ 100,000,000 взятыхъ въ 1000 разъ въ свою очередь берется 1000 разъ и тогда составляется представленіе о 11-омъ мірѣ, именуемомъ Зюркэтэ. Міръ второй Зюркэнъ, для удобства опредѣленія третьяго міра принимается за единицу и въ этомъ видѣ взятая тысяча разъ даетъ представленіе о третьемъ мірѣ, называемый Цедекъ-Чимик-Синъ. Такимъ образомъ каждый послѣдующій міръ больше предыдущаго равно въ тысячу разъ.

Всѣ же эти три міра въ совокупности представляютъ единый міръ, подчиненный высшему учителю Гюнрику Намборъ Нангзатъ. Этотъ послѣдній учитель преподаетъ ученіе подъ названіемъ Ри, Юкъ, Д. Главными слушателями этого высшаго ученія являются Боги трехъ временъ т. е. Боги, нашептшіе бытіе, начинаютъ слушать его ученіе, Боги настоящіе готовятся къ изученію этого ученія, а Боги будущаго предстоящаго бытія будутъ слушать. Эти два міра замѣчательны тѣмъ, что они совершенно очищены отъ грѣховности. Въ нихъ живутъ одни бодисаты различныхъ степеней святости, но только необыкновенныя существа.

Третій міръ подъ именемъ «непокорный» или міръ, гдѣ перерождаются бодисаты въ образѣ обыкновенныхъ существъ, или иначе количественно опредѣляемый какъ 100,000,000 милліонный міръ. Этотъ послѣдній міръ состоитъ изъ общей или горы Соморъ Ула, составляющей якобы общую основу, по четыремъ сторонамъ этой горы имѣются по одному мате-

рику всего 4. Учителемъ этого міра «сто милліоновъ» Шакіа Муни, который преподаетъ ученіе въ зависимости отъ нужды и характера мѣстности. Такъ напримѣръ, въ мірѣ существъ непокорныхъ проповѣдуется ученіе о смиреніи и значенія его для будущаго бытія. Главные слушатели ученія Шакіа Муни раздѣляются на два разряда людей: духовное сословіе и чернь. Такимъ образомъ нами констатированы три міра, міръ подъ названіемъ «Номин-біе», 2, міръ совершенства или высшей славы, 3, міръ «непокорный». Въ каждомъ изъ этихъ міровъ есть особыя владыки, управляющіе своимъ міромъ сообразно природѣ и качеству ихъ. Такъ учитель перваго міра Саманда-Вара преподаетъ свое ученіе мистикой или гипнозомъ. Онъ не обходитъ міръ, онъ не произноситъ проповѣди. Онъ только мыслитъ о желаемой проповѣди и убѣжденіи и его міръ уже воспринимаетъ распространяемое познаніе. Учитель втораго міра Намбаръ Нангзадъ, по существу относится къ святымъ, избавленный отъ грѣховнаго міра, онъ нашелъ уже бытіе негрѣховное. Но проповѣдь свою читаетъ, являясь въ среду грѣшныхъ, въ образѣ имъ подобныхъ существъ. Учитель 3-го міра Шакіа муни приходитъ въ подвластные ему міры въ образѣ лица духовнаго сословія. Онъ распространяетъ ученіе свое путемъ произнесенія проповѣди, странствуя по міру, лично обозрѣвая такимъ образомъ врученное судьбой бытіе человечества.

Въ сочиненіи 5-мъ Далай Ламы подъ названіемъ Джамбалъ Шалюнгъ говорится, что высшіе Будды, находясь въ состояніи совершенства пребываютъ въ своихъ мірахъ безотлучно и безпрерывно.

Въ высшемъ своемъ бытіи, въ качествѣ владыкъ этихъ 2-хъ міровъ, эти Будды невидимы никому, они дѣлаются доступными, видимыми только для бодисатовъ находящихся въ непокорномъ мірѣ, да и то необыкновенномъ своимъ видѣ, а въ образѣ «Тогсъ Джиргалангъ» особаго высшаго Будды. Міру же грѣховному, человечеству въ лицѣ его духовнаго или свѣтскаго сословія онъ совершенно не доступенъ. Къ нимъ нисходитъ онъ только въ образѣ высшихъ существъ,

являющихся властелинами ихъ. Высшія существа въ родѣ человѣческомъ опредѣляются ихъ происхожденіемъ. Последнихъ можетъ быть нѣсколько категорій, царскаго, княжескаго простаго и т. п. всѣхъ шести категорій. Изъ этихъ 6 разрядовъ человѣческой массы, только 1 разрядъ т. е царское происхожденіе можетъ называться высшимъ, такъ какъ въ образѣ ихъ являются къ нимъ никто иной, какъ высшіе же бодисаты, святые, какъ напримѣръ святой бодисатъ Дамба Догаръ нашелъ перерожденіе въ образѣ сына Арюнь Идяна Хана Донраба. Когда же этотъ послѣдній—Донрабъ сдѣлался Буддою, то его признали перешедшимъ въ сонмъ боговъ, прозвали «Тогонъ Чилингъ болоксонъ могучій покоритель всего зловреднаго, нашедшій лучшее состояніе». Прозвали его этимъ именемъ потому, что онъ постигъ всѣ области челевѣческаго познанія и сущность вещей вообще. Пересилить и достигнуть такого знанія онъ могъ только при условіи подавленія всего грѣховнаго и злостнаго. А потому характеризуя эту только ему свойственную черту онъ и призванъ высшимъ Буддою.

Въ сочиненіи подъ названіемъ Малига изъ отдѣла Джвару дюдждово говорится сознательное отрѣшеніе отъ незнанія, характеризуемое словомъ по Тибетски Санъ, перейдя въ область чистаго познанія, характеризуемое Тибетскимъ словомъ джи въ общей сложности даютъ Санъ-джи означающее Богъ. Безотносительно къ опредѣленной личности это слово означаетъ имя, даваемое каждому человѣку, какъ существу разумному. Въ отношеніи къ исключительному по существу, какъ характеризующее человѣка съ высшимъ познаніемъ оно соотвѣтствуетъ Шакіа Муни.

По освобожденіи отъ грѣховнаго міра, или утраты всякой связи съ объединеннымъ міромъ всякое новое высшее существо переходитъ въ сонмъ святыхъ. Тамъ ихъ много и всѣ они равны между собою. Когда же нисходятъ въ міръ обывденный, для совершенія высокаго своего назначенія поднятія и усовершенствованія человечества вообще, то они принимаютъ различныя образы, или приходятъ въ формѣ вопло-

щенія кого либо. каждый въ отдѣльности, проявляя свои силы въ видѣ разныхъ чудесъ. И тогда они въ этомъ своемъ послѣднемъ видѣ дѣйствуютъ среди людей, оказывая благодѣянiя въ самыхъ различныхъ областяхъ, то ихъ величаютъ ламами, какъ людей по призванiю своему рѣзко отличающихся отъ другихъ. Высшiе бодисаты нисходятъ на землю отъ различныхъ причинъ. Въ зависимости отъ мотивовъ они раздѣляются на нѣсколько категорiй. Дѣятельность тѣхъ бодисатовъ, которые нашли перерожденiе въ грѣховномъ мiрѣ силою предыдущихъ особенныхъ благочестiй, широка и глубока по содержанию. Они познаютъ все совершающееся, желанiе, душу, интересъ, каждаго существа. Они проницательны, они безошибочно опредѣляютъ потребность человѣка, оказываютъ ему услугу, если она благочестива. Словомъ отъ духовнаго взора такихъ бодисатовъ въ образѣ ламъ ничего не ускользаетъ: ни единая мысль, ни единое дѣйствiе. Поэтому ихъ называютъ вѣщими проницателями бодисатами (или святой Манла). Въ сочиненiи 5-го Далай Ламы подъ названiемъ Джамбалъ Шалюнгъ изъ отдѣла «Джонджюкъ» говорится, что должны появиться новые бодисаты. Подъ послѣдними имѣются такіе случаи, когда каждое существо, являющееся самымъ грѣшнымъ, въ какомъ образѣ и обстановкѣ оно ни находилось, но съ того момента, какъ въ душѣ его блеснетъ и воцарится истинная, благочестивая мысль, уже такой человѣкъ сдѣлалъ шагъ къ состоянiю бодисата. Уже такого человѣка надо называть избраннымъ мальчикомъ, отрѣшающимся юношей, исправляющимся существомъ. Какова же должна быть его мысль, съ возникновенiемъ которой въ душѣ человѣка связывается якобы новая эра, новая жизнь. Первымъ долгомъ эта мысль совмѣщаетъ въ себѣ желанiе чтобы этотъ человѣкъ каждое существо или все человѣчество въ его цѣломъ, считалъ бы за свою мать, какъ существо, давшее ему жизнь. Дальше признавъ за мать, нужно знать его заслуги и благодѣянiя. Зная ихъ надо стремиться воздать имъ тѣмъ же. Это выражается въ формѣ широкой поддержки воспомоществованiя, ухаживанiя, все это должно сопровож-

даться вниманiемъ, глубокимъ покровительствомъ, вообще долженъ человѣкъ проникнуться одной глубокой заботой о всестороннемъ воспитанiи, матеріальнаго и духовнаго развитiя и процвѣтанiя. Стоитъ только человѣку проникнуться этими постепенными гуманными чувствами, какъ должно возвратиться уже настоящее сознанiе, характеризующее только бодисата. Только такихъ людей, которые проникнутся этими чувствами и соответствующими дѣйствiями и можно называть новыми бодисатами. Изъ сочиненiя Чайлдоръ Пагдодъ изъ Малига же говорится «Если къмъ бы то ни было будетъ совершаться благодѣянiе, то оно должно совершаться только въ цѣляхъ оказанiя услугъ и блага всему человѣчеству». Авторъ вышеупомянутой книги при этомъ добавляетъ, приписавъ эти слова самому Буддѣ. Таковой широкой и гуманный принципъ выставленъ только тобой, Будда: ни одна другая теорiя не знаетъ его.

Фраза «Оказанiе широкаго, благодѣянiя» означаетъ—вообще благодѣянiе, оказываемое всѣми 3-мя средствами каждаго человѣка, мыслью рѣчью и дѣйствiемъ

Фраза, что благодѣянiе надо дѣлать ради блага всего человѣчества—равносильна, что силою великаго благочестiя, я долженъ найти воплощенiе въ образѣ Будды. Человѣкъ силою благочестiя добивающійся состоянiя святости или образа Будды долженъ дѣйствительно найти этотъ образъ, чему его предыдущiя молитвы, играя роль переходныхъ ступеней и найдя состоянiя Тогосъ Джиргаланъ должны служить сильной опорой. Достигнувъ состоянiя Будды, онъ вернется въ мiръ человѣческой и здѣсь путемъ широкаго распространенiя познанiя и истины, поведетъ человѣчество по пути спасенiя къ высокому облику Буддѣ. Фраза «Принципъ провозглашенный тобою, о Шакъ-я-Муни, неизвѣстенъ ни одной другой религіозной доктринѣ» означаетъ, что только одинъ, ты Будда, благопожелавъ самъ и установилъ широкую обязанность чтобы каждый человѣкъ молитвенно желалъ о всечеловѣческомъ благѣ. Таковой принципъ и девизъ молитвы не знаетъ ни одна, религіозная система народовъ.

Въ сочиненіи 5-аго Далай ламы—въ Джамбалъ Шалюнгъ говорится: «что за длинный періодъ бытія человѣчества въ его прошедшихъ стадіяхъ всѣ учиненныя ими дѣянія какъ положительныя, такъ и отрицательныя не уничтожаются безслѣдно, а непрерывно сопутствуютъ человѣка на всѣхъ ступеняхъ его безконечнаго шествія.

Эти положительныя и отрицательныя дѣянія въ одной изъ стадій бытія человѣка опредѣляютъ ему жизнь или страданіями полную, или наоборотъ въ высшее состояніе. Это значитъ, что дѣянія человѣка, какъ грѣховныя, такъ и благочестивыя непрерывно сопутствуютъ ему, какъ тѣнь и въ концѣ концовъ обуславливаютъ ему количество жизни: или полную страданіями и мученіями, или поднимаютъ его на ступень благочестивой жизни. Въ сочиненіяхъ подъ названіемъ «Бичу» коментированномъ Рава Бракъ Гарва, въ отдѣлѣ «Гончекъ Зегбъ» говорится: подъ бытѣемъ разумѣется жизнь всего движимаго или живого царства. Все оно основано на желаніи. Каждое существо искренно желающее что либо, должно достигнуть его. Подъ бытѣемъ разумѣется—жизнь животнаго царства.

Все подчинено закону причинности и каждое явленіе имѣетъ мотивъ вызывающій соотвѣтствующія послѣдствія.

Положеніе, что все зависитъ отъ желанія, или при непремѣнномъ желаніи можно достигнуть соотвѣтствующей цѣли—значитъ всякое существо, заботясь о нищѣ или вообще объ удовлетвореніи своихъ потребностей, должно ихъ найти въ жизни.

Фраза о томъ, что каждый, высказавшій благопожеланіе, долженъ достигнуть предмета пожеланія означаетъ, что, никакими принципами не опредѣлены тѣ послѣдствія человѣческихъ дѣяній, въ которыя должны вылиться, накопившіеся запасы грѣха или благочестія за опредѣленный періодъ бытія. А потому они и должны зависѣть отъ тѣхъ личныхъ пожеланій и испытаній, которыя будутъ свойственны душѣ каждаго человѣка. Подъ личнымъ пожеланіемъ или желаніемъ разумѣется должно то, что человѣкъ совершавшій бла-

гя положительныя дѣла—найдетъ бытѣе благочестивое, человѣкъ же, совершившій злодѣянія, грѣхи долженъ получить рожденіе, сопряженное съ дьявольскими мученіями, пыткой и т. д. Что же касается бытія благочестиваго, какъ возмездіе за хорошую жизнь и дѣятельность, или наоборотъ бытія грѣховнаго суроваго, страдальческаго, то въ нахожденіи этихъ разрядовъ бытія нѣтъ разницы ни въ возрастѣ, ни въ быстротѣ, ни въ медленности, ни въ дальности или въ близости разстоянія, ни наконецъ въ томъ, что данное существо находится на прошлой или настоящей, ни будущей стадіи бытія.

Въ сочиненіи подъ названіемъ «Джавру» приписываемомъ устамъ самаго Будды, говорится, что возникновенія мысли или желанія чего либо равносильно учиненію того же самаго, такъ какъ все зависитъ отъ желанія,—это значитъ, что если кто либо захочетъ въ этой жизни побыть въ Петербургѣ или пожелаетъ совершить дѣяніе, которое должно облагодѣтельствовать все человѣчество, или въ будущемъ бытѣе найти высшее перерожденіе, то всѣ эти желанія должны исполниться, именно: въ настоящей жизни ему придется увидѣть Петербургъ, а въ будущей жизни найти соотвѣтствующее перерожденіе въ мірѣ блаженномъ «Соко Води». Найти перерожденіе положительное при соотвѣтствующей жизни также легко, какъ естественно легко и естественно знакомому зайти къ знакомому или надѣтъ имѣющіеся у себя костюмы. Понятіе души и мысли тождественны; отъ совѣсти могутъ исходить двоякія желанія отрицательнаго или положительнаго характера. Каждое желаніе будь оно отрицательно или положительно сопутствуется совѣсти и на оборотъ. Каждое желаніе, какъ положительное, такъ и отрицательное при повтореніи входитъ въ привычку. Содержаніе каждаго желанія имѣетъ обуславливающее важное значеніе. Привычка этихъ желаній обуславливается собою перерожденіе, такъ какъ понятіе привычки означаетъ, что извѣстное желаніе приводилось и приводится въ исполненіе.

Въ сочиненіи отдѣла Шадба-Джюдь-Дорджи При-гба говорится.

«Тороль абаханъ индиосень зурдинъ сюню сень менъ— это значитъ, что перерожденіе существа въ основѣ своей имѣетъ особый духъ, который являясь уже душой умершаго существа, перешелъ въ безформенный міръ духовъ, называемый Зурда. Въ этотъ міръ духовъ или Зурда попадаютъ души всѣхъ умершихъ и въ этомъ состояніи своемъ являющимся переходнымъ, какъ ступень отъ смерти существа къ его новому появленію въ міръ въ какомъ либо образѣ, душа человѣческая неразлучна со всѣми тѣми чертами положительными или отрицательными, которыя были свойственны ей еще при жизни предшедшей. Изъ этого переходнаго состоянія душа человѣка находитъ себѣ соотвѣтствующую внѣшнюю форму, переходя невидимымъ образомъ въ видѣ вождѣленія двухъ существъ въ утробу тѣхъ изъ нихъ, въ дѣтище которыхъ она должна была превратиться. Значитъ перерожденію предшествуетъ состояніе невидимаго духа, который въ силу привычки въ предшедшей жизни, продолжаетъ проявлять свои страсти или наклонности, а тѣ въ свою очередь соединяясь съ подобными же вождѣленіями «супруговъ» принимаетъ интенсивный характеръ, въ результатъ чего душа находитъ форму внѣшнюю въ образѣ зародыша и т. п. который въ первое время существуетъ въ безсознательномъ состояніи.

Въ сочиненіи подъ названіемъ «Гава Ганджу» говорится— что плоть мужчины и женщины каждый въ отдѣльности состоятъ изъ 5-ти отдѣльныхъ элементовъ. Душа или духъ человѣка тоже состоитъ изъ 5-ти различныхъ невидимыхъ матерій. Когда всѣ эти 15 элементовъ соединятся въ утробѣ, то говорятъ, что началось оплодотвореніе. При соединеніи 5 элементовъ духа съ подобными элементами половъ — первые пять питаютъ инстинктивное вождѣленіе къ 5 элементамъ женскаго пола, причемъ, если 5 элементовъ духа расположены переродиться въ существо мужскаго пола, то

питаютъ инстинктивное притяженіе къ плоти матери и отвращеніе къ плоти отца. Если же имѣютъ расположеніе переродиться въ существо женскаго пола, то питаютъ инстинктивное притяженіе къ плоти отца и отвращеніе къ плоти матери. Причемъ въ первомъ случаѣ, когда 5 элементовъ духа встрѣчаются съ плотью отца, то послѣднихъ они считаютъ якобы частицами своего, а во второмъ же случаѣ плоть женская принимается, тоже, какъ плоть своя или родственная. Если элементы духа не проникнуты характеризованными инстинктами, то это служитъ доказательствомъ того, что они не сольются съ плотью того или другого пола.

Въ отдѣленіи Джюдъ говорится. «Если имѣетъ родиться Боди Садъ, то душа его, обладающая тѣми же чертами, проникаетъ во внутрь утробы отца черезъ его уста и вмѣстѣ съ его плотью попадаетъ въ утробу матери, причемъ душа бодисата, если имѣетъ расположеніе переродиться въ существо мужскаго пола, то питаетъ инстинктивное притяженіе къ сѣмени матери и отвращеніе къ сѣмени отца. Если же душа бодисата имѣетъ расположеніе переродиться въ существо женскаго пола, то душа бодисата питаетъ расположеніе къ плоти отца и отвращеніе къ плоти матери». Существуютъ еще 4 правила соединенія съ плотью. Душа обыкновеннаго человѣка при слияніи съ плотью другихъ половъ не чувствуетъ совершающагося слияніе. Оно происходитъ безсознательно. Души возвышенныхъ существъ, должны переродиться въ существо царскаго достоинства и въ образѣ монаховъ-благочестивыхъ, то онѣ чувствуютъ только моментъ слиянія, а дальнѣйшее протекаетъ для нихъ безсознательно-безчувственно. Души новыхъ бодисатовъ и пратьебуддъ монаховъ, исполнившихъ всѣ 253 правила буддійскихъ религій а чувствуютъ слияніе съ плотью обоихъ половъ, чувствуютъ также свое возникновеніе, а дальнѣйшій процессъ имъ неизвѣстенъ.

Бодисаты же высшіе, чувствуютъ какъ слияніе, процессъ

рождения такъ вообще всѣ моменты своего утробнаго пребыванія.

Подъ Нирваномъ разумѣтся два сліянія: живое, сознательное и бессознательное или умершее; первое состояніе Нирваны человѣкъ достигаетъ при поступленіи 3-хъ категорій мудрости и знанія, долва, додо и Гонбо, при исполненіи высшихъ правилъ истины, установленныхъ для человѣчества и при соотвѣтствующей созерцательной жизни.

Нирванъ, какъ состояніе покоя или смерти имѣетъ двоякую черту, обыкновенную и необыкновенную, высшую. Обыкновенная Нирвана состоитъ въ томъ, что душа обывающаго человѣка по оставленіи своего тѣла переходитъ въ переходный міръ Зурду, въ этомъ переходномъ состояніи побывъ въ теченіи 49 дней, она должна искать новое рожденіе, или новую форму для будущаго бытія, причемъ нахожденіе самой формы существованія, ея качества въ смыслѣ лучшей или худшей зависитъ исключительно отъ качествъ предшешей жизни, ея грѣха или благочестія. Высшая Нирвана состоитъ въ томъ, что будды, бодисаты и вообще святые, оставляя первую форму существованія, переходя въ переходный міръ, немедленно же воплощаются въ образъ Тогось Джирглона и согласно закону перерождаемости или перемѣнчивости формы существованія они находятъ соотвѣтствующее перерожденіе, какъ на примѣръ Будда, находилъ перерожденіе въ различныхъ образахъ святыхъ. Міръ видимый и невидимый опредѣляются первый какъ міръ существующій, видимый, тѣлесный, второй міръ—невидимый, прозраченъ какъ облако; хотя все же состоитъ изъ 4-хъ видовъ матеріи, воздухъ, огонь, вода, земля, существующихъ какъ первоосновы всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ вещей. Въ «Парчинѣ» повѣствуется, что каждое живое существо имѣетъ божественную искру, которая называется «дерших-ниж-бо» (сердце Божества). Эта божественная искра стремится озарить своимъ сія-

ніемъ весь міръ. Только грѣхи прежнихъ перерожденій заставляютъ эту Божественную искру еле-еле мерцать подобно свѣчѣ, поставленной во внутрь кувшина. При непрерывномъ стремленіи къ благодѣянію эта искра разгораясь все сильнѣе и сильнѣе достигаетъ наконецъ такой божественной яркости, что грѣхи покрывавшіе ее прежде подобно кувшину, какъ бы сгорая, уничтожаются. Итакъ всякое живое существо при непрерывномъ стремленіи и благодѣяніи достигаетъ Божественнаго состоянія.

По Тибетски „Дан-зи“ (счетъ ученія) „бандарья-гарво“
III главы.

По 1913 годъ:

Отъ рожденія Будды	2875 л.
Отъ рожденя Бадма-Джюнг-ни.	2791 г.
Отъ выѣзда Бадма-Джюнг-ни въ Мангасъ	1109 л.
По русскому лѣтончисленію отъ рожд. X. I.	804 г.
Бадма-Джюнгъ выѣхалъ въ страну „Мангасъ“ отъ роду своего на	1682 г.
Отъ выѣзда Бадма-Джюнг-ни до восшествія на престолъ Ми- ханла Теодоровича	809 л.
Отъ восшествія на престолъ Михаила Теодоровича до 1913 г. . .	300 л.

Оглавленіе къ коментаріямъ.

Глава I. Перерожденіе Будды въ сына „Арюнъ-Идянь-Хана Донрабъ“.
„ II. Преподнесеніе братьями Гагуновыми священной трапезы Буддѣ.
„ III. Благословленіе Буддой двухъ братьевъ Гаганъ и Замба и предсказаніе имъ быть царями Бранг-зи-джонг-ба.
„ IV. Бадма-Джюнгъ коментируя предсказаніе Будды о Гагенъ и Замбѣ, предсказалъ о другихъ двухъ братьяхъ Гагонъ и Замбѣ.
„ V. Краткая исторія о Бадмѣ-Джюнгѣ.
„ VI. О рожденіи Гагоны и Занг-бы царями Бранг-ди-Джюнг-бы.
„ VII. О святой сторонѣ Сѣвернаго Шамбалы.
„ VIII. О рожденіи Ракбо-Корло-Джана въ Сѣверномъ Шамбалѣ.
„ IX. О разъясненіи Тибетскаго слова „Мар-нинг-кю“.
„ X. О различіи Боди-Сатва.

Хурул в станице Чунусовской.
Фотография XIX в.

**ВУДДІЙСКО-ЛАМАЙСКОЕ ДУХОВЕНСТВО
ДОНСКИХЪ КАЛМЫКОВЪ,
ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.**

СОСТАВИЛЪ
Н. Э. УЛАНОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Паровая Скоропечатня «ВОСТОКЪ» М. М. Гутзальцъ, Шпалерная, 26.
1902.

БУДДИЙСКО-ЛАМАЙСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ДОНСКИХ КАЛМЫКОВ, ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Целью настоящей записки является выяснение вопроса внутренней жизни буддийского духовенства, по возможности правильная оценка его догматического образования и религиозно-нравственной деятельности в общественном быту калмыцких общин. Не претендуя на звание глубокого знатока дела, прошу читателей благосклонно отнестись к моему посильному труду.

* * *

Недостаточность сведений о буддизме и неправильные мнения о ламайском духовенстве, неоднократно сообщавшиеся европейскому обществу мало осведомленными или недостаточно наблюдательными людьми, были причиной возникновения в Европе ложного взгляда на жизнь и длительность духовных лиц буддийских кочевых племен. Одно из таких племен – калмыки, кочующие в Астраханской и Ставропольской губ[ерниях] и Области Войска Донского. Эти калмыки суть потомки ойратов, выселившихся из Джунгарии в пределы современной России в 1641 г. вследствие разного рода бытовых осложнений столь обычных в жизни кочевников. В 1655 г. они приняли русское подданство. Дальнейшая история их представляет собой безотрадную картину внутренних смут, обусловленных раздорами их воинственных предводителей и постоянной борьбы с соседями вследствие частных взаимных набегов, сопровождавшихся грабежом. Она почти заканчивается бегством значительной части калмыков в Джунгарию под предводительством Убаши-хана в 1771 г.¹

Коснемся несколько подробнее исторической судьбы Донских калмыков². Вольная жизнь казаков, изобильные привольные луга их, всегда манили калмыков на Дон. В свою очередь казаки охотно принимали калмыков за их удальство. Наклонность и тех и других к легкой жизни, к грабежу и насилию в значительной

¹ История калмыцких ханов.

² Броневский В. Б. История Донского войска. Ч. 3. Описание донской земли, нравов и обычаев жителей. СПб., 1834.

степени сближала этих разноплеменных обитателей просторных южнорусских степей.

Действительно переход в Донское войско начался с 1699 г. С Высочайшего соизволения Императора Петра Великого часть калмыков, под предводительством Баахан-Тайши, недовольного притеснением хана Аюки перешла с Волги на Дон, где калмыки стала нести службу наравне с казаками. Внутренние смуты в калмыцком ханстве повторили в 1701 г. переход, далее – в августе 1710 г. ханом Аюкой отпущены на вечное жительство на Дон 10 тыс. калмыков, во главе с тайшей Мунке-Темуром, которым отведены кочевья по р. Манычу. Значительное количество калмыков с Высочайшего соизволения перешло на Дон также, в 1798 г. августа 30 с владельцем их Екремом Хапчуковым. Но недовольные распоряжением Донского начальства калмыки, во главе с главным Ламой Саван-бакшой, в количестве около 9500 чел. в 1800 г. перешли обратно в Астраханскую губ[ернию]. Оставшиеся навсегда были зачислены в состав населения области войска Донского, по Высочайшему повелению Императора Павла I от 13 июня 1800 года. Очень сожалел об ушедших в Астраханскую губернию калмыках, знаменитый атаман Фрол Минаев, в своей всеподданнейшей записке Императору Павлу I, докладывал «куда же мы вместе с ними (калмыками) пойдем, они будут наши крылья и бодрость, а неприятелю страх и досада». Такова исторически верная оценка доблестной службы калмыков в составе Донского войска.

Здесь считаем уместным упомянуть о некоторых военно-исторических фактах боевой жизни калмыков. Находясь с Донскими казаками в кавалерийском корпус кн[язя] Меньшикова (составляя с драгунами авангард г[енера]ла Ренне), при первом столкновении обратили в окончательное бегство польскую кавалерию графа Поттоцкого в 13 тыс. всадников под г. Калишем в 1706 году. Победа эта явилась одной из главных причин капитуляции Шведской армии Мардефельда и овладения кн[язем] Меньшиковым всей Польшей.

В 1708 г. 27-28 сентября калмыки с казаками под предводительством самого Императора Петра Великого принимали непосредственное, самое деятельное участие в уничтожении огромного Шведского транспорта с продовольствием в 7000 повозок под

прикрытием вдвое сильнейшего противника в 15 тыс. шведских войск ген[ерал]ла Левенгаупта. Уничтожение этого транспорта составило победу первостепенной тактической и стратегической важности, послужившей существенной причиной окончательной гибели Карла XII под Полтавой, решившей судьбу великой Северной войны на пользу России (продолжавшейся, как известно 20 лет)¹.

В настоящее время наступил уже 3-й век (1699–1901 гг.) полезного служения калмыков престолу и отечеству. Трудно допустить, чтобы приведенный выше похвальный отзыв о них славного атамана был преувеличен. Теперь калмыки являются уже народом спокойным и кротким. Военные доблести не увлекают их, воинственный пыл их предков отошел в историческую даль. Они, по-видимому, привыкли устремлять свои помыслы к нравственному совершенству и будущей жизни. Что касается религия, то современные калмыки по-прежнему остаются ревностными буддистами-ламаитами. Просветительная деятельность православного духовенства среди калмыков, хотя началась давно, но успехи ее были незначительны. Большая часть калмыков крайне привержены к вере своих предков и исполнены чувства благоговения к родному духовенству.

Каково же это духовенство? Действительно ли это добрые пастыри, самоотверженно пекущиеся о духовных и материальных нуждах своей паствы, или только ловкие интриганы, заботящиеся лишь о своей личной выгоде, мороча и эксплуатируя народ и прикрываясь личиной мудрости?

Надо быть крайне осторожным при произнесении того или другого приговора. Многие путешественники и лица, жившие среди буддистов-кочевников, ограничиваясь беглыми, поверхностными наблюдениями, осуждали огулом все буддийское духовенство в бездеятельности, шарлатанстве и разврате. Сами буддисты, наоборот, благоговейно перед своим духовенством, постоянно обращаются к нему за советом и редко предпринимают какое-либо важное дело без его указаний. Точно также поступают, разумеется, и русские буддисты-калмыки. Но, ведь, это необразованный, темный народ, проникнутый суевериями и его благоговение перед

буддийскими монахами еще не особенно много говорит в пользу последних. Правда, среди калмыков встречались и встречаются вполне европейски образованные люди. Образованность не мешает им оставаться верующими буддистами и относится к своему духовенству, если не с таким детскими и наивным благоговением, какое замечается в простолюдинах, то, во всяком случае, с чувством уважения и почтительности. Однако число таких образованных буддистов до последнего времени настолько не велико, что отношение их к своим духовным лицам ничего не прибавляют к имеющимся у нас сведениям о буддийском духовенстве. Сведения эти, как уже было указано, весьма скудны. Немногие считали нужным интересоваться духовной жизнью маленького калмыцкого народа, так далеко заброшенного судьбой от пределов своих сородичей и со всех сторон окруженного чуждыми племенами. Нельзя назвать ни одного сочинения, трактующего специально о калмыцком духовенстве.

По счастью у нас имеется прекрасный труд профессора Позднеева, озаглавленный: «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу». Русские калмыки исповедуют тот же буддизм, что и китайские монголы, обе народности получили буддизм от Тибета, с тою разницей, что русские калмыки, предки которых кочевали некогда в пределах Алтая, перешли в буддизм раньше, чем монголы. В виду явной этнографической, исторической и религиозной однородности китайских монголов с русскими калмыками труд профессора Позднеева может служить также надлежащим пособием для выяснения быта калмыцкого духовенства вообще и духовенства Донских калмыков в частности.

Конечно, профессор Позднеев, как отдельная личность тоже не может быть признан безусловно авторитетом. Но за него говорят его далекие путешествия и тщательно составленные научные труды, явившиеся результатом продолжительного, усердного изучения быта монгольских племен. Все это дает, ему первенствующее положение его среди европейских монголистов. Достаточно прочесть любое из его сочинений, чтобы увидеть с какой добросовестностью он разбирает мельчайшие подробности интересующих его вопросов. Вот почему труду его может быть отдано решитель-

¹ Военно-исторические записки Дружина.

ное предпочтение перед всеми прочими свидетельствами по данному вопросу.

А между тем профессор Позднеев говорить очень много в пользу буддийских лам в Монголии. Он указывает, что те исследователи, которые изображали их нашему обществу вредными тунеядцами не имели к тому достаточного основания. «Бесспорно», – говорит он, – «среди монгольских лам, как и во всяком другом кругу, как и у всякого народа, встречаются и ленивцы и тунеядцы и развратники; но за всем тем, клеймить из-за них позором целое сословие будет в высшей степени не логично». Мы можем положительно сказать, что среди буддийского духовенства Донских калмыков действительно встречаются личности, составляющие по своему духовному образованию и нравственной деятельности совершенно противоположные примеры тому идеалу, какой нам рисует буддизм. Но такие прискорбные факты, нам кажется, не составляют исключения в религиях других народов и, во всяком случае, такое явление одинаково должно возбуждать порицание.

Далее он указывает, что буддийское духовенство вовсе не отличается большою алчностью и вовсе не бездеятельным, приводя в доказательство фактически данные¹. Не следует забывать также той пользы, которую буддийские ламы приносят своему народу, работая на поприще медицины. Многие из них слывут известными врачами, и практика их, судя по словам многих очевидцев, а также по свидетельству профессора Позднеева, бывает иногда поразительно успешна. Считаю приятным долгом упомянуть о выдающейся деятельности на медицинском поприще гелюнга Д. Ульянова. Народ ценить их услуги в деле избавления от страданий. Это обстоятельство и является одною из причин преклонения массы населения пред их авторитетом. Недаром архиепископ Нил в своем труде о буддизме, говорит следующее: «Скромн и груб буддийский эмпиризм, он запечатлен печатью веков, он выдерживал суд бесконечного ряда поколений, ему в тысяче случаев воздавалась дань уважения»².

¹ Позднеев А. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. СПб., С. 175-179.

² Архиепископ Нил. Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири. СПб., 1858.

Литературные занятия лам также никоим образом не могут быть признаны бесполезными. Не говоря уже о переводах на монгольские наречия тибетских и санскритских книг. Ламы, как наиболее грамотные среди своих земляков, были авторами многих не лишенных интереса комментариев к буддийским сочинениям, описаний и заметок и пр. Переписка священных книг при отсутствии типографии также дает им немало работы, принимая во внимание, что чистота и красота почерка и большое количество копий интересующего буддистов сочинения, составляют по понятиям их большую добродетель. Но лучшее доказательство того, что влияние лам, во всяком случае, не лишено благотворности – это жизнь почитающего их и живущего под их нравственным влиянием народа.

Все путешественники всегда отзывались о монгольских племенах с самой симпатичной стороны. Всякого рода дикое удалство, сопряженное с присвоением чужой собственности, пользующееся такою популярностью у кочевников мусульман, строго порицается кочевниками буддистами. Религиозность их всегда поражала христианских миссионеров, иезуит Жербильон говорил, что монголы были бы прекрасными христианами, если бы только приняли христианскую веру¹. Лазарист Гюк выразился о монголах так: «Монголы... очень набожны; будущая жизнь занимает их непрерывно и земные дела в глазах их ничтожны, оттого живут они в этом мере, как бы ни принадлежала ему»². Иеромонах Киево-Печерской лавры А. Виноградов бывший член Императорской Российской духовной миссии в Пекине, также говорить о благотворном влиянии на монголов их религии. Правда, впечатлительный, полудиккий народ может и сам по себе горячо предаться своей религии, но во всяком случае, всеми засвидетельствованная набожность монголов не может не рекомендовать их духовенство их с хорошей стороны. Такая, быть может, несколько длинная характеристика буддийского духовенства, необходима в целях наилучшего выяснения нравственного и умственного уровня буддийско-ламайского духовенства Донских калмыков, которое совершенно также влияет на калмыцкий народ, как монгольское на монгольский.

¹ Цит. по: Позднеев. Указ. соч., С. VIII-IX.

² Цит. по: Позднеев. Указ. соч., С. IX.

Ниже, говоря о духовенстве Донских калмыков, коснемся этого вопроса более подробно. «Коренной источник всех добродетелей и достоинств в человеке», – говорится в сочинении Зонкавы, – «составляют священные обеты, а потому должно, прежде всего, заботиться об их хранении... Если жизнь лиц, принявших духовные обеты, будет безупречна, то и религия будет пребывать в чистоте и святости».¹ Этим важным наставлением глубоко почитаемого ламаистами Зонкавы может быть объяснена непонятная на первый взгляд склонность ламаитов к принятию духовных обетов. Как в Монголии, так и у русских калмыков, не говоря уже о монахах трех степеней: *банди* (монахи), *гецуль* и *гелюнг*, соблюдающих по духовному уставу каждой степени положенное число обетов, имеется множество, так называемых, убаши, т. е. мирян, принявших на всю жизнь несколько обетов и принимающих временные обеты (*бацаки*), чтобы таким образом хоть сколько-нибудь приблизиться по образу жизни к высокочтимому духовенству, и тем оказать посильную услугу процветанию религии.

Вследствие этого, в настоящее время, 5/8 населения северной Монголии состоят из лиц, несущих большее или меньшее число духовных обетов². Китайское правительство не всегда находит возможным освобождать людей, принявших духовные обеты, от некоторых государственных повинностей. Вполне свободны от военной службы только ламы штатные, постоянно проживающие в монастырях³. Русское правительство нашло нужным ограничить число калмыцких лам определенным штатом; отсюда и происходит, например, название: «штатный гелюнг».

По современному законодательству нашего отечества число лам в каждом калмыцком монастыре (*хуруле*) не более двенадцати. Эти штатные ламы до последнего времени оставались свободными от военной службы. Следует заметить, что слово «лама», являющееся общепринятым названием духовных лиц в Монголии, у калмыков прилагается только к имени главного священнослужителя, носящего звание «*ламы калмыцкого народа*» в Астраханской губернии, или соответственно последнему, «*бакиши Донских калмык*» в Донской Области.

¹ Богды Зонкавайн намтар, гл. 6, лл. 32, 43.

² Позднеев. Указ. соч. С. 112.

³ Ibid, ст. 114.

Что касается монашеских степеней, то они у калмыков, конечно, те же, что и у монголов, именно: *банди*, *гецуль* и *гелюнг*. Название «*банди*» у калмыков заменяется названием «*манджи*». Это ученик веры, послушник, обязанный исполнять 10 буддийских монашеских заповедей: не убивать живого творения; не лгать; не нарушать целомудрия; не воровать; не пить нечистого опьяняющего; не есть после полудня; не петь и не плясать, вообще не заниматься музыкой; не мазать своего тела благовонными мазями; не украшать себя цветами и лентами; не сидеть и не лежать на широком и высоком ложе и не принимать ни серебра, ни золота.

Посвящение в *манджика* совершается весьма часто еще в таком возрасте, когда дети живут на попечении материи. Лет семи, весьма, посвященные поступают в монастырь (*хурул*), где изучать основы буддийской религии, по мере усвоения которых они постепенно повышаются в последующие степени ламайской иерархии. К 17-18 годам они обязательно посвящаются в сан *гецуля*, принимая к выполнению шестьдесят обетов, хотя речи о зачислении в штат еще нет.

Здесь уместно перечислять все те молитвы в сочинения, которых изучаются *манджиками* (послушниками) и *гецулями*:

1. **Мекузам** (ключ закона как начальная молитва);
2. **Ивел** (исповедание веры молящегося);
3. **Долон гешиюту** (семичленная молитва);
4. **Мандал** (молитва о вручении всего мира заступничеству и покровительству известного божества, составляющая высшее доказательство любви и милосердия молящегося к живым существам);
5. **Окал** (молитва подношения омовения);
6. **Дам-бара-ламба** (молитвы о процветании веры);
7. **Цаган Дарке** (молитва об избавлении и предупреждении от всяких напастей и несчастий);
8. **Ноган Дарке**;
9. **Кёкё Дарке**;
10. **Арбан хоюр зокал** (главнейшие явления из жизнедеятельности Шакьямуни);
11. **Парамиты** (чрезвычайным средства к нравственному усовершенствованию духа над материей: а. учение о милосердии, б. учение о терпении, в. о труждении, г. воздержании – шакшавад, д. аскетизм – диана, составляющие венец высшего совершенства буддизма, – предшествующий непосредственно пред достижением состояния Будды, е. учение о премудрости – билик барамит);
12. **Балин** (молитва к гениям хранителям священного учения, призы-

вающая их на благо веры в существе); 13. **Арбан йорел** – (десять клятвенных обещаний всецело отдаваться на служение веры и живым существам, в настоящей и будущей жизни); 14. **Залбарил** (просительная молитвы к бурханам Люк, Шакьямуни, Зункове, Капин-Рола и т.д.); 15. **Книги докшитов** (грозных хранителей священного учения: Гонгор, Гомбо, Чоржомь, Намсара, Ямандага и т. д.).

Все эти молитвы и сочинения *манджи* должен знать наизусть, что составляет в общем, довольно большой труд. Далее начинаются переводы с тибетских текстов на народный калмыцкий язык.

16. **Чавру** – сокращенная и пространная (трактаты возвышения духа над материей); 17. **Джеву Сомзи** (три степени нравственного в умственного совершенства, соответствующие трем отделам буддийского учения); 18. **Чожад** (правила жизни духовного лица); 19. **Джюмбал Шалан** (комментарии на Джеву-Сажу); 20. **Бага Бодимер** (буддийская этика – комментарии Зонкавы); 21. **Гол Бодимер** (основное учение буддийской этики – законы нравственного совершенства соч. Чжу-Адиши); 22. **Чанг-та бодимер** (наиболее пространное толкование предыдущего сочинения Чжу-Адиши) **Зонкавы**; 23. **Занг лин** (излагающая историю Будды Шакьямуни в разные времена, а в особенности последнее явление его на земле); 24. **Кечю-ринчен-бюмба** (море мудрых пословиц и аллегорий).

Ко времени посвящения в *гецула* 17–18 годам жизни *манджи* (послушник) должен основательно знать переводы означенных сочинений, конечно, при соответствующих нравственных условиях. В возрасте 20–21 года он зачисляется в штат калмыцкого духовенства с присвоением ему звания «штатного *манджика*»; в это время он по духовному чину посвящается бакшой Донских калмыков в сан *гелюнга*, ибо ревнивая охрана чистоты буддизма не позволяет дальнейшее прохождение курса наук не посвященным в сан *гелюнга*. Самопроизвольное изучение и толкование воспрещается как преступное и кощунственное. Далее перечисление его в «штатные» *гецули* и *гелюнги*, зависит от вакансии. Кстати нахожу нужным заметить, что по существенному смыслу буддизма возвышение в духовный степени, безусловно, зависит более от степени нравственного совершенства, нежели от количества приобретен-

ного знания, чем мне, кажется, существенно отличаются буддизм от других религий. Рассматривая термины: *манджи*, *гецуль*, *гелюнг*, как монашеские степени и современное применение их в деле духовно-административном под названием «штатный *манджик*, *штатный гецуль*, *штатный гелюнг*» нельзя не заметить смешения понятий и терминов во времена возникновения штатного духовенства.

Обратимся теперь к рассмотрению дальнейшего образования буддийского духовного лица, т. е. *гелюнга*, удостоенного официального звания «штатного *манджика*». Он обязан усвоить следующие богословские сочинения, в пространных переводах:

1) **Двенадцать томов Дол-ва** (закона духовной дисциплины – санскрит. *Виная питака*) – под названиями: «шил», «Лав-жад-Дардуи», «Намсал рёмэ» и т. д.; 2) **18 т. соч. Занкавы**; 3) **7 т. соч. 5-е Далай-Ламы Галсон-Джамцо** – исторических, философских, этических, тарнистических (санскрит. *Тантры* – тайные изречения); 4) **соч. Джанджа Хутокту 7 т.** – общие литературные произведения – *шаштарин аймак*; 5) **соч. Гавань Чандони 7 т.**, излагающие правила посвящения в духовные саны, обрядов освящения вообще, правила устройства монастырей, правила иконописи и проч.; в) **Медицинские соч.**: а) *Зави-джюд*, б) *Шадби-джюд*, в) *Монгак-джюд*, г) *Чима-джюд*, *Лзоншаб*, е) *дждю-нигнор*, д) все комментарии к ним.

После сана *гелюнга* последовательно посвящаются в следующие саны: *бодисадин-санвар*, желающим изучить высшую догматику о сущности любви и милосердия; *тарнин-санвар*, желающим пройти последнюю наивысшую ступень буддизма – о сущности бытия и философии безначального, бесконечного.

Все эти сочинения должны пройти; в особенности великим подвигом считается изучение медицины, как отвечающей важнейшим и основным требованиям буддизма – бесповоротно отдаваться делу служения любви и милосердия; что наглядно иллюстрируется в соч[инении]. Э. Арнольда: «Я – Будда, чьи слезы были слезами всех моих собраний, я – сердце, которого было истерзано скорбью мира, отдаюсь теперь...»¹. Поэтому желающим уразуметь высшей сокровенный смысл буддизма заглядывать в тайну

¹ Арнольд Э. Свет Азии. СПб., 1890.

бытия рекомендуется все отделы сочинения самого Будды (*108 томов Ганджура Данжура*) – прикладной буддизм, оканчивая заключительными сочинениями («*Джиграм*», «*Зокрим*»), тайные изречения, уясняющее в совокупности скрытый смысл 84 тыс. отделов священного учения, конечно, опять таки находясь в прямой зависимости от степени достижения необходимых нравственных правил). Здесь отметим выводы европейских ученых-миссионеров об этике буддизма: «Буддизм многих привлекает замечательной системой этики вполне достойной удивления. В этом отношении буддизм стоит одиноко среди различных нехристианских религий»¹.

Все эти сочинения, по указанию буддистов, заключают в себе 18 родов знания, по существу же трактуют преимущественно о следующих 5 науках: 1) *филология*, 2) *о философии*, 3) *о медицине*, 4) *об искусствах*, 5) *о теологии*.

В этих 5 отделах в частности могут быть, установлены еще следующая подразделения: а) *риторика, ораторство*, б) *поэзия – стихотворство*, в) *астрономия, астрология*, г) *законы музыкальности звуков*, д) *синоника или наука разъяснения глубоких иносказаний*.

Изучившие все перечисленные науки получают титул, «*пандида*» трех категорий в зависимости от их духовной природы «*субъективного я*»:

а) теория *Сим-Замба* или санскр. *Йогачара-Дерсана*, б) теория *Ума-ва* или санскрит. *Мадь-мика-Дерсана* – заключающая четыре философские системы буддизма, в) *Талд-журва* или санскрит. теория *Мадь-мика*. Из них самое высшее – теория *Ума-ва*².

Вот перечень наук и соч[инений], которыми руководствуются буддийско-ламайское духовенство в своем специальном и общем образовании. Из сказанного само собой вытекает, что почти все священные книги написаны на тибетском языке и ученик первоначально обязан заучить наизусть бесчисленный ряд непонятных ему звуков тибетской речи. Перевод и толкование, как мы выше

¹ Келлог С. Г. Буддизм и христианство. Сравнение легендарной истории и учения Будды с евангельской историей и учением нашего господина И. Христа. Пер. с англ., Киев, 1894. С. 10.

² Шмидт Я. Тибетско-русский словарь, СПб, 1843.

сообщили, преподаются уже тогда, когда обучающийся без записки знает выученные им тексты обязательных молитв и сочинений. Знать целые тома наизусть от доски до доски по понятиям европейцев – нечто до странности необычайное. Сделанный нами перечень сочинений ясно указывает, насколько знание литературного тибетского языка для сколько-нибудь значительных успехов в образовании буддийского монаха является трудным и вместе с тем чрезвычайно важным в смысле дальнейшего образования. Вообще метод обучения ламайских послушников крайне тяжел по понятиям европейцев. Учителя обыкновенно строги и не редко подвергают учеников эпитемии, считая этот способ вразумления вполне нормальным и целесообразным. Если же и наблюдается иногда отсутствие частных наказаний, что это может быть объяснено только добросовестным отношением к делу самих учеников. Впрочем, и учителя по натуре своей редко склонны к жестокости и прибегают к наказаниям только по тому, что по их понятиям это неминусом послужит на пользу ученикам.

Но не одно только усвоение трудной буддийской богословской науки заполняют собой жизнь ламайского монаха. Он обязан ежедневно совершать положенные богослужения; принимать с любовью и приветливостью всех посетителей, являющихся к нему за советом и разного рода указаниями; принимать различные заказы по части переписи книг для прихожан; по изготовлению молитвенных принадлежностей или же по случаю приглашения совершить известные требы. В последнем случае дело может состояться с разрешения монастырского начальства по строго определенному порядку. Монахи участвуют также в общих собраниях духовенства по поводу того или другого вопроса внутреннего благоустройства или по вопросам экстраординарным. По случаю общественного бедствия, напр., болезней, неурожаев и т. п., не оставаясь праздными зрителями людских несчастий, исходя из того основного принципа, что «вера в предопределение никак не должна останавливать проявление личной инициативы» по-калмыцки: «*заянду далгадок болвочо зюдкеке керектэ*», как говорится в одной из свящ[енных] книг. Выше было указано, какое громадное значение придают ламаисты-буддисты соблюдению духовных обетов, и ясно, что человек, раз принявший духовное посвящение и так или иначе отсту-

пившей от исполнения возложенных на него обетов, по понятиям ламаитов, не только перестает сам быть на высоте своего призвания, но оскорбляет своим поведением и самую религию.

Будда Сакья-муни признавал единственным средством для спасения полное отречение человека от мира, презрение ко всему земному и исключительную деятельность человека на пользу души. По первоначальному учению Будды, все его последователи должны быть отшельниками-аскетами. Однако позднейшие последователи Будды понимали, что невозможно обратить всех людей в монахов-аскетов. Вследствие этого произошло разделение всех буддистов на монахов, отрешившихся от мира (по-калмыцки – *сайтур гараксан*, хорошо вышедшие из мира) и на мирских людей (*гергэтен* – «женатые»). Эти последние тоже могут развивать свой дух до весьма значительной степени совершенства. Им, однако, далеко до лиц духовных, живущих в монастырях, безбрачных и соблюдающих многочисленные обеты.

Нет надобности, перечислять все эти иногда совершенно непонятные на взгляд европейцев обеты, число которых простираются до 253. Следует упомянуть о важнейших из них, как напр[имер], запрещающих духовным лицам при каких бы то ни было обстоятельствах проливать кровь всякого живого существа. Уже в древнейшей буддийской книге, называемой по-санскритски «*Пратимокша-сутра*», относящейся еще к тому времени, когда буддисты в Индии составляли одну сплоченную духовную общину, о грехе убиения говорится: «Тот духовный, кто преднамеренно умертвить живое существо, доставить ему для этого оружие или средства, станет с прикрасами описывать смерть, будет способствовать к смерти, говоря: о человек, что тебе в этой грешной жизни, смерть для тебя лучше жизни; с такими мыслями и рассуждениями станет разукрашивать смерть или способствовать к тому, он отлучается и исключается из сожителства (среди буддистов)»¹.

Будда Сакья-Муни включил в свое учение теорию о переселении душ и признал под всякой, даже самой отвратительной, на взгляд европейца, телесной оболочкой живого существа животного существование божественности. «Все живые существа,

¹ Пратимокша-сутра (буддийский служебник). Под ред. И. Минаева СПб., 1869. С. 30.

обладают частицей божественности (по-калмыцки: *тёкэн чилэн болоксони зюркен*, по-монгольски: *хамук амитан бурхану эркету бую*¹).

Вот почему всем вообще ламаитам-буддистам вменено в обязанность по мере возможности воздерживаться от пролитая крови живых существ, а духовные лица считают грехом даже умерщвление паразитов. Эту заповедь строго напоминает ламаитам один из наиболее выдающихся ревнителей их учения, живший в 14-м веке, христианской эры, знаменитый Зонкава. Наглядной иллюстрацией этого служить обращение Зонкава к великому Ламе-Сакья: «Несчастный, как ты жесток! Ты пальцами своими убиваешь насекомых, я слышу его вопли и стоны и это печалит меня».

Перечислим некоторые важнейшие обеты из книги «*Дол-ва*» упоминаемые в соч[инении] профессора Позднеева. Запрещается: разлучаться с тремя духовными одеждами в продолжение суток. Другими словами лама, когда бы и где бы он не был, всегда должен иметь при себе духовные одежды.

Уничтожение семян растительности, по этому правилу воспрещается, например, рубить деревья, сжигать их огнем и проч.

Неоднократное принятие пищи, – по этому правилу духовному лицу воспрещается просить себе у семейных пищу в один день два и три раза.

Несвоевременное принятие пищи, – если лама будет есть после полудня или до рассвета.

Оставление в запас пищи, – ламе запрещается есть пищу, оставленную со вчерашнего дня.

Вкушенье не поданной пищи, т. е. взятой самим, украденной и вообще добытой не путем подаяния.

Употребление воды с животными, – без различия будет ли то для питья, умыванья, стирки и проч.

Смотрение на войска, – особливо во время их военных упражнений.

Проживание среди солдат, – особливо без нужды и при том свыше суток.

Копать земли ножом, скребком, лопатой или сохой в количестве свыше одной горсти.

¹ Тонилхуин чимэк кемеку шастр.

Хождение по городу, – после того как миновало уже время трапезы и т. д.

1) Не целомудрие; 2) воровство; 3) убийство; 4) ложь и обман; 5) грех испущения семени – не только онанизм, но и мужеложство; 6) грех прикосновения, т. е. к обнаженному телу женщины со сладострастным пожеланием в душе; 7) грех произнесения прелюбодейственных речей; 8) грех – одобрять почитание – когда духовное лицо, со своекорыстными видами будет восхвалять почитание к ламству вообще и к себе в частности; 9) грех сватовства и сводничества.

Но главнейшей обязанностью всех лам вообще, независимо от обетов, является проповедь. Ибо Будда Сакья-Муни говорил, своим ученикам: «Непрестанно вещайте мое учение миру, живите в горах и лесах открытых, не бегите в полное уединение и не забывайте главной задачи – проповеди»¹. Таковы в общих чертах требования, предъявляемые к ламайскому духовенству его религией, собранный здесь для надлежащего освещения вопроса. Все они могут быть подтверждены текстами буддийско-ламайских религиозных сочинений и авторитетными свидетельствами профессора Позднеева и др. Правда, профессор Позднеев, при составлении своего обстоятельного труда о жизни буддийского духовенства имел и виду главным образом жизнь лам северной Монголии. Но ламаизм по существу везде одинаков. Быт калмыцкого духовенства любой местности почти ничем не отличается от быта духовенства монгольского.

На это обстоятельство профессор Позднеев указывает в предисловии к своему труду в следующих выражениях: «В нашей литературе о калмыках не редко приходится встречать мнение, что калмыки уже значительно забыли свою религию – буддизм, что она во многом отличается у них от буддизма у монголов, но даже и у бурят. Мнение это представляется в высшей степени поверхностным и далеко не оправдываемом на деле, чтобы не сказать неверным вовсе. Правда, калмыки не имеют у себя хутукт или живых воплощений бодисатв, но что же это значить? Культ их не теряет равно ничего от этого недостатка: если монголы и буряты возносят даншик и мандал перед живыми хутухтами, калмыки

совершают тот же самый хурал и те же самые обряды перед кумирами будд и бодисатв. Правда, у калмыков нет четырехсаженных кумиров Майдари, какие находим мы в Урге, или в Гусиноозерском дацане. Но не все ли равно для существа религии, будет ли кумир измеряться вершком или саженью?»¹.

Мы можем сказать, что в последнее время калмыцкое духовенство религиозные указания непосредственно получает из Тибета. Фактами служат путешествие в Тибет из Астраханских калмыков Бакши База Менкеджеева и бакши Власовской станицы Донских калмыков Бакбушова и др.

В заключение скажем несколько слов о существующем порядке зачисления в штат и о средствах к жизни калмыцкого духовенства. О последнем мы распространимся несколько подробнее в виду исключительного интереса самого вопроса.

Намеченные кандидаты, успешно окончившие курс монастырских приходских школ, представляются бакшой Донских калмыков к зачислению в штат калмыцкого духовенства г. Войсковому Наказному Атаману чрез Окружного Атамана. Все кандидаты при списках препровожаются в Новочеркасск для публичного испытания их в знании русского разговорного языка. Это испытание представляет собою ни что иное, как разговоры на простейшие темы и требует от экзаменуемого лишь более или менее беглого знания обиходной разговорной речи. Лишь успешно выполнившие это испытание зачисляются в штат. Знание разговорного языка весьма желательно, но в данном случае, своеобразный способ испытания, не гарантирует благого результата по той простой причине, что всякие испытания человека, которому приходится давать ответы, волнует, а тем более какого-нибудь, простого бесхитростного *манджика* при торжественной, непривычной ему обстановке. Вместе с тем, оно является весьма затруднительным по соображениям материальным, ибо большинство кандидатов, состоите из крайних бедняков, весьма часто прибегающих в таких случаях, к разрушительным займам под высокие проценты, хотя поездка по ж[елезной] д[ороге] и жизнь до выдержания испытания обойдется каждому в среднем 40-60 рублей. Нам, кажется, что такие ничтожные экзамены, если они вызываются необходимостью,

¹ Ольденбург С. Буддийские легенды. СПб., 1894.

¹ Позднеев. Указ. соч. С. XII и XIII.

вполне возможны в Окружной станице; членов экзаменационной комиссии, беспристрастных к делу, всегда возможно найти.

Что касается средств к жизни для духовных лиц, то они следующие: подаяние милостынодателей, приносимое непосредственно в монастырь (*хурул*), нечто похожее на тарелочный и кружечный сбор в православных церквях. Подаяние, приносимое известной группе монахов (*лам*) по случаю разного рода заказов в монастыре или вне оно; подаяние, приносимое отдельным ламам, вызываемым из монастыря. Во всех этих случаях подаяние по специальному уставу часть доходов отделяется в хурульное казначейство для общих надобностей, остальное делится между *гелюнгами*, *гелюлями*, *манджиками*, придерживаясь строго установленных норм «*хови*».

Подаяние за выполненные известных работ, каковы: переписка книг, рисование бурханов, изготовление молитвенных принадлежностей – «*кюрдэ*» и проч. поступают в пользу исполнителей. Но в настоящее время подаяние так ничтожно, что большинство лам очень радо дневному пропитанию, а некоторые буквально голодают, подвергаясь всем последствиям болезней голода – (цинга и проч.), так как величина подаяния, безусловно, зависит от усмотрения милостынодателя. О вымогательстве не может быть речи. Мы имели случай привести требование духовного устава, что располагать милостынодателя со своекорыстными целями в свою пользу воспрещается.

Выясним значение и смысл подаяния с точки зрения буддизма в виду различного взгляда в обществе, в котором в большинстве случаев высказывается мнение о том, что *гелюнгам*, в особенности высшим членам в ламайской иерархии, подносится очень много презренного металла, что в значительной степени способствует развитию в них чувства любостязания. Отметим тот положительный факт, что нигде в различных государствах, где существует буддизм, не назначается какое-либо определенное жалованье духовенству. По основному принципу буддизма чистота и достоинство религии заключается в том, чтобы охраняющие и распространяющие ее ламы заботились о религии во всем величии своих добродетелей. Как-то образ жизни, проповедь, священное учение возбуждали в последователях, слушателях и учениках вполне раз-

умное понимание происходящего, чтобы совесть их, этот высший судья в человеке, восприняла излагаемую истину без малейшей тени намека на принуждение. Восприятие истины таким путем должно пустить глубокий корень в целях могущественного господства духа над материей, когда та же совесть заставит слушателя (*ученика*) выразить благоговейную благодарность, высокую почтительность ламе вещественным подношением цветка, вещей, драгоценностей, по своему состоянию, то это есть закон воздающий должного: *ачи медеку*.

Как проповедь или служба ламы с одной стороны и неподдельная безграничная признательность слушателя с другой являются лишь украшением религии. Напротив достоинство и стоимость подносимого совершенно не имеют никакой роли. Например, чрез подношение Будде в одном случае женщиной лампы на последние средства чрез продажу нижнего белья и в другом случае бриллиантового ожерелья купцом, приобрели святость *бодди-архат*, когда поступки их вызывались чувствами умиления и бесповоротной силой убеждений – верой (*итекэл*). Если предусматривается в слушателях неверие, не истинность, то преподавание учения веры воспрещается, если бы даже проситель предлагал, все свое состояние и наконец, самого себя. Таковы основания подаяний, указанные: 1) *Зангли – море пословиц, Дживэ-сомажи*, 2) *Чима-джюд*.

После всего сказанного едва ли будет логичным обвинять калмыцкое духовенство в разорении поборами; калмыки в настоящее время не настолько ребячески наивны и просты, чтобы их можно было использовать как угодно. Обеднение калмыков действительно печальный факт. Но если мы примем во внимание переходные степени их развития – пастушеское, кочевое и земледельческое, влияние культуры с вредной стороны, грехи цивилизаторов – разных торговцев, ремесленников, купцов-кулаков и т. п. иногородних, представляющих в большинстве случаев обратную сторону культуры, полнейшее падение скотоводства с уменьшением прежних наделов-угодий на ряду с расширением жизненных потребностей, систематические неурожаи, голодовки, отсутствие медицинской помощи при большой заболеваемости населения, – то причины обеднения ясны сами собой!

Поэтому поводу невольно вспоминаю слова одного исследователя быта калмыцкого народа, сказанные слишком сто лет тому назад: «Калмыки придут из состояния богатых скотоводов в состояние беднейших земледельцев». Так выразился человек, ясно понимавший влияние изменения быта на разные народности при различных условиях жизни. Но не только калмыки, но гораздо более культурные казаки, в общем, так обеднели, что послужили предметом серьезной задачи правительства. Причины обеднения калмыков, кажется, не в этом.

ПЕРЕВОДЪ

ИЗЪ ТИВЕТСКИХЪ МЕДИЦИНСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ

Дже-ду-нинг-норъ, гл. 91 и Хлан-табъ, гл. 30.

ЛѢЧЕНІЯ ЧУМЫ, ХОЛЕРЫ и ПРОКАЗЫ.

Штатнаго гелюна Дамбо Ульянова.

Переводъ и продажа безъ согласія автора воспрещается.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Паровая Скоропечатня «Востокъ» М. М. Гутцацъ, Шпалерная, 26.

1902.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слѣдуя основному завѣту Будды—всегда быть проникнутымъ чувствомъ любви и состраданія къ живымъ существамъ, я посвятилъ себя изученію медицины для оказанія облегченія страданіямъ своихъ ближнихъ. Съ 1887 года, по возвращеніи моемъ изъ Урги, гдѣ я получилъ высшее медицинское образованіе, я имѣлъ значительную практику въ излѣченіи всевозможныхъ болѣзней средствами, указанными въ Тибетскихъ медицинскихъ сочиненіяхъ. Миѣ приходилось излѣчивать разные тифы, желтую заразную горячку, оспу, разные виды дифтерита, сибирской язвы, крупозныя воспаленія легкихъ, инфлюэнцу, простудные кашли, сифилисъ, разные половыя болѣзни, дѣтскія—родимчикъ, бронхиты, незапущенную чахотку, холеру, гангрену, полового безсилія и т. п., достигая всегда блестящихъ результатовъ. Въ особенности миѣ приходилось удачно вылѣчивать холерныхъ больныхъ въ 1892 году, когда получилъ самыя вѣскія доказательства въ достовѣрности методовъ лѣченія болѣзней по указаніямъ Тибетскихъ медицинскихъ сочиненій. Хотя я и былъ судимъ за незаконное излѣчиваніе холерныхъ больныхъ въ землѣ Войска Донскаго, но оправдался показаніями своихъ пациентовъ. Миѣ еще не приходилось лѣчить чумы и проказы, но зная теоретически методы лѣченія этихъ болѣзней, я могу ручаться, вполне убѣжденно, въ возможности излѣченія этихъ страшныхъ бичей рода человеческого, руководствуясь указаніями Тибетской медицины.

Нынѣ я рѣшился приступить къ переводу медицины съ Тибетскаго языка на русскій, задача крайне трудно выполнимая, изложить на русскомъ языкѣ подстрочно Тибетскій текстъ. Я не позволяю себѣ что-либо измѣнять, выпускать, или добавлять, а передаю всякія аллегорическія и символиче-

Хурул в ст. Денисовской.

1903 г.

скія представленія въ томъ же видѣ, какъ они изложены на Тибетскомъ языкѣ.

Не надо забывать, что Индо-Тибетская медицина основана на знаніи тайныхъ свойствъ минераловъ, растений и животныхъ, и тысячелѣтіями развивалась на основаніи созерцательнаго мышленія нашихъ отшельниковъ-мудрецовъ въ глубинѣ храмовъ, тогда какъ Европейская медицина выросла на почвѣ матеріальнаго изслѣдованія. Тибетская медицина, развиваясь въ храмахъ, получила религіозно-мистическую окраску и языкъ ея аллегорическій, какъ чисто восточный, почти не поддается переводу на Европейскій языкъ, тѣмъ болѣе, что высшій внутренній смыслъ этихъ аллегорическихъ представленій извѣстенъ и понынѣ только высшимъ посвященнымъ. Поэтому нечего удивляться, что многое для читателя въ моемъ переводѣ останется неяснымъ, но придетъ время, когда философія Тибета сдѣлается достояніемъ запада и аллегорическія представленія этой философіи будутъ разъяснены и изложены на общепонятномъ для Европаца языкѣ, а тогда и медицинскія тибетскія сочиненія получатъ совершенно иное освѣщеніе.

Въ настоящее время я успѣлъ только перевести подстрочно на русскій языкъ способы лѣченія проказы, чумы и холеры, изложенные въ главѣ 91 Джэ-ду-нинг-норъ и 30 главѣ Хлан-табъ, прибавленіе къ четыремъ основнымъ отдѣламъ тибетской медицины — За-ви-джюдъ, Шадби-джюдъ, Ман-га-джюдъ и Чима-джюдъ.

Въ виду вышеизложеннаго многое въ переводѣ останется темнымъ для читателя и нѣкоторые медикаменты покажутся идущими въ разрѣзъ съ европейской гигиеной, напримѣръ при лѣченіи проказы, употребленіе въ лѣкарство мочи 8-лѣтняго ребенка. По тибетскому воззрѣнію такая моча имѣетъ свойство уничтожать вредныя бациллы заразныхъ болѣзней. По основному Индо-Тибетскому медицинскому сочиненію «Шад-би-джюдъ» предпослано указаніе, что нѣтъ въ мірѣ такихъ веществъ, которыя при точно указанныхъ условіяхъ, въ извѣстномъ сочетаніи съ другими веществами, не обладали бы цѣлебными

свойствами; даже сильнѣйшіе яды въ извѣстныхъ случаяхъ обращаются въ лѣкарство. Я предполагаю, что больные, одержимые такою ужасною болѣзнію, какъ проказа, которая неизлѣчима по европейской медицинѣ, въ ожиданіи помощи отъ тибетской, не станутъ брезгать и такимъ страннымъ для себя лѣкарствомъ. Произнесеніе магическихъ формулъ «Очар-вани» связано для буддистовъ съ ихъ представленіями силъ природы и значеніе ихъ можетъ европейцемъ уподобляться заговорамъ въ простонародіи. Я еще не могъ перевести на русскій языкъ тибетскіе медикаменты, придется привезти изъ Тибета всѣ травы, составитъ ботаническій атласъ и при содѣйствіи ботаниковъ найти европейскія названія. Я намѣренъ это сдѣлать въ послѣдствіи, насколько позволятъ мнѣ силы и средства.

Дамбо Ульяновъ.

Нянъ—Чума.

Болѣзнь, панослящая вредъ, называется Нянъ (морь), то есть чума; она развивается въ живомъ существѣ порочнаго вѣка, въ вѣкѣ исключительнаго оскудѣнія людской добродѣтели, какъ объ этомъ сказано въ текстѣ основныхъ медицинскихъ сочиненій, при чемъ въ этихъ текстахъ подробно объ этой болѣзни не изложено. Она дѣйствуетъ моментально, на подобіе молніи, не дасть времени на лѣчение; другими словами эта болѣзнь называется тоже черной морь, опустошающей четвертую часть Зам-бю-линга (страны свѣта Азіи). Чума производитъ внезапно полнѣйшее расстройство всего организма человѣка, причиняя сильнѣйшія мученія. Дрожь при чумѣ есть виѣшній признакъ внутренняго жара, бевіе пульса и цвѣтъ мочи внезапно неопредѣленно измѣняются и рѣшительно не выражаютъ свойствъ какой-либо опредѣленной болѣзни, поэтому чрезъ ощущиваніе пульса, чрезъ разспрашиваніе, чрезъ наружное наблюденіе, трудно поставить точный діагнозъ. Отъ запаха чумы люди быстро заражаются, также точно, какъ отъ другой прилипчивой болѣзни. Степень заразительности чумы, хотя и имѣетъ аналогическое свойство съ прочими заразными болѣзнями и хотя врачъ правильно понимаетъ способы для ея лѣченія, но если не дасть больному точно опредѣленное средство, то всякое ошибочно данное лѣкарство и операція, ведутъ къ вѣрнѣйшему распространенію болѣзни и служатъ наилучшими ея проводниками. Въ такихъ случаяхъ владыка смерти, въ лицѣ чумы, свирѣнствуетъ среди своихъ жертвъ, унося людей въ другой міръ. Поэтому то св. владыка Урд-жан-бад-ма, котораго величайшее милосердіе равно безбрежному морю, котораго состраданіе къ человѣческому горю безгранично, задавшись цѣлью избавленія людей отъ страданій порочнаго вѣка, объяснилъ царю Ти-срон-дев-занъ (Тибетскій царь) значеніе наставленія «Святого Круга», предохраняющаго и избавляющаго людей отъ чумы. Онъ говорилъ: вотъ какъ опредѣляются вѣрныя средства противъ чумы, желающіе слушать, внимайте мыслями.

Основная причина чумы происходитъ отъ трехъ золь человѣческой природы: страсти, гнѣва и невѣжества, которые порождаютъ появленіе могущественнаго злого духа восьми классовъ (Лу драконъ, Джал-во король, Ма-мо демонъ женскаго рода, Заи родъ злыхъ духовъ, Нод-джинъ пагубный духъ, Дудъ демонъ, Шин-дже владыка смерти, За-срин-бо планета чудовища), въ лицѣ чумы; виѣшними поступками людей порочнаго вѣка, вызывающими появленіе чумы, суть: неисполненіе царскихъ повелѣній, ложныя клятвы передъ закономъ и Богомъ, семейные раздоры, грѣховныя дѣянія людей, клонящіяся къ нарушенію спокойствія страны, поношеніе имени Божьяго, клятвopреступленіе, нарушеніе приказовъ и совѣтовъ своихъ учителей и наставниковъ и т. п. Отъ таковыхъ грѣшныхъ дурныхъ поступковъ приходятъ въ сильнѣйшій гнѣвъ геніи хравители людей, которые превращаются въ ихъ злыхъ мучителей; вредное дыханіе Ма-мы (демонъ женскаго рода) накоплется на небѣ подобно облакамъ и падаетъ на людей заразительною болѣзнію, злымъ моромъ, подобно дождю, развиваясь въ людяхъ также вѣрно, какъ сухой трутъ воспламеняется отъ огня. Вышеуказанныя причины и послѣдствія воплощаются въ микробахъ, которые называются Ре-ре-ху или Бар-ва-да. Наружное описаніе этихъ микробовъ: голова похожа на голову ящерицы, ротъ большой, хвостъ длинный, какъ у змѣи, ногъ много на подобіе Да-ла, они перелетаютъ пространство съ помощью воздушныхъ крыльевъ, проникаютъ въ человѣка чрезъ ноздри, поры, посясь въ воздухъ; эти микробы сходны съ постоянными микробами человѣческаго тѣла: послѣдніе красные, круглые, не имѣютъ ногъ, находятся въ крови и съ нею двигаются во всѣхъ кровеносныхъ сосудахъ. Эти микробы представляютъ спеціальную почву, на которой могутъ процвѣтать чумные микробы, отсюда появленіе злого мора, проказы и т. п.

Эти постоянные микробы тѣла семи родовъ, становящимися вредными при сочетаніи съ чумными бактеріями; нормальные микробы на взглядъ неопредѣленны, тонки, красны какъ мѣдъ, могутъ моментально переноситься въ кровеносныхъ сосудахъ съ ногъ до головы. Физиологическія свойства тѣла: истеричность, желчность, флегматичность и сочетаніе всѣхъ трехъ вмѣстѣ порождаютъ указанные нормальные микробы, которые становятся вредными, волнующимися, при особенныхъ для того условіяхъ: мѣста, времени, пищи, дѣяній и злого духа; вред-

ным волнениями этих микробов уничтожается крепость тела и таким образом происходит моровая болѣзнь. Для большого вредно употребленіе молока и сластей, болѣзнь вылѣчивается ядами. Различныя мѣста, въ которыхъ начинается болѣзнь: если въ головѣ, то называется Лад-зер (мозговое колотье); въ горлѣ Гак-ба (дифтеритъ); въ груди Зер-тунгъ (короткое колотье); въ желудкѣ Нянг-лангъ (морская болѣзнь); въ тонкихъ и толстыхъ кишкахъ Джю-зеръ (кишечное колотье); на кожѣ Ме-валъ, если въ суставахъ Мен-бю; въ мускулахъ, вблизи сухожилий Нью-локъ (холера); въ прочихъ мѣстахъ мускуловъ Хлокъ (сибирская язва); если появится въ мускулахъ, костяхъ и сухожилиі съ гниеніемъ и затвердѣlostями, то называется Бре (парывъ); если появится въ спинномъ мозгу Зюм-бю-дак-дже; если въ желчи, то распространяется по жиламъ и называется Ре-рю-хо (бѣшеная зараза); если появится внутри главной артеріи, сердцѣ, легкяхъ, печени, селезенкѣ, почкахъ, желудкѣ, толстыхъ и тонкихъ кишкахъ, желчи, мочевомъ пузырьѣ, въ мужескихъ и женскихъ яичникахъ, называется Нянг-хлокъ, внутренняя черная сибирская язва или чума и тому подобныя безчисленныя количества болѣзней. Если болѣзнь одновременно появится на многихъ мѣстахъ, то человѣкъ немедленно умираетъ; въ такихъ случаяхъ самому врачу, для избѣжанія заразы, необходимо носить на шеѣ священный кругъ съ написанными, составомъ разныхъ лѣкарствъ, таинственными изреченіями магическихъ формулъ.

Врачи, которые пользуют большихъ моровую болѣзнію, должны принимать каждое утро натошакъ пилюли и натирать тѣло мазью, которыя ни въ какомъ случаѣ не позволяютъ заразиться въ теченіи сутокъ. Эти лѣкарства суть слѣдующія, пилюли: Лар-зи $\frac{1}{2}$ з., Гу-голь-нак-бо 3 зол., Шингунъ 3 зол., Гур-гюмъ 3 зол., Ман-ченъ 3 зол., Донг-ро 3 зол., Ги-ванъ 3 зол., Шю-дакъ 3 зол.; всѣ эти лѣкарства надо растереть въ мельчайшій порошокъ и на средней струѣ своей собственной утренней мочи, сдѣлать пилюли величиною въ малый горохъ, такихъ пилюль надо принимать нѣсколько штукъ натошакъ. Мази: Лар-зи $\frac{1}{2}$ зол., Гу-гуль-нак-бо 3 зол., Шингунъ 3 зол., За-ди 3 зол., Брю-накъ 3 зол., Шю-дакъ 3 зол., Мю-си 3 зол., Гур-гюмъ 3 зол.; эти лѣкарства надо истереть въ порошокъ и на средней струѣ своей утренней мочи сдѣлать мазь, которою натирать все тѣло. Пилюли можно

сохранять по нѣсколько дней, а мазь надо дѣлать свѣжей каждое утро.

Общіе признаки всѣхъ сказанныхъ болѣзней: въ теченіи нѣсколькихъ дней человѣкъ становится придирчивымъ, недовольнымъ окружающимъ, доходящимъ до гнѣва и плача; въ промежуткахъ бываетъ поносъ и рвота; на томъ мѣстѣ, гдѣ первоначально показалась основная болѣзнь, иногда появляются боли. Надо совершенно прекратить пищу молочную, мясную, сладкую и кислую, что сильно вредитъ; больному надо лежать на постели изъ козлиной кожи въ уединенномъ темномъ мѣстѣ, головой обращенной на сѣверъ, не надо причинять ему беспокойства, не допускать постороннихъ людей, въ особенности людей, находящихся съ большимъ въ дурныхъ отношеніяхъ; врачъ, пользующій больныхъ, долженъ носить при себѣ клыкъ дикаго кабана. Надо избѣгать музыки для больного, не брать и не выдавать вещей изъ дома больного, а совершать священное служеніе Чи-лу для избѣжанія смерти больного. Все сказанное относится безразлично ко всѣмъ моровымъ болѣзнямъ, какъ то: къ внутренней сибирской язвѣ, къ холерѣ, къ проказѣ, чумѣ и т. п.

Изъ числа выше перечисленныхъ моровыхъ болѣзней, здѣсь описывается одна внутренняя черная сибирская язва или чума, остальные болѣзни будутъ переведены въ свое время, при переводѣ всего Хлан-табъ.

Причины и послѣдствія чумы тѣ же, какъ выше изложено, здѣсь указываются два условія, подлежащія изслѣдованію: мѣста появленія чумы и способы лѣченія. Если чума появится въ главной артеріи, тѣло теряетъ виѣшнюю красоту и привлекательность, больной смотритъ на верхъ выпуча глаза, становится нѣмымъ, губы не закрываются, тѣло сводится назадъ, задняя часть шеи стягивается и коченѣетъ, дѣлается обильное выдѣленіе пота; если появляются поносъ и рвота черною кровью, то больной умираетъ чрезъ семь дней. Если чума появляется въ печени, то болитъ голова, искривляется ротъ, на зубахъ дѣлается налетъ—нечистоты, больной не можетъ сидѣть и лежать, тѣло обильно потѣетъ, отъ печени происходитъ напряженіе жилъ, глаза краснѣютъ, больной сильно стонетъ. Онъ ощущаетъ такую страшную боль, что какъ будто кто-то рѣжетъ ножомъ его грудную преграду; послѣ кровоточенія изъ ноздрей, если силы истощаются, больной умираетъ

через три дня. Если чума появится въ почкахъ, болить поясница и животъ, по всему тѣлу распространяется мелкая сыпь, дѣлается ознобъ, руки и ноги трудно дѣйствуютъ, глаза закатываются подъ лобъ, дѣлается задержаніе мочи, икота, кровотеченіе, колики; если послѣ кровотеченія колики не прекращаются, то больной умираетъ чрезъ три дня. Если чума появится въ пищеварительныхъ органахъ: желудкѣ, тонкихъ и толстыхъ кишкахъ; въ желчи, мочевомъ пузырьѣ, яичникахъ, то ниже пупка появляется колика, перебѣгающая съ мѣста на мѣсто, то на тѣлѣ появляется много Бар-бюръ въ видѣ шанекъ (бубоновъ); волоски на кожѣ оцетипиваются, всѣ сочлененія не поддаются движеніямъ, коченѣютъ, языкъ деревенеетъ, голосъ затрудняется, появляется величайшая жажда, задержаніе мочи; если сдѣлается поносъ съ кровью толстыхъ кишокъ, то больной умираетъ чрезъ семь дней. Гдѣ бы въ тѣлѣ чума не появлялась, всегда горло хрипнетъ.

Способы лѣченія.

1) лѣкарства, 2) священныя изреченія таинственныхъ формулъ, 3) операція, 4) пища и 5) образъ жизни. Лѣкарства для лѣченія чумы трехъ родовъ: а) жидкія, б) порошки и в) пилюли.

Зола корня Танг-пром-гар-ва 1 зол., Пюр-нак-му 1 зол. Эти лѣкарства надо истереть въ мельчайшій порошокъ и на стаканъ воды взять его 1 золотникъ и кипятить, пока не выкипитъ половина воды, дать порошокъ осѣсть и слить съ него отваръ, прибавивъ немного мускуса. Этотъ отваръ надо давать больнымъ тейловатымъ тотчасъ по заболѣванію и запивать имъ ниже указанныя лѣкарства: Зола изъ корня Танг-пром-гар-ва 18 зол., Лар-зи 1 зол., Гул-чу 1 зол., Мю-си 1 зол., Да-ва 1 зол., Джа-па 1 зол., Ман-ченъ 1 зол., корень Танг-пром-гар-во 1 зол., Ланг-танг-зе 1 зол., Шю-дакъ 1 зол., Зим-ба 1 зол., Гу-гуль-нак-бо 1 зол., Брю-ма-накъ 1 зол., Жи-дон-га 1 зол., Ма-рю-зи 1 зол., Гок-джа 1 зол., Шинг-гунъ 1 зол., Иер-ма 1 зол., Рес-ма-брю 1 зол. Эти лѣкарства надо размельчить въ мельчайшій порошокъ до степени крупчатой муки, приготовить изъ него на сливочномъ маслѣ пилюли величиною въ малый горохъ и въ зависимости отъ возраста давать отъ 5 до 11 пилюль, запивая вышесказаннымъ отваромъ. Если болѣзнь по-

явится въ главной артеріи, то готовится особое жидкое лѣкарство, даютъ часто больному отваръ послѣ приѣма пилюль; мѣста, гдѣ появляются боли, обмазываютъ особою мазью изъ порошковъ. Жидкое лѣкарство и мазь суть слѣдующія: Пюр-накъ 1 зол., Шю-дакъ 1 зол. Эти два лѣкарства измельчаютъ въ порошокъ и на стаканъ воды берутъ 1 зол. этого порошка, и кипятятъ, пока не выварится половина воды, сливаютъ отваръ съ осадка, прибавляютъ мускуса и часто даютъ его больному не прекращая приѣмъ пилюль съ запиваніемъ первымъ отваромъ. Мазь: Банг-бо 1 зол., Шю-дакъ 1 зол., которые надо истереть въ порошокъ, прибавить къ нему мускуса и дѣлать изъ него мазь на коровьемъ маслѣ, которою мазать мѣста, гдѣ ощущается боль; кромѣ того надо прикладывать къ больнымъ мѣстамъ припарки изъ варенаго песку, бобовъ, или дрождей. Если чума появится въ печени, то даютъ всѣ выше указанныя лѣкарства съ добавленіемъ къ пилюлямъ шафрана и дѣлаютъ припарки. При боли головы надо давать лѣкарство изъ порошковъ: Арю ра, Го-недъ, Би-би-лингъ, Ба-ша-га, Га-вюръ, вводя ихъ въ составъ, указанныхъ выше пилюль по усмотрѣнію врача сколько пужно по вѣсу, или вѣсто этого жидкое лѣкарство добавляется порошкомъ Ги-вамъ. Если болѣзнь появится въ почкахъ, то общее жидкое лѣкарство, первоначально указанное, добавляется порошкомъ изъ Гад-жа и Би-би-линга. Принимая въ это время общія пилюли и жидкія лѣкарства, натираютъ почки вышесказанною мазью. Надо сдѣлать на человеческой мочѣ тѣсто изъ кала черной собаки, изъ травы Кан-бо, изъ навоза буйвола, дрождей, бѣлаго чеснока, помета какой-либо птицы, которую нагрѣть и какъ припарка прикладывать къ больнымъ мѣстамъ. Если болѣзнь появится въ пищеварительныхъ органахъ, то даютъ общія жидкія лѣкарства, употребляютъ мази, раньше сказанныя припарки къ больнымъ мѣстамъ, общія пилюли добавляются золой изъ Пюр-мы, запивая отваромъ; сверхъ того всѣ принимаемыя лѣкарства запиваютъ глоткомъ водки съ разведеннымъ мускусомъ. Всѣ лѣкарства надо принимать, не показывая ихъ другимъ людямъ, что сохраняетъ ихъ цѣлебную силу. Такъ какъ задержаніе мочи почти постоянно, то надо взять земли изъ норы крысы, сдѣланной съ восточной стороны, сдѣлать изъ нея припарку, которую прикладывать надъ моче-вымъ пузыремъ. Коченѣющія части тѣла надо обмазывать

вышесказанной мазью, а на болевых мѣстахъ прикладывать припарки. Чумнаго больного надо лѣчить немедленно при заболѣваніи и никакъ не позже пяти дней, въ противномъ случаѣ болѣзнь становится неизлѣчимой. Въ концѣ выздоравливанія нужно произвести очищающій поносъ посредствомъ слабительнаго, который есть: Брю-пакъ 2 зол., Лар-зи $\frac{1}{2}$ зол., Мю-си 1 зол., Гу-гуль-нак-бо 2 зол., Шю-дакъ 2 зол., Ман-ченъ 2 зол., Джюм-за 2 зол., Тар-ну 10 зол., Донг-ро 1 зол., А-рю-ра 2 зол., Рю-да 2 зол., Нак-цюрь $\frac{1}{2}$ зол., Юнг-бо 2 зол., Брак-шонъ 8 зол. Всѣ эти лѣкарства надо измельчить въ мелкій порошокъ и сдѣлать изъ него пилюли на молокѣ буйвола величиною въ горохъ и давать больному отъ 5 до 11 пилюль въ зависимости отъ возраста и состоянія организма. Этимъ слабительнымъ окончательно уничтожаются чумныя бактеріи и восстанавливается нормальное здоровье.

П и щ а.

Во время болѣзни пища должна состоять: изъ супа изъ риса, супа изъ муки синяго ячменя и пшеничной муки, то есть такая пища дается въ періодъ наибольшаго развитія чумы; когда больной начнетъ поправляться, то пища должна состоять: изъ свѣжаго мяса, дичи, джабъ (зелень), кюръ (зелень) изъ коровьяго кислаго молока; пить должно прохладную-кпяченую воду, не употреблять солонины, чеснока, горячей зелени, ягваго мяса, водки, козлятины и т. п. трудно перевариваемыя кушанья.

О п е р а ц і и.

Операции состоятъ въ обмываніи и прикладываніи припарокъ къ больнымъ мѣстамъ, то есть носятъ характеръ операционныхъ дѣйствій врача.

Образъ жизни.

Во время приступа сильнаго жара надо больному находиться въ уединенномъ прохладномъ мѣстѣ, при дрожи и жару въ одинаковой степени надо находиться между затѣненнымъ мѣстомъ и солнцемъ; нельзя садиться на сырое мѣсто, надо

стараться не подвергаться холоду и испаринѣ, одѣваться въ теплую легкую одежду, не утомляться сильными движеніями, не вести длинныхъ разговоровъ, совершать прогулки не входя въ испарину; если у больного главнымъ образомъ жаръ, то надо жить во второмъ этажѣ въ прохладномъ мѣстѣ; не возбраняется сидѣть на зеленомъ лугу, на берегу рѣки подѣтъ на прохладномъ вѣтру, одѣваться въ легкое и прохладное бумажное платье, избѣгая утомительныхъ движеній и разговоровъ, избѣгать дневныхъ сновъ, жить съ тѣсными друзьями, уходя отъ своихъ недруговъ.

Таинственныя священныя формулы.

Надо сдѣлать жидкость изъ воды, камфоры и Га-ванъ, которой написать на бумагѣ слѣдующіе слоги:

ба
ба
ба
ма
ча

Каждая такая написанная формула, число ихъ не ограничено, завертывается въ шарикъ; порошокъ чун-га разводится густымъ тѣстомъ на водѣ и этимъ тѣстомъ обкатываются бумажные шарики. Такихъ шариковъ надо принимать каждое утро по 5 штукъ.

Составъ Чун-га: А-рю-ра 12 зол., Рю-да 3 зол., Шю-дакъ 2 зол., Лар-зи 1 зол., Бон-га-нак-бо $1\frac{1}{2}$ зол. Принятіе формулъ уничтожаетъ чуму. Выше указанная средства для лѣченія навѣрняка уничтожаютъ всѣ моровыя болѣзни, происходящія отъ зловредныхъ бактерій на поверхности земнаго шара. Врачи, желающіе бороться съ чумою безъ указанныхъ средствъ, совершенно подобны герою-полководцу, совершающему чудеса храбрости, но лишённому орудій для веденія сраженія.

Моровая болѣзнь Нью-локъ, холера.

Эта появляющаяся болѣзнь въ членахъ тѣла называется Нью-локъ, Тю-джакъ, т. е. судорги, поносъ и рвота. Причина и послѣдствіе, признаки появленія, лѣченіе и предохраненіе отъ болѣзни суть пять подраздѣлений. Причина и послѣдствія совершенно сходны съ общими моровыми болѣзнями или заразнымъ повѣтріемъ. Признаки ея появленія тоже сходны касательно жара съ моровою болѣзнію; происходитъ ослабваніе пульса, цвѣтъ мочи становится похожимъ на черное масло, голова болитъ, является ознобъ, суставныя сочлененія болятъ, дѣлается поносъ и рвота, являются сильнѣйшія судорги въ членахъ тѣла, въ мышцахъ, біеніе пульса становится почти незамѣтнымъ, голосъ пропадаетъ, натуральный видъ лица измѣняется, въ періодъ сильнаго приступа является бредъ, какъ у человѣка, находящагося подъ гнетомъ злого духа.

Четыре способа для лѣченія: лѣкарство, операція, пища и образъ жизни. Первоначально надо давать для успокоенія нѣсколько разъ жидкое лѣкарство изъ Пюр-нак-ма и Гу-гуль-нак-бо, которое успокаиваетъ первые пароксизмы холеры; затѣмъ составляется главное общее лѣкарство, рѣшительнымъ образомъ дѣйствующее на холеру: Ман-ченъ 5 зол., А-рю-ра 5 зол., Шю-дакъ 5 зол., Брю-накъ 3 зол., Пюр-нак-мо 3 зол., Джа-пу-се-такъ 2 зол., Брюль-циль 1 зол., Нак-на 3 зол., Гу-гуль-нак-бо 3 зол., Брак-рекъ 3 зол., Да-бон-ба 3 зол., Желчь утки Тур-па-на 2 зол., Лар-зи 1 зол., всѣ эти лѣкарства надо истереть въ порошокъ, который по усмотрѣнію врача смѣшивается съ мочей 8-лѣтняго ребенка; надо давать его внутрь въ зависимости отъ возраста отъ одной четверти до одного золотника въ сутки два раза на кипяченой водѣ. При помощи вышесказаннаго порошка надо составить мазь на мочѣ 8-лѣтняго ребенка, которою мазать все тѣло больного. Хотя для разныхъ моровыхъ болѣзней рекомендуется много лѣкарствъ для приема внутрь и мазей, но болѣе вѣрныхъ чѣмъ поименованныя не имѣется.

Операція: дѣлаютъ прижиганіе на шестомъ позвонкѣ спиннаго хребта особымъ порошкомъ на клеветерѣ въ видѣ конуса, который ставится на больное мѣсто и зажигается, съ него постоянно сдувается зола, если слишкомъ больно, что нельзя

терпѣть, то надо потушить конусъ; такое же прижиганіе дѣлается на мускулиныхъ складкахъ оконечностей четырехъ членовъ тѣла, подвергавшихся судоргамъ. Если будетъ рвота, то надо дѣлать такое же прижиганіе на темені первоначально, а потомъ снаружи на впадинѣ подъ ложкою, на горизонтальной линіи между совками; если будетъ поносъ, то надо дѣлать прижиганіе на одинъ палець ниже пунка. При рвотѣ надо давать на бульонѣ изъ орлиного мяса порошокъ изъ: За-ди, Сюк-мель, Би-би-лингъ, Джа-га и Джа-ца истертыя и взятыя въ ровныхъ частяхъ; если будетъ поносъ, то надо давать лѣкарство Ин-ра-ши-тангъ, которое составляется слѣдующимъ образомъ: Дук-мунюнгъ 5 зол., Бон-га-гар-во 4 зол., Ли-га-дуръ 3 зол., Ба-ле-га 2 зол., къ этому Ин-ра-ши-тангъ прибавляется по три золотника: Да-дрикъ, Макъ, плодъ Рам-бю. Всѣ эти лѣкарства надо истереть въ мелкій порошокъ; одинъ золотникъ его надо сварить въ стаканѣ воды пока не уварится до полустакана жидкости и сливъ съ осадка давать больному теплымъ, — этимъ прекращается поносъ и больной успокаивается. Если больной не успокаивается, то есть не получается видимое облегченіе, то надо давать слабительное, предназначенное для чумы.

Пищу надо употреблять питательную, напиримѣрь, мучной супъ на сливочномъ маслѣ.

Вышеупомянутою мазью надо производить обмазываніе и втираніе средней части позвоночнаго столба, подошвы ногъ, ладони рукъ; надо крѣпко обвертывать сукномъ руки и ноги для прекращенія судорогъ. Во время выздоравливанія надо давать больному ту пищу, которая предназначается для выздоравливающихъ чумныхъ больныхъ.

Предохранительныя мѣры противъ холеры: надо написать на тонкой бумагѣ составомъ изъ лѣкарства Шю-дакъ, Лар-зи и Шин-гуиъ слѣдующую магическую формулу: Ом, розаха, шим, рюри, ям, бад, ри-да, бад, ша-не, ду-я, рам, бад, джо, которыя въ свою очередь благословляются другою формулою. Такія формулы, написанныя на тонкой бумагѣ, зашиваются въ шелковую матерію и носятся на шеѣ. Къ такимъ же предохраняющимъ мѣрамъ относятся и тѣ, которыя преподааны отъ чумы. Оба способа вполне предохраняютъ отъ холеры.

ЛУДОНЪ или Проказа.

Въ теченіи каждаго 1500 лѣтъ существованія буддизма (въ теченіи 5000 лѣтъ всего опредѣленнаго времени его существованія на землѣ, изъ которыхъ протекли теперь 2863 года по Тибетскому счисленію) будетъ появляться постепенный упадокъ производительныхъ силъ міра органическаго и неорганическаго, а въ особенности въ послѣдніе 500 лѣтъ существованія буддизма на землѣ, когда у людей исчезнетъ счастье съ появленіемъ всевозможныхъ бѣдствій, которыя будутъ вызваны слѣдующими ихъ порочными дѣяніями: спускъ водъ изъ озеръ, выемка береговыхъ земель, прегражденіе теченія ручьевъ, вытекающихъ изъ озеръ, уничтоженіе растущихъ деревьевъ, продажа камней, глины, оскверненіе воды чрезъ спускъ въ нее нечистоты; отъ такихъ порочныхъ дѣяній человѣка приходятъ въ сильнѣйшій гнѣвъ владыки-геніи земли, камней, воды и т. п. Они посылаютъ на людей несмѣтное количество бѣдствій въ видѣ передачи яда чрезъ соприкосновеніе, чрезъ дурной взглядъ, чрезъ вредныя выдыханія, чрезъ зловредныя мысленія, отъ такихъ ядовитыхъ дѣйствій геніевъ-драконовъ происходятъ болѣзни—проказа и другія. (Человѣческое тѣло раздѣляется на двѣ части. верхняя часть отъ пуповины называется землею, а нижняя часть дракономъ, тоже силы природы называются драконами, какъ напримѣръ появленіе грома отъ разряда электричества облаковъ). Эти болѣзни появляются послѣдствіемъ грѣховныхъ дѣяній человѣка въ предшествующей жизни. Почвой для болѣзни проказы служитъ желтая жидкость человеческого тѣла (лимфа). Проказой можно заразиться: соприкасаясь съ больнымъ непосредственно, находясь въ ихъ зараженной атмосферѣ, отъ нарушенія дѣятельности пищеварительныхъ органовъ, отъ злоупотребленія пищею, питьями, привычками и проч.; болѣзнь видѣруется тремя путями: чрезъ нервную систему, желчную и лимфатическую, заражается кровь и по тѣлу распространяется чернаго цвѣта сукровица.

Въ началѣ появленія болѣзни бываютъ слѣдующія злобѣщія сновидѣнія: видятъ воду, деревья, луга, лягушекъ, рыбъ, змѣй, червей, пчелъ, раковъ, пауковъ, муравьевъ и т. п. прилипающихъ къ тѣлу, его кусающихъ, а себя находящимися среди этихъ животныхъ; гоняются за человѣкомъ слѣдующія

животныя: быки, буйволы, яги и другія; видятъ себя старающимся пролѣзть въ непроходимо узкія двери, падающими въ пропасть; видятъ закатъ солнца; ощущаютъ на себѣ падающій съ неба теплый земляной дождь, градъ; видятъ себя пронзанными стрѣлою; видятъ катящихся яицъ и движущіяся иконы въ священномъ храмѣ; чувствуютъ себя совокупающимися съ женщиною съ появленіемъ поллюціи со спазмомъ. Это показываетъ время появленія болѣзни, что въ свою очередь ощущаетъ и душа, какъ приступъ злого духа дракона. Съ этого времени человѣкъ начинатъ истощаться, таять, терять свою красоту и привлекательность. Иногда кожа растрескивается, иногда становится грубою, иногда бываетъ жаръ, иногда дрожь; появляется нестерпимый зудъ, заставляющій сильно чесаться, невольное подергиваніе мускуловъ, самопроизвольныя движенія и дрожаніе; появляются волдыри, пузыри, нарывы, тѣло становится пестрымъ, въ оснѣнной формѣ распространяются по тѣлу опухоли, которыя увеличиваются, сливаясь въ сплошную массу. Волосы, брови, усы, борода вылѣзаютъ; поздри закладываются, вѣки сокращаются; становясь красными треугольно образными; кости и органы чувствъ испытываютъ томленіе; въ разныхъ мѣстахъ тѣла мѣняется цвѣтъ кожи, который представляетъ разные оттѣнки; блѣдныя, темно-красныя и красныя пятна и т. п.; въ особенности эти оттѣнки цвѣтовъ появляются на носу, между бровями, на щекахъ; отсутствіе у человѣка означенныхъ пятенъ, истощаніе мускуловъ и т. п., если при этомъ, при надавливаніи на тѣло пальцемъ не будутъ оставаться слѣды, то проказа неизлѣчима, т. е. прошло время лѣченія. Послѣдній періодъ болѣзни принимаетъ слѣдующую форму: на тѣхъ мѣстахъ тѣла, гдѣ въ особенности развилась болѣзнь, появляются большія, глубокія язвы, которыя гниютъ съ выдѣленіемъ зловонной жидкости; члены тѣла сами собою отваливаются, въ это время здоровые могутъ заразиться отъ пиши, питья больного, отъ соприкосновенія съ нимъ, отъ платья и имъ зараженной атмосферы, а потому необходимо быть имъ осторожными. Какъ врачъ, такъ и ухаживающіе за больными должны твердить предписаніе, магическія формулы-Тарни, Очарваніи, верховному повелителю злого духа драконовъ; больные, прислуга и врачи должны постоянно размышлять о добродѣтели, молиться и воздерживаться отъ грѣховныхъ поступковъ.

Диета для больных: — совершенно воздерживаться отъ молока, сладкаго, кислаго, загниваемаго, соленнаго, рыбы, свинины, гречихи и проч.; употреблять сушеное и свѣжее мясо, мучной супъ изъ долго лежалаго зерна; образъ жизни для больныхъ: прекратить совершенно половое сношеніе, сильныя движенія, дневной сонъ, соблюдать совершенную чистоту, не ходить по неровной трудно проходимои мѣстности, не сжигать вблизи шерсть на огнѣ.

Способы лѣченія: 1) пилюли, 2) мази, 3) слабительное, 4) пилюли изъ драгоцѣнностей, 5) сгущенный сокъ подъ названіемъ «Ланъ Ченъ», 6) мази, 7) жарное лѣкарство, 8) порошокъ, 9) лѣкарство на маслѣ, 10) операція, 11) теплыя сѣрныя ванны, 12) особенныя приемы лѣченія, 13) признаки выздоровленія.

1. Пилюли и способы ихъ приготовленія.

Арю-ра 12 зол., Рю-да 3 зол., Шю-дакъ 2 зол., Бон-ганак-бо $\frac{1}{2}$ зол., мускусъ 1 зол., Ша-ченъ 1 зол., Гу-гуль 2 зол., Ри-ченъ 1 зол., Чо-манъ 2 зол., Гивамъ 2 зол., Шин-гунъ 2 зол., Ли-ши 2 зол., Гюр-гюмъ 1 зол., Джю-ганга 2 зол., Ма-ну 2 зол., Джи-дон-га 2 зол., Чюр-за 2 зол., Тар-ну 2 зол., Дак-ша 2 зол., Дик-сринъ 2 зол. Всѣ эти лѣкарства надо смѣшать, истолочъ въ мельчайшій порошокъ, раздѣлить смѣсь на порошокъ по 1-му золотнику въ каждомъ, которые дополняются нижеслѣдующими порошками, а потомъ уже изъ нихъ приготовляются пилюли на указанныхъ ниже основаніяхъ; отъ разложившихся извъ: равныя части мускуса и Джи-домга; отъ опасно заразныхъ болѣзней Тар-ну, Дак-ши; отъ истерическихъ заболѣваній Ша-ченъ и Шин-гунъ; отъ припадочныхъ заболѣваній злого духа: Гу-гуль, Нак-бо, Чо-манъ; отъ заболѣванія обыкновеннымъ жаромъ: Гур-гумъ; отъ задерживанія мочи, Дик-сринъ; отъ дифтерита: Ли-ши, Тар-ну; отъ заболѣванія заразною горичкою: Чюр-за, Ри-чинъ; ко всѣмъ этимъ лѣкарствамъ добавляется: Ги-ванъ, Гу-гуль, Нак-бо. Смѣшавъ всѣ эти лѣкарства въ отдѣльности по два и по три, ихъ надо растолочъ въ порошокъ и ими дополнять въ равныхъ частяхъ отдѣльные порошокъ, вначалѣ переименованныя въ зависимости разнаго развитія болѣзни и проч.

Для образованія пилюль изъ приготовленныхъ порошокъ дѣлаются шарики на мочѣ 8-лѣтняго ребенка величиною въ

маленькую горошину съ добавленіемъ мускуса. приготовленные пилюли благословляются молитвою Чюнг-га.

Приемъ слѣдующій: дѣти моложе 5 лѣтъ принимаютъ отъ трехъ до пяти пилюль въ сутки; для дѣтей старше пяти лѣтъ и для взрослыхъ добавлять къ пилюлямъ ртуть, по личному усмотрѣнію врача соответственно возрасту, степени большаго или меньшаго развитія болѣзни, правильности пищеваренія; которымъ и давать отъ 7 до 11 пилюль въ сутки. Пилюли запиваются теплою отварною водою.

Пилюли эти излѣчиваютъ слѣдующія болѣзни: проказу, внутреннія опухоли, парывы, дифтеритъ, сибирскую язву, тифъ, кишечныя колики, осну, наковыя болѣзни, гнилостныя язвы (съ разѣдающими Сринъ, микробами) и т. п. Если здоровый человекъ будетъ принимать пилюли на своей утренней мочѣ, то предохраняетъ себя отъ заразныхъ болѣзней, навожденій злого духа (предохранительная мѣра для ухаживающихъ за больными).

2. Мази.

Для обмазыванія наружныхъ ранъ и язвъ: Джи-дже-гар-во 12 зол., Ман-ченъ 6 зол., Ра-дюкъ 6 зол., Шю-дакъ-гар-во 6 зол., Мю-си 6 з., Тар-ну 6 з., Дюр-джидъ 6 з., Рю-да 6 з., Дак-ша 6 з., Минг-жанг-нак-бо 6 з., Дюк-му-юнгъ 6 з., Джер-ва 6 з., Ре-джагъ 6 з., Юн-гаръ 6 з., Данг-ро 6 з., Дюк-му-юнгъ 6 з., Чюр-за 6 з., Ра-шобъ 6 з., Дуд-ба 6 з., Ми-брюмъ 6 з., Чи-брюнъ 6 з., Джан-ги-брюнъ 6 з., Сома-ра-за 6 з., Тал-га-дорже 6 з., Богаръ 6 з., Сроб-га 6 з., Дже-нин-ца 6 з., Іе-монгъ 6 з. Всѣ эти лѣкарства надо смѣшать, растолочъ въ порошокъ, на коровьей мочѣ изъ нихъ сдѣлать тѣсто, которымъ мазать тѣло и сушить сго на солнцѣ, а зимою въ домѣ около печи. Мазать по мѣрѣ надобности въ день два, три раза. Этимъ лѣкарствомъ дѣйствительно вылѣчивается болѣзнь проказы, кромѣ случаевъ, определенныхъ судьбою умереть отъ проказы.

3. Слабительное лѣкарство.

Пестрый красноватый Жанг-ба (черви) 11 штукъ, Шин-гунъ 1 з., Чи-брюнъ 1 зол., Джи-ва-брюнъ 1 з., Нак-нок-брюнъ 1 з., Мард-жа-брюнъ 1 з., Зюк-му-джи-брюнъ 1 з., Зан-дюкъ 1 з., Джа-ца 1 з., Лар-зи $\frac{1}{2}$ з., Мю-си-сер-во 1 з., Мю-си-

нак-бо 1 з., Дак-ша-брю 1 з., Дон-ро 1 з., Рио-да 1 з., Би-би-лингъ 1 з., Дюр-джидъ 2 з., Тар-ну 2 зол. Изъ этихъ лѣкарствъ два Дюр-джидъ и Тар-ну кладутся въ коровью мочу на трое сутокъ, потомъ вынимаются и сушатся. Затѣмъ всѣ лѣкарства надо истолочь въ порошокъ и раздѣлить на обыкновенные порохники отъ 1-го до 3-хъ золотниковъ въ каждомъ. Если болѣзнь развита въ легкихъ, то берутъ въ равныхъ частяхъ порошки Джю-Гангъ и Бал-джабъ, которыми добавляють въ соответствующей пропорціи вышесказанные изготовленные порошки. Если болѣзнь болѣе развита въ сердцѣ, то точно такимъ же образомъ дополняютъ порошками Гу-гуль и Ман-зи-ра; если въ селезенкѣ, то Го-го-ла и Ба-до-ла; если въ почкахъ, то Сюк-мель и Сер-джи-дже-ма; если въ мускулахъ, то дополняютъ порошками Бра-да-са-зинъ; если въ костяхъ, то Сен-денъ; если въ жилахъ, то Джам-ба. Изъ приготовленныхъ такимъ образомъ порошковъ дѣлають пилюли на мочѣ 8-лѣтняго ребенка, величиною въ горохъ и благословляютъ магическими формулами Очар-вани. Въ зависимости отъ возраста, правильности пищеваренія и проч. больные принимаютъ отъ 3-хъ до 11 пилюль на водкѣ, въ перерывахъ поноса дають по четверть стакана мочи 8-лѣтняго ребенка для поддержанія поноса. Этимъ лѣкарствомъ извлекаются изъ жилъ и живота вредныя болѣзни: параличъ, проказа, припадочныя и другія болѣзни. Прислуга для больныхъ состоитъ изъ постороннихъ, не родственниковъ, не больныхъ и по возможности знающихъ Тарни Очар-вани. Слабительное надо принимать въ уединенномъ, полутемномъ мѣстѣ; въ это время въ помѣщеніи больного дѣлають куреніе лѣкарствами Гу-гуль, Нак-бо въ свободномъ пространствѣ помѣщенія, надо издавать разные музыкальные звуки; двери затворяются, посторонніе не допускаются; вездѣ должна соблюдаться чистота; врачу не надлежитъ находиться съ больными. Это настаніе несомнѣнно есть самое вѣрнѣйшее; поносъ надо производить четыре раза въ годъ: въ декабрѣ, въ мартѣ, июнѣ и августѣ.

4. Лѣкарство изъ драгоценностей.

Ртуть пережигается въ расплавленной сѣрѣ, обѣ берутся въ равныхъ количествахъ, вливая ртуть въ сѣру постоянно помѣшивая желѣзной палочкой; какъ только ртуть потемнѣетъ, то надо снять смѣсь съ огня; Ртуть 3 з., Арю-ра 1¹/₂ з.,

Ба-рю-ра 1¹/₂ з., Джю-рю-ра 1¹/₂ з., Би-ка 1¹/₂ з., Брюк-рю 1¹/₂ з., старой бирюзы 1¹/₂ з., Сен-денгъ 1¹/₂ з., Сома-ра-за 1¹/₂ з., Талга-дор-дже 1¹/₂ з., Лар-зи 1 з. Би-би-лингъ 1¹/₂ з.; всѣ эти лѣкарства надо растолочь въ порошокъ, на мочѣ 8-лѣтняго ребенка распустить Гу-гуль и Гу-вамъ, съ помощью этой смѣшанной жидкости сдѣлать изъ порошковъ пилюли величиною въ горохъ, которыя благословляются магическими формулами Очар-вани. Больные принимаютъ по одной пилюли въ день, увеличивая пріемъ до 9 дней по одной пилюли ежедневно, съ девятаго дня принимать постоянно по 9 пилюль въ день. Эти пилюли излѣчиваютъ проказу, оцѣ же весьма полезны для излѣченія болѣзней, нарушающихъ правильность дѣйствія лимфатическихъ железъ и ихъ жидкостей.

5. Отваръ, сгущеннаго Ланг-ченъ.

Танг-промъ бѣлый или черный 12 з., Джю-дон-га 1 з., Ма-рю-зи 1 з., Рес-ма-брю 1 з., зола изъ Прю-мен-га 2 з., Зи-дра-га ¹/₂ з., Гок-джа 1 з., Брю-накъ 1 з., Ра-диокъ 1 з., Лю-дюд-дорже 1 з., Брю-гаръ 1 з. Танг-промъ бѣлый или черный надо растолочь въ порошокъ, кипятить на 1¹/₂ стаканѣ воды до тѣхъ поръ, пока не получится жидкость до степени густоты меда; къ этой жидкости надо добавить всѣ остальные истолченные порошки; затѣмъ изъ этой смѣси дѣлаются пилюли въ видѣ круглыхъ горошинъ, которыя принимаются утромъ и вечеромъ по одной пилюли. Этимъ лѣкарствомъ излѣчиваются раны и язвы. Признаками выздоровленія служатъ слѣдующіе наружныя симптомы: раны и язвы совсѣмъ засыхаютъ, или трескаются съ выдѣленіемъ зловонной гнилой жидкости; въ послѣднемъ случаѣ язвы и раны обмазываются слѣдующими лѣкарствами.

6. М а з и.

Донг-ро 6 з., Ба-ла 1 з., Брюк-рю 1 з., Цалъ 1 з. Эти лѣкарства надо истереть въ порошокъ и сдѣлать съ ними мазь на коровьемъ или горчичномъ маслѣ, которою мазать растрескавшіяся язвы и раны, количество масла надо согласовать съ вѣсомъ лѣкарства.

7. Жидкое лекарство.

Сен-денгъ 2 з., Ним-ба 1 з., Лере 1 з., Ба-до-ла 1 з., Джи-церъ 1 з.; эти лекарства надо растолочь въ порошокъ, взять 1 золотникъ на стаканъ воды и поставить варить до тѣхъ поръ, пока не останется полу-стакана жидкости. Дать ей охладиться и отстояться, а потомъ осторожно слить жидкость, оставляя осадокъ и принимать два три раза въ сутки. Этимъ лекарствомъ вылѣчивается проказа.

8. Порошки для приема внутрь.

Джи-дже-гар-во 12 з., Арю-ра 6 з., Бо-гаръ 5 з., Тал-га-дор-же 5 з., Со-ма-ра-за 5 з., Гуль-чю, пережженная ртуть 6 з., сахара 2 з.; все эти лекарства надо истолочь въ порошокъ и принимать по одному порошку въ день, зацывая № 7 до 2-хъ мѣсяцевъ, начиная съ 3-го числа новолунія. После окончания приема лекарствъ №№ 7 и 8, надо принимать слабительное № 3, соблюдая въ точности указанные выше правила.

9. Лекарство на масле.

Сенг-денгъ 4 з., Джи-дже гар-во 2 з., Арю-ра 2 з., Ба-рю-ра 2 з., Джи-рю-ра 2 з., Бран-зи 2 з., Бос-гаръ 2 з., Тал-га-дорже 2 з., Со-ма-ра-за 2 з., Би-би-лингъ 2 з. Это лекарство надо истолочь въ порошокъ, сдѣлать смѣсь на коровьемъ масле и по чайной ложкѣ принимать утромъ и вечеромъ. Этимъ лекарствомъ вылѣчиваются проказа, подагра, ломота въ костяхъ, распространенная въ тѣлѣ водянистая жидкостью.

10. Операциа.

Производится кровопусканіе изъ венъ, расположенныхъ вблизи язвъ и больныхъ мѣстъ, или изъ слишкомъ расширенныхъ венъ.

11. Ванны.

По окончаніи приема всѣхъ лекарствъ и по выздоровленіи принимать теплыя сѣрные ванны, которыя очень полезны для укрѣпленія здоровья.

12. Особенности леченія проказы.

Лекарства принимаются въ послѣдовательномъ порядкѣ и 4 раза въ году дается слабительное. Проказа имѣетъ три разные періода своего развитія: 1) при приемѣ всѣхъ указанныхъ лекарствъ болѣзнь очень скоро принимаетъ лучший оборотъ, получается значительное облегченіе; въ этомъ случаѣ болѣзнь находится въ начальномъ развитіи, на полное выздоровленіе можно рассчитывать въ теченіи года; 2) при приемѣ указанныхъ лекарствъ болѣзнь какъ бы увеличивается, раны, язвы трескаются съ выдѣленіемъ гноя, эти признаки показываютъ, что болѣзнь значительно пустила свои корни; въ такомъ случаѣ тщательное леченіе необходимо въ теченіи двухъ лѣтъ; тогда можно достигнуть выздоровленіе больного; 3) при принятіи всѣхъ лекарствъ болѣзнь не оказываетъ никакихъ измѣненій въ своемъ теченіи, то это признаки, что она находится въ высшей степени своего развитія. Въ такомъ случаѣ упорное леченіе необходимо въ теченіи трехъ лѣтъ, только тогда можно рассчитывать на выздоровленіе больного. При леченіи необходимо имѣть въ виду, что если при малой дозѣ приема не видно особаго облегченія, то увеличиваютъ дозу лекарства; если при увеличеніи приемовъ будутъ обнаруживаться ощущенія тяжести, безъ видимаго улучшенія хода болѣзни, то дозу лекарства уменьшаютъ; врачу нужно сообразоваться съ ходомъ болѣзни.

13. Признаки выздоровленія больного.

Біеніе сердца и пульса приближаются къ нормальному, тѣло получаетъ чистый видъ и легкость; желанія человека становятся спокойными; бываетъ кровотеченіе изъ носу, моча имѣетъ кровавый цвѣтъ; изъ ранъ вытекаетъ гной, кровь и водянистая жидкость. Появятся слѣдующія сновидѣнія: во снѣ будутъ выходить изъ тѣла разные животныя: змѣи, черви, лягушки и проч., будутъ промывать себя водою; все тѣ животныя, которыя силлись при появленіи болѣзни, будутъ опять показываться по снѣ, разбѣгающимся въ водоросляхъ, камышѣ и лугу; все эти животныя будутъ показываться умирающими, пожираться огнемъ, уничтожаться вѣтромъ; вода, озера и проч. будутъ показываться высыхающими; во снѣ будутъ: поносъ, кровотеченіе изъ носу, изъ тѣла будутъ выходить огненные

языки, видятъ восходъ солнца, видятъ страшныя видѣнія, демоновъ и проч. которые показывались въ началѣ болѣзни, отлетающими отъ человѣка. Все эти признаки суть вѣрнѣйшее доказательство выздоровленія больного отъ страшнаго бича—проказы. Послѣ этихъ признаковъ надо уменьшать приемъ пилюль по одной въ день въ теченіи десяти дней; если по истеченіи этихъ 10 дней появится прежнее болѣзненное состояніе, то опять увеличивать приемъ пилюль по одной въ день до прежней нормы; изъ этого слѣдуетъ заключить, что болѣзнь относится къ среднему виду; если въ этомъ случаѣ покажется улучшение, то значитъ, что болѣзнь не уничтожена и слѣдуетъ продолжать лѣченіе до совершеннаго выздоровленія. Если при сокращеніи приема пилюль, по одной въ день, все пойдетъ на улучшение, то это доказываетъ, что выздоровленіе идетъ нормально. По достиженіи видимаго выздоровленія, рекомендуется принимать пилюли дольше указаннаго общаго срока лѣченія еще на одинъ годъ, принимая ихъ въ полночь, по одной пилюли. Тогда проказа совершенно уничтожается и не можетъ возвращаться. Проказа настолько сильна и страшна, что весь организмъ, все кровообращеніе, какъ бы перевариваются ядовитыми микробами, а потому послѣ полнаго выздоровленія надлежитъ соблюдать спокойную, вполне регулярную жизнь, наблюдая за собою, принимая по 1 пилюли въ полночь по возможности нѣсколько лѣтъ.

Лама Данбо Ульяновъ.

(Некрологъ).

Недавно въ преклонныхъ лѣтахъ скончался въ Донской области среди калмыковъ - казаковъ нашъ предприимчивый соотечественникъ Д. Ульяновъ, совершившій трудное и опасное путешествіе въ Тибетъ ъ ту пору, когда русскимъ тамъ угрожали репрессіи отъ напавшихъ на Лхасу англичанъ.

Въ Азію Ульяновъ ѣздилъ, какъ ревностный буддистъ, нѣсколько разъ. Съ большими денежными затратами имъ популяризировались для русской читающей публики знанія по тибетской медицинѣ, а незадолго до смерти выпущена мистическая книга: „Предсказанія Будды о Домѣ Романовыхъ“ съ хорошо написанной автобіографіей. Подготавливая это изданіе, старецъ жестоко простудился въ Петербургѣ и, вернувшись въ свою станицу, вскорѣ слегъ навсегда.

Санкт-Петербургскіе ведомости.

4 (17) іюля, № 14.

Научное издание

От Волги до Лхасы:
Путешествие Дамбо Ульянова
и Нарана Уланова в Тибет

Подписано в печать 02.06.2014.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 13,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 33-14.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук

358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Илишкина, 8